This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

S.v 9135.7

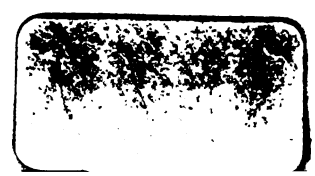
Harvard College Library

FROM THE BEQUEST OF

JOHN HARVEY TREAT

OF LAWRENCE, MASS.

(Class of 1862)



Slav 9135.7

ВѢКЪ

БОЛГАРСКАГО ЦАРЯ СИМЕОНА.

—

СОЧИНЕНІЕ

С. Н. Палаузова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1852.

ВѢКЪ

БОЛГАРСКАГО ЦАРЯ СИМЕОНА.

—

СОЧИНЕНІЕ

С. Н. Палаузова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
1852.

HARVARD COLLEGE
OCT 28 1914
LIBRARY.
Treat fund

SEP 10 1915

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С. Петербургскаго Университета. 14 Апрѣля 1852 года.

Деканъ: *Н. Устрялов*ъ.

Болгарское государство, основанное въ Мисіи выходцами изъ Великой Скиѳіи, имѣло свою блестящую эпоху, продолжавшуюся, къ сожалѣнію, не болѣе полустолѣтія. Принятіе Христіанства при Борисѣ, распространеніе предѣловъ государства и развитіе славяно-болгарской письменности при царѣ Симеонѣ,—вотъ важнѣйшія событія, по которымъ Болгаре становятся въ рядъ съ другими народами новой Европы въ первыя времена ихъ христіанской образованности. Представляя изслѣдованіе объ эпохѣ царя Симеона, мы раздѣлимъ ее на двѣ части: первую посвящаемъ историческому очерку политическихъ событій; вторую — обозрѣнію успѣховъ дѣятельности литературной. Для полноты и ясности цѣлаго, присовокупляемъ къ первой части краткій историческій очеркъ болгарскихъ завоеваній въ областяхъ В. Р. Имперіи съ перваго появленія Кубратичей на Верхнемъ и Нижнемъ Ду-

наль, до воцаренія Симеона на Велико-Предславскомъ престолѣ; а ко второй — обозрѣніе первыхъ начатковъ письменности до смерти Меѳодія.

Первымъ систематическимъ опытомъ Исторіи Болгаръ предшествовалъ трудъ Стриттера: «Memoriae populorum». Главнѣйшая заслуга этого труда состояла въ томъ, что Стриттеръ первый началъ обработку исторіи Болгаръ систематическимъ извлеченіемъ извѣстій о нихъ изъ Византійскихъ лѣтописей. Трудъ его не потерялъ еще своей цѣнности и до сихъ поръ, не смотря на неполноту и пропуски. Непосредственно за Стриттеромъ выступаютъ Тунманнъ и архимандритъ Раичъ. Что касается до перваго, то его изслѣдованія о народахъ, о которыхъ въ потомство перешли одни загадочныя имена, такъ запутали автора въ какомъ-то имъ самимъ созданномъ водоворотѣ событій, что онъ, для сохраненія въ своемъ разсказѣ исторической связи, рѣшился допустить превращеніе

народа въ народъ, принятое съ восторгомъ самимъ Энгелемъ. Касательно же компиляціи Раича, скажемъ только, что она скорѣе свидѣтельствуетъ въ пользу его любви къ исторіи его родины и своихъ единоплеменниковъ, нежели къ пользѣ исторической науки.

Во время возрожденія исторической науки въ Германіи, Гебгарди и Энгель, въ свою очередь, взялись пополнить пробѣлъ во Всеобщей Исторіи «Allgemeine Welthistorie», вставивъ въ нее исторію государствъ, прилежащихъ къ Венгріи, а вмѣстѣ съ другими и исторію Болгаръ. Планъ у обоихъ одинъ и тотъ же, а цѣль, съ какою они писали—показать, что Болгарія была искони принадлежностью «ein Vasallenland» венгерской короны. Подобное противоисторическое пристрастіе объясняется только личными отношеніями Энгеля къ Венгріи, и несмотря на богатство фактовъ, собранныхъ и изложенныхъ имъ въ систематическомъ порядкѣ, книга его, равно

какъ и собрата его Гебгарди, остается однимъ голословнымъ повтореніемъ лѣтописей и актовъ, безъ всякаго ученаго достоинства.

Послѣ двадцати-пятилѣтняго молчанія историковъ объ этомъ предметѣ, можно было ожидать много новаго отъ изслѣдованій Ю. И. Венелина. Обладая знаніемъ славянскихъ языковъ, языковъ древнихъ и новыхъ, онъ легко могъ пользоваться источниками и пособіями для исторіи Болгаръ; но, къ сожалѣнію, ему постоянно мѣшало увлеченіе. Его «Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ» (Москва, 1849 г.), обнимая событія съ перваго появленія Болгаръ на Дунаѣ, до похода Святослава Игоревича, ничто иное, какъ перифразъ исторіи Энгеля, за исключеніемъ разныхъ опытовъ нововведеній, которые потомъ ни кѣмъ не были приняты.

Остается упомянуть о трудахъ Шафарика. Заслуги его несомнѣнны. Краткій отдѣлъ о Бол-

гарахъ Славянскихъ въ его «Древностяхъ», объясняетъ болье, нежели вся многотомныя сочиненія его предшественниковъ. Однимъ имъ я позволялъ себѣ пользоваться, какъ пособіемъ.

Отечественныхъ болгарскихъ лѣтописей нѣтъ. Болье другихъ обращали вниманіе на Болгаръ ихъ грамотные сосѣди. Бѣдность исторической литературы болгарской дополняется лѣтописями иноязычными, какъ единственнымъ проводникомъ къ стародавнимъ временамъ Болгарскаго народа. Лѣтописи эти, состоящія изъ Византійскихъ, Германскихъ, Арабскихъ и Армянскихъ писателей, заключаютъ въ себѣ цѣлый родникъ событій, откуда упомянутые ученые почерпали большею частью одни отдѣльные факты. Родникъ этотъ еще не изсякъ: онъ богатъ такими данными, что, несмотря на односторонность, съ какою пользовались имъ составители исторіи Болгаръ, несмотря на кажущуюся вѣрчивость относительно родословія царствовав-

шихъ лицъ, хронологіи и событій, пользуясь имъ съ бо́льшею осмотрительностью, историкъ можетъ объяснить многое, что до сихъ поръ остается не объясненнымъ.

Исторія Болгарской письменности не была еще предметомъ полныхъ изысканій. Мы имѣемъ только нѣсколько пріуготовительныхъ трудовъ, хотя и важныхъ, но далеко неразъяснившихъ самыхъ важныхъ вопросовъ. Не пересчитывая здѣсь всѣхъ трудовъ филологовъ русскихъ, которые одни только и могутъ здѣсь быть упомянуты, мы не можемъ, однако, не указать на тѣ изъ нихъ, которые болѣе содѣйствовали къ раскрытію данныхъ касательно исторіи старо-славянской литературы въ Болгаріи. Изслѣдованія К. Калайдовича объ Іоаннѣ Экзархѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и другихъ писателей, ему современныхъ, и изслѣдованія Востокова о многихъ древнѣйшихъ памятникахъ старо-славянской письменности, пролили яркій свѣтъ на эту часть исторіи

литературы славянской, лежавшей до сихъ поръ въ совершенной тьмѣ. Труды новыхъ изслѣдователей, хотя и незначительные, если ихъ разсматривать каждый отдѣльно, въ связи между собою, составляютъ достойное дополненіе къ изысканіямъ этихъ двухъ русскихъ филологовъ, основавшихъ, вмѣстѣ съ Добровскимъ, зданіе филологіи славянской. Къ этимъ именамъ мы должны прибавить и имя Шафарика, который хотя и посвятилъ исторіи Болгарской литературы только одно разсужденіе, незначительное по величинѣ, но и этимъ небольшимъ сочиненіемъ оказалъ такую же услугу въ отношеніи историко-литературномъ, какъ главою о Болгарахъ въ «Древностяхъ Славянскихъ»—ихъ исторіи политической. Несмотря, впрочемъ, на всѣ эти труды, все еще нельзя составить себѣ яснаго представленія объ успѣхахъ литературной дѣятельности въ разсматриваемую нами эпоху; а это зависитъ болѣе всего отъ недостатка матеріаловъ. Древности

литературы всякаго народа могутъ быть обработаны только вслѣдствіе филологическаго разслѣдованія памятниковъ, а для этого необходимо, чтобы самыс памятники были извѣстны. Извѣстны только нѣкоторые памятники Болгарской литературы; о многихъ другихъ нѣтъ даже и догадокъ; иные же открываются только въ бѣдныхъ отрывкахъ. Не наступило еще время для прагматическаго изложенія литературной дѣятельности Болгаръ въ эпоху ихъ политической славы. Вмѣсто прагматическаго изложенія, возможенъ пока только пересмотръ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ, и такимъ пересмотромъ я поневолѣ долженъ ограничиться во второй части своего опыта.

С. Петербургъ.
1852.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

До появленія Крума, предводителя Тисскихъ Болгаръ, въ первыхъ годахъ IX ст. власть этого народа въ Мисіи не простиралась далѣе немногихъ завоеванныхъ мѣстъ отъ устья Дуная до городовъ Варны и Мезембріи, и ограничивалась одними вторженіями въ области В. Р. Имперіи.

О первомъ пришествіи Болгаръ на Дунай, Византійскія лѣтописи разсказываютъ слѣдующее: въ первой четверти VII ст. въ при-Донскихъ странахъ, населенныхъ народомъ Болгарскаго племени, является на сцену исторіи князь этого народа Кубратъ. Союзъ съ Императоромъ Ираклiемъ (634), богатые дары, полученные имъ отъ послѣдняго, и санъ патриція утвердили надолго мирныя отношенія между Греками и Болгарами, продолжавшіяся до временъ Константина Пагоната. Болѣе ничего не извѣстно о Кубратѣ. Смерть его полагаютъ въ 660 г., потому-что около этого времени начинается движеніе къ юго-западу четырехъ его сыновей, между тѣмъ, какъ дружины пятаго Кубратича, старшаго,

оставшись въ при-Донскихъ странахъ, вскорѣ исчезаютъ въ многочисленномъ Козарскомъ народѣ.—*Второй* сынъ Кубрата, переправившись черезъ Донъ, занимаетъ земли на правой сторонѣ этой рѣки, противъ старшаго брата. *Третій*, Аспарухъ, ок. 679 г. направляетъ путь свой къ устью Дуная. *Четвертый*, имя котораго неизвѣстно, отправляется въ Панноніо, гдѣ, съ согласія Обровъ, поселяется на Тиссѣ и Марошѣ. Эта четвертая орда, дѣйствовавшая сначала отдѣльно, находясь часто въ непріязненныхъ сношеніяхъ съ Обрами, тогдашними владѣтелями Панноніи, чрезъ нѣсколько лѣтъ не замедлила, однакожъ, соединиться съ нижне-Дунайской ордой Аспаруха и окончательно утвердиться за Дунаемъ. — *Пятый* сынъ Кубрата, именемъ Алцеко, двинулся еще далѣе на западъ, къ Равенѣ и Пентаполю.

Послѣ этого раздѣленія, болѣе всѣхъ дѣлаются замѣчательными въ Исторіи Болгаре Дунайскіе и Тисскіе.

Аспарухъ, отдѣлившись отъ своихъ братьевъ, «перешедши черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, занялъ *Оногль*, *страну многорѣчную*, *лежащую къ сѣверу отъ Дуная*» [1]). Событіе это случилось въ десятый годъ царство-

1) Theoph. Chron. t. I p. 547 — τὸν Δαναπριν καὶ Δαναστριν περάσας, καὶ τὸν Ογκλον καταλαβὼν βορειοτέρους τοῦ Δανουβίου ποταμοὺς. — У Никиф. p. 39: Ασπαρούχ τὸν Δάναπριν ποταμὸν παραιωθεὶς περί τόν Ιστρον οἰκιζεται τόπον πρὸς οἴκησιν ἐπιτήδειον, Ογλον τῇ σφῶν καλουμένον φωνῇ, т. е. земля къ населенію удобная, называемая на ихъ языкѣ *Оногь*.—Изъ всѣхъ изслѣдователей о древней исторіи Болгаръ, болѣе всѣхъ подошли къ истинѣ относительно *Огла* Шафарикъ (Slov. Starož. t. II, въ отд. Болгарскихъ Словянъ) и Надеждинъ (О мѣстопо-

ванія Константина Пагоната, т. е. въ 679 г. Утвердившись здѣсь между устьями Днѣстра, Дуная и Седминградскими горами, Аспарухъ, несмотря на малочисленность своей орды, вступаетъ въ предѣлы Имперіи, подчиняетъ своей власти семь Славянскихъ общинъ [2]), мирно обитавшихъ въ ея предѣлахъ, и полагаетъ первое основаніе Болгарскаго Государства.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ частыхъ и почти ежегодныхъ вторженіяхъ Болгаръ въ области Византіи, которыми такъ обильно время преемниковъ Аспаруха. Скажемъ только, что когда на нижнемъ Дунаѣ прекра-

---

ложеніи древняго города Пересѣчена, въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. Томъ первый). Въ текстѣ Ѳеофана еще ясиѣе: ἐκᾶιθεν τοῦ Δανουβίου εἰς τόν Ογκλον ἐσκήνωσεν,—т. е. по ту сторону Дуная на Онглѣ раскинулъ свои шатры. — жглъ — γωνία, angulus, уголъ, по-Турецки — Буджакъ.

2) О семи Славянскихъ племенахъ, покоренныхъ Болгарами, еще мало извѣстно. Ни изъ сказаній Ѳеофана и Никифора, ни изъ др. писателей невозможно уяснить себѣ это важное обстоятельство. Текстъ Нестора: «Словѣньску же языку, яко «же рекохомъ, живущу на Дунаи (здѣсь яко же рекохомъ — намекъ на предъидущее: «по многѣхъ же временѣхъ сѣли «суть Словѣни по Дунаеви» — и пр.) — «придоша отъ Скуѳь, «рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви и «насельницы Словѣномъ быша.» — Слова эти Несторовой лѣтописи указываютъ на движеніе Болгаръ къ Дунаю и на покореніе ими семи Славянскихъ общинъ, что согласуется и съ извѣстіями Византійскихъ лѣтописей. Жилища этихъ Славянъ, по свидѣтельству Ѳеофана, простирались до р. Моравы и Бѣлграда, гдѣ въ это время была граница Обрскихъ владѣній. См. объ этомъ нѣкоторыя подробности у Шафарика, Slov. Starož. t. II. въ Отдѣлѣ Болгарскихъ Славянъ.

тился родъ Кубратичей линіи Аспаруха, когда, послѣ 35-лѣтняго междоцарствія, нижне-Дунайскіе Болгаре соединились съ верхне-Дунайскими, — Кубратичи четвертой линіи, въ лицѣ Крума, снова являются на сцену исторіи. Изъ отрывочныхъ извѣстій, записанныхъ лѣтописцами, можно видѣть, что исторія Болгаръ до IX в. не представляетъ ничего особеннаго, кромѣ стремительныхъ набѣговъ на области В. Р. Имперіи. Изъ степей Великой Скиѳіи является у устьевъ Дуная орда лихихъ наѣздниковъ, и — соображаясь съ извѣстіями лѣтописей, орда немногочисленная, если она выставляла не болѣе 15—20 тысячь воиновъ — смѣло бросается за Дунай, покоряетъ Славянскія племена, мирно обитавшія въ предѣлахъ Имперіи, и не разъ заставляетъ трепетать самую Византію. Единственный, неизмѣнный путь завоеваній въ эту эпоху составляла страна, простирающаяся отъ Дунайской дельты внизъ по западному побережью Чернаго моря до Пропонтиды. Но когда, въ первые годы IX в., князь Тисскихъ Болгаръ, Крумъ, явился въ одно и то же время княземъ Болгаръ Дунайскихъ, завоеванія послѣднихъ принимаютъ уже болѣе широкіе размѣры. Здѣсь видно стремленіе къ жизни государственной, къ централизаціи, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ не извѣстно даже, гдѣ былъ разбитъ главный ихъ станъ. Всю свою жизнь Крумъ провелъ въ походахъ и войнахъ съ Греками, а день его смерти былъ радостнымъ днемъ для Византіи, у стѣнъ которой заставилъ онъ гордаго кесаря умолять о мирѣ. Какъ сильный владѣтель восточной Угріи, Валахіи и Дунайской долины, Крумъ не ограничивался одними за-

воеваніями въ сѣверной и южной Ѳракіи. Загорская область, которою болѣе всего хотѣлъ онъ овладѣть, была основнымъ камнемъ, на которомъ хотѣлъ онъ утвердить свое могущество за Дунаемъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что, послѣ его смерти, менѣе нежели черезъ 30 лѣтъ, земли, простирающіяся отъ Бѣлграда до устья Дуная, и отъ Загорской области по южнымъ отлогостямъ Балкана, далѣе отъ южной Македоніи вверхъ къ Великой Моравѣ, земли эти явились вдругъ сильнымъ самостоятельнымъ государствомъ. Царствованія двухъ его преемниковъ прошли спокойно, и отношенія между Болгарами и Греками въ ихъ время были самыя миролюбивыя. Нѣтъ положительныхъ извѣстій, была ли въ это время организованная гражданственность, и гдѣ былъ центръ гражданской власти Болгаріи, а между тѣмъ, какъ уже сказали, менѣе нежели чрезъ 30 лѣтъ, при князѣ Борисѣ, Велико-Преславская столица Болгаръ Дунайскихъ, гордо возвышала свои бойницы надъ роскошными угорьями рѣки Бичины.

Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о сближеніи Болгаръ Тисскихъ съ Дунайскими. Въ то время, когда третій сынъ Кубрата, Аспарухъ, поселился у устьевъ Дуная, занявши Онголъ и сѣверную часть малой Скиѳіи, меньшій братъ его, имя котораго не извѣстно, пошелъ далѣе на западъ, въ Паннонію и, съ согласія Обровъ, поселился на Тиссѣ и Марошѣ. Пришествіе этой четвертой орды полагаютъ обыкновенно ок. 680 г. Крумъ, или Кремъ, явился княземъ Тисскихъ Болгаръ въ 796 г., а повелителемъ Дунайскихъ въ 802. Прошло болѣе сто-

лѣтія со времени перваго поселенія Болгаръ на Тиссѣ. Какая же была ихъ судьба въ теченіе этого времени? Энгель предполагаетъ [3]), что во все это время Тисскіе Болгаре не прекращали своихъ сношеній съ Болгарами Дунайскими; и хотя предположеніе это не подтверждается историческими свидѣтельствами, тѣмъ не менѣе оно можетъ быть правдоподобнымъ. Достовѣрно, однакожъ, то, что Тисскіе Болгаре, пользуясь безсиліемъ Обровъ, въ которое повергли ихъ битвы съ Франками, въ свою очередь, освобождаются отъ ихъ зависимости. Вѣроятно, пораженіе ихъ Франками было значительно, когда остатки разбитыхъ Обрскихъ полковъ, переправившись, въ 796 г., черезъ Тиссу къ Болгарамъ, являются уже подданными послѣднихъ, подъ знаменами которыхъ сражаются даже противъ Грековъ.

Итакъ ок. 796 г. Крумъ является княземъ Тисскихъ Болгаръ, ок. 802 г. избирается въ князья Болгаръ Дунайскихъ, а чрезъ пять лѣтъ (807) начинаетъ свои опустошительныя войны въ областяхъ Имперіи. Первый походъ его на Адріанополь былъ неудаченъ. Во второй разъ Крумъ предъупредилъ Греческое войско, получившее приказаніе сосредоточиться на р. Струмницѣ; Болгаре двинулись къ Средцу и взяли его приступомъ. Тогда Никифоръ самъ выступилъ изъ Цареграда, чтобы остановить распространявшуюся власть этихъ завоевателей. Но Крумъ не далъ ему времени и быстро пошелъ къ нему на встрѣчу черезъ ущелія и лѣса Великаго Балкана

3) Engel. Allgem. Welthist. t. 49. p. 278.

(нынѣ ходжа Балканъ). Молва опередила браполюбиваго вождя Болгарскихъ дружинъ. Ѳеофанъ разсказываетъ, что какъ только Греки завидѣли побѣдоносное воинство Крума, не вступая въ битву, обратились въ бѣгство. Многіе изъ нихъ перешли на сторону Болгаръ, между которыми находился и нѣкто Евѳимій, перекрещенный Арабъ. Отдавшись Круму, онъ научилъ Болгаръ искусству дѣлать стѣнобитныя и другія орудія.

Будучи не въ силахъ бороться съ воинственнымъ Крумомъ, Императоръ хотѣлъ, во что бы ни стало, отомстить пораженіе свое, и въ 811 г. снарядился къ новому походу. Войско двинулось Берегавскими ущеліями къ Маркелламъ [4]), т. е. въ границѣ Болгарскихъ владѣній. Видя огромныя силы Грековъ, Крумъ сталъ ходатайствовать о мирѣ. Никифоръ отказалъ, и вошёлъ въ горы по направленію къ Шумену. Къ югу отъ этого города, по дорогѣ къ Ямболю, тянется узкое ущеліе, окруженное дремучимъ лѣсомъ. Преслѣдуя Болгарское войско, разсѣянное по сосѣднимъ горамъ, Никифоръ былъ вдругъ окруженъ въ этомъ ущеліи Крумомъ. Заложивъ всѣ выходы обрубленнымъ лѣсомъ, Болгаре оставили одинъ свободный проходъ для себя. Въ ночь 25 Іюля, 811 г. потоки пламени разлились по ущелью. Греки, объятые страхомъ, бросились къ выходу, но здѣсь приняли ихъ на копья и мечи воины Крума. Всю ночь продолжалась сѣча, освѣщаемая пылавшими кострами. Пораженіе Грековъ было такъ велико, что, по увѣренію Ѳеофана, рѣд-

4) Ихъ должно искать между Шуменомъ и Карновынъ.

кій домъ въ Цареградѣ не оплакивалъ своего кровнаго, павшаго въ этой битвѣ. Самъ Никифоръ былъ убитъ. Отрубленную его голову принесли Круму, который, приказавъ сдѣлать изъ черепа чашу, оправленную въ золото и серебро, часто употреблялъ её впослѣдствіи на пиршествахъ съ своими боярами, какъ заздравную [5]).

Не теряя времени, Крумъ поспѣшилъ черезъ верхнюю Ѳракію къ берегамъ Чернаго моря, гдѣ взялъ города Дебелтъ и Анхіалъ. Въ то время, когда онъ дѣйствовалъ на восточной сторонѣ Болгаріи, города западной Ѳракіи и Македоніи, одинъ за другимъ, переходили во власть отряда, находившагося подъ предводительствомъ брата Крума. Верея, Филипполь, Филиппы, Струмница были уже заняты Болгарами, когда Крумъ, въ Октябрѣ 812 г., взялъ приступомъ городъ Мезембрію. Императоръ Михаилъ, вмѣсто того, чтобъ отстоять этотъ важный для Имперіи портъ на Черномъ морѣ, началъ стягивать всѣ свои силы около Адріанополя, куда, въ свою очередь, Крумъ не замедлилъ явиться. Начались приготовленія къ битвѣ. Вскорѣ Императоръ далъ знакъ—и передовой отрядъ Греческій, составленный изъ Ѳракійскихъ и Македонскихъ легіоновъ, бросился на Болгаръ. Натискъ этотъ былъ такъ стремителенъ, что Болгаре должны были отступить съ урономъ. Но Крумъ сзываетъ снова своихъ воиновъ; примѣръ его воспламеняетъ въ нихъ силы— и восточные легіоны, предводимые Львомъ, обращаются

5) Эммануилъ Малась называетъ это угощеніе Крума *здравицей* — Ζδραβιτσα.

въ бѣгство. Поле битвы остается за Болгарами, а Византійскіе историки и здѣсь стараются оправдать неудачу Греческаго оружія, говоря, что измѣна Льва дала побѣду Круму.

Въ Цареградѣ, между тѣмъ, произошла важная перемѣна. Левъ Армянинъ, пятый по имени, былъ провозглашенъ Императоромъ на мѣсто Михаила Рангавея. Въ столицѣ всё веселилось и торжествовало день вѣнчанія кесаря, какъ вдругъ увидѣли передъ стѣнами ея Болгарское войско. Цареградцы никакъ не могли допустить, чтобъ новый Сенахеримъ — ὁ νέος Σεναχερὶμ — какъ называли Крума, дерзнулъ бы осадить самую столицу съ такою горстью ратниковъ. Но Крумъ рѣшился и на этотъ подвигъ. Поручивъ брату съ частью войска держать въ осадѣ Адріанополь, остальное повелъ онъ къ Константинополю и у стѣнъ его, на берегу Пропонтиды, разбилъ свои шатры. Чтобы обезпечить станъ свой отъ нечаяннаго нападенія или вылазки изъ города, Крумъ велѣлъ обвести его валомъ и палисадами, проведенными отъ залива къ Пропонтидѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ мѣстечко Кучюкъ-Чекмедже, въ 12-ти верстахъ отъ Константинополя. Держа такимъ образомъ столицу въ осадѣ, разоривъ ея окрестности, Крумъ послалъ предложить Льву миръ и условія, какъ побѣдитель, и — продолжаютъ Греческія лѣтописи, — какъ грубый варваръ. Онъ требовалъ ежегодной дани и большое количество разныхъ тканей, извѣстное число молодыхъ невольницъ и, въ заключеніе, въ память этой осады, хотѣлъ, чтобы копье его было воткнуто въ золотую браму Цареграда.

На предложенныя условія Императоръ отвѣчалъ, что нужно, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, сойтись въ равномъ числѣ и безъ оружія, чтобы порѣшить столь важное дѣло. Для этого свиданія назначено было мѣсто на берегу залива. Левъ не ошибся въ расчётѣ, что самъ Крумъ, презирая опасность, явится на свиданіе уполномоченныхъ. Неподалеку отъ мѣста свиданія, въ развалинахъ загороднаго дворца, были спрятаны три воина, которые, по данному знаку, должны были выстрѣлить въ Крума изъ луковъ. На другой день князь явился въ сопровожденіи условленнаго числа тѣлохранителей. Столько же со стороны Грековъ причалило къ берегу. Крумъ сошелъ съ коня; но лишь только переговоры начались, онъ первый увидѣлъ сигналъ, поданный воинамъ, и поспѣшилъ снова вскочить на лошадь. Тогда бывшіе въ засадѣ съ крикомъ кинулись на князя, который, слегка раненный, успѣлъ ускакать. Одинъ изъ Болгаръ былъ убитъ, а двое взяты въ плѣнъ. Слѣдствія этой измѣны были ужасны для Грековъ: храмы, монастыри, загородные увеселительные дворцы — всё было предано огню. Великолѣпныя колоннады и статуи около монастыря св. Мамы были сброшены съ ихъ пьедесталовъ. Всё пространство отъ Босфора до Понта было опустошено. Отсюда Крумъ обратился къ Херсонису Ѳракійскому, и вскорѣ пламя обратило въ кучу пепла жилища между Константинополемъ и рѣкой Ригіемъ. Мостъ, построенный на р. Атирѣ (Кара-су), замѣчательный по своей прочности и красотѣ, былъ разрушенъ. Селиврія и Даонъ ограблены. Одна Ираклея спаслась, благодаря

прочности своихъ стѣнъ. У Апра и Гана, городовъ, лежащихъ на берегу Пропонтиды, тянется небольшая цѣпь возвышенностей: сюда окрестные жители угнали свой скотъ, и съ женами и дѣтьми думали найти вѣрное убѣжище. Слѣдъ былъ открытъ, мужья поплатились жизнью; а жёны и дѣти уведены въ неволю. Обремененный добычею, Крумъ выступилъ изъ Херсониса къ устью Эвра (Марицы), откуда, вверхъ по теченію, пришелъ къ Адріанополю. Осада послѣдняго еще длилась. Соединившись здѣсь съ корпусомъ брата, Крумъ въ нѣсколько дней заставилъ городъ сдаться. По увѣренію лѣтописей, двѣнадцать тысячъ плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, были отправлены за Дунай, въ Тисскую область. Тогда Императоръ Левъ обратился за помощію къ Франкамъ. Спатаро-Кандидатъ Христофоръ и Діаконъ Григорій были отправлены къ Карлу Великому просить помощи противъ Болгаръ. Послѣдствія этого посольства не извѣстны [6]).

Наступила зима, но легкая, безъ стужи и вихрей. Противъ обыкновенія, дожди и потоки съ горъ не наводняли Оракійскую долину. Левъ, думая, что это позднее время года остановитъ Болгаръ отъ дальнѣйшихъ опустошеній, приготовлялся оправиться отъ понесенныхъ потерь. Вдругъ гонецъ приноситъ въ Цареградъ извѣстіе, что 30 тысячъ Болгарскихъ всадниковъ появились на вершинахъ Старой Планины. Вѣстникъ не успѣлъ еще дать отчета объ этомъ новомъ нашествіи, какъ другой

---

[6]) Chron. Sax. ap. Pertz, Monum. Germaniae, t. I, p. 199.

спѣшилъ донести, что они уже во Ѳракіи, перешли Ригій и быстро подвигаются къ Аркадіополю. Нападеніе это ограничилось взятіемъ одного этого города, котораго жителей, числомъ до 50-ти тысячъ, угнали за Дунай. Сами же Болгаре должны были отступить въ горы, опасаясь, чтобъ разлитіе рѣкъ не отрѣзало имъ нѣсколько мѣсяцевъ обратный путь къ Дунаю.

Здѣсь нельзя не оговорить одного обстоятельства, важнаго по своимъ слѣдствіямъ въ исторіи Нижне-Дунайскихъ Болгаръ. Еще около 704 г. императоръ Юстиніанъ II, изгнанный изъ Константинополя, обратился къ преемнику Аспаруха, Тербелу, съ просьбою помочь ему возвратить себѣ потерянный престолъ Греческой Имперіи. Пятнадцать тысячъ Болгаръ торжественно ввели Юстиніана во Влахерны, и Тербелъ, кромѣ богатыхъ даровъ, получилъ также Загорскую область въ вѣчное владѣніе. Уступка этой провинціи, утвержденная договорными грамотами, сдѣлалась причиной той исторической вражды между Болгарами и Греками, которая начала развиваться еще со временъ Тербела. Загорье, отданное Болгарамъ, простиралось отъ Черноморскихъ портовъ Меземврiи, Анхіала и Дебелта, захватывая часть сѣверной Ѳракіи вдоль Гемскихъ горъ до города Желѣзняка — Σιδερα, что нынѣ Эски-Загра. Послѣдующіе за Юстиніаномъ II императоры увидѣли ошибку предшественника, лишившую Имперію главныхъ торговыхъ портовъ на Эвксинѣ, и старались, во что бы то ни стало, возвратить ихъ. Такимъ образомъ въ эпоху Крума характеръ войны сталъ измѣняться. Дѣло шло уже не о

Черноморскихъ городахъ, важныхъ и для Болгаръ и для Грековъ въ торговыхъ отношеніяхъ, но самому Цареграду угрожала опасность со стороны Болгарскихъ завоевателей, стремившихся этимъ путемъ заставить Грековъ признать свои права на Загорскую область. Приготовленія Крума къ новому походу (814), если вѣрить лѣтописямъ, были огромны, и вновь собранное войско далеко превосходило числомъ прежнія ополченія. Кромѣ Болгаръ, Крумъ присоединилъ къ своей рати подвластныхъ Обровъ и всѣхъ Славянъ, — τοὺς Ἀβαρεις καὶ πάσας τὰς Σκλαβινίας [7]). Множество стѣнобитныхъ орудій было заготовлено, какъ видно, Арабомъ Евѳиміемъ. Для перевоза ихъ употреблено было пять тысячъ возовъ и десять тысячъ воловъ. Намѣреніе Крума было разгромить столицу и начать осаду съ того самого мѣста, со стороны Влахернъ, гдѣ были измѣннически скрыты въ засадѣ воины, поставленные, чтобъ убить его. Левъ приказалъ укрѣпить это мѣсто двойною стѣной. Работа шла быстро, но вдругъ была остановлена неожиданной радостной вѣстью, что Крумъ умеръ скоропостижно отъ удара.

Въ ряду Болгарскихъ князей послѣ Крума является братъ его Муртагонъ [8]). Разбитый въ 816 г. около Шумена Львомъ Армянином [9]), онъ принужденъ былъ за-

7) Подробности находятся у Incert. Script. post. Theoph.

8) У Зап. Лѣтоп. напр. у Einh. Annal. онъ называется Rex Bulgarorum Omortag. См. Monum. Germ. ap. Pertz, t. I. p. 212.

9) Энгель замѣчаетъ, что въ этой войнѣ сестра Бориса и внука Крума, бывшая впослѣдствіи первою проповѣдницею Христіанской Вѣры въ Болгаріи, была взята въ плѣнъ и отведена въ Цареградъ. Allg. Welthist. t. 49. p. 328.

ключить съ нимъ миръ, и даже имѣлъ случай въ послѣдствіи спасти столицу Имперіи отъ возмутившагося начальника Малоазійскихъ тэмъ, Ѳомы (823). Но болѣе важныя событія въ правленіе Муртагона были—отношенія Болгаръ при-Тисскихъ къ Франкамъ. Записанныя западными лѣтописцами, событія эти могутъ служить пополненіемъ извѣстіямъ Византійскихъ историковъ. Со времени освобожденія Болгаръ Тисскихъ отъ господства Обровъ при Крумѣ, Карлъ Великій мало обращалъ вниманія на границы Паннонской Болгаріи, не потому, какъ говорятъ западныя лѣтописи, что почиталъ ихъ неопасными сосѣдами, а скорѣе потому, что поприще Крума было въ областяхъ Восточной Римской Имперіи. Но когда Болгаре хотѣли покорить три Славянскія общины, Бодричей, Тимочанъ и Кучанъ, обитавшихъ между Тимокомъ и Дунаемъ, подъ управленіемъ князя Борны, то послѣдній обратился, въ 818 г., къ Франкамъ за помощью [10]). Людовикъ Благочестивый не обратилъ на это вниманія, тѣмъ болѣе, что около 824 г. Болгарское посольство, въ свою очередь, явилось въ Ахенъ безъ всякой другой цѣли, какъ только заключить дружескій союзъ съ Франками [11]. Черезъ годъ (825) явилось другое посольство съ болѣе положительной цѣлью: чтобы установить границы между Франками и Паннонскою Болгаріей [12]).

---

10) Einh. Annal. ap. Pertz. t. I. p. 205.

11) Ibid. p. 212.

12) Ibid. p. 213. Отпраздновавъ въ Ахенѣ Свѣтлое Христово Воскресенье, Императоръ узналъ, что legatos Bulgarorum circa medium majum Aquasgrani venire praecepit.... erat enim

Наконецъ, третье посольство, въ 826 г., настоятельно требовало размежеванія, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною [13]). До сихъ поръ дѣла ограничивались одними словопреніями. Начальники областей пограничныхъ съ Панноніей донесли Императору, что со стороны Болгаръ не видно никакихъ военныхъ приготовленій [14]). Нападенія Болгаръ на области Франкской монархіи начались въ 827 г. Перейдя черезъ Драву въ Паннонію, Муртагонъ вытѣснилъ оттуда правителей Нѣмецкихъ и подчинилъ своей власти обитавшія здѣсь Славянскія общины [15]). Выступившій противъ Болгаръ Императоръ Людовикъ не имѣлъ никакого успѣха, потому-что и въ слѣдующемъ 828 г. послѣдовалъ новый набѣгъ за Драву. Впрочемъ, господство Болгаръ въ Панноніи было непродолжительно. Въ ихъ власти находилось только небольшое пространство отъ Пешта до верховьевъ Тиссы, а по ту сторону Дуная между Тимокомъ и Сербскою Моравой; пришествіе же Мадяровъ вытѣснило ихъ и изъ этихъ мѣстъ [16]).

(посольство) de terminis ac finibus inter Bulgaros ac Francos constituendis.

13) Einh. Annal. ap. Pertz, t. I, p. 214.

14) Ibid.

15) Ibid.

16) Шаф. Slov. Starož. t. II въ отдѣленіи Славянъ Болгарскихъ. Палацкій — Gesch. von Böhmen, t. I. Сюда въ 831 г. ушелъ, какъ увидимъ ниже, Моравскій князь Прибина и сынъ его Коцелъ. Получивъ отъ Императора Людовика земли около озера Блатна, Прибина, а за нимъ сынъ его, княжилъ здѣсь надъ Славянскими общинами, которыхъ земли соприкасались съ Верхне-Дунайской границею Болгаріи.

Во время этихъ войнъ съ Франками и Славянскими общинами на верхнемъ Дунаѣ находимъ и первыя сѣмена Христіанства между Тисскими Болгарами, посѣянныя Греческими и Славянскими плѣнниками Ѳракіи и Македоніи еще со временъ Крума. Видно, однакожъ, что Муртагонъ не былъ расположенъ къ принятію Христіанской религіи, потому-что, какъ повѣствуютъ, многіе изъ новообращенныхъ Болгаръ, равнымъ образомъ и изъ проповѣдниковъ, были казнены. Въ числѣ послѣднихъ находился и Епископъ Еммануилъ родомъ изъ Адріанополя, принявшій мученическій вѣнецъ за Святую Вѣру.

Гоненіе это, вѣроятно, не согласовалось съ договоромъ, заключеннымъ между Греками и Болгарами, потому-что около 836 г. всѣ Греческіе и Славянскіе плѣнники — Христіане — получили позволеніе свободно возвратиться въ свое отечество [17]). Позволеніе это не обошлось, впрочемъ, безъ кровопролитія, причиною котораго были нѣкоторые изъ бояръ. Они видѣли, что самъ князь

17) Cedr. t. II, p. 185. Здѣсь Муртагонъ названъ Κρυταγών. Георгій монахъ и Левъ Грамматикъ относятъ событіе освобожденія христіанскихъ плѣнниковъ къ правленію Преciама, котораго по ошибкѣ называютъ Владиміромъ. Гебгарди (Gesch. der Reichs Bulgarien, p. 47) и Энгель (Gesch. der Bûlgaren in Moesien, 330 — 334), слѣдуя Льву Грамматику и Георгію монаху, сбились съ прямаго пути и еще болѣе запутали лица этой эпохи. Они упустили изъ виду ясное и гораздо достовѣрнѣйшее свидѣтельство Константина Багрянороднаго, на которое обратилъ вниманіе Шафарикъ (Slov. Staraž. t. II.) Константинъ Багрян. (de Adm. Imp. c. 32), говоря *о Сербахъ и о странѣ, ими занимаемой*, называетъ Бориса сыномъ Преciама, — ὁ Μιχαὴλ ὁ Βορίσης.... Πρεσιάμ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ.

болѣе и болѣе сближается съ Имперіей; носились даже слухи, что наслѣдникъ его склоняется къ христіанству, и язычники страшились за своихъ идоловъ. Чтобы остановить переправу этихъ плѣнниковъ на Константинопольскія суда, прибывшія къ устью Дуная принять ихъ, начальникъ области нижняго Дуная пригласилъ Угорскую орду (ок. 836 г.). Здѣсь въ первый разъ являются будущіе владѣтели Паннонiи подъ именемъ Гунновъ [17]). Въ числѣ этихъ плѣнниковъ находился и 25-ти лѣтній Василій Македонскій, родоначальникъ Славянской династіи въ Цареградѣ [18]). Неизвѣстно, когда умеръ Муртагонъ. Преемникомъ его съ 836 — 843 г. является сынъ его Пресіамъ, отецъ знаменитаго Бориса. Левъ Грамматикъ, а за нимъ Георгій монахъ называютъ его Владиміромъ и выдаютъ за внука Крума и отца Царя Симеона. Ошибка эта достаточно устранена Шафарикомъ, и, какъ мы видѣли выше, писатель, достойный бо́льшаго вѣроятія, Константинъ Багрянородный, ясно называетъ Пресіама отцемъ Михаила Бориса [19]). Греческіе лѣтописцы подозрѣваютъ въ немъ тайнаго Христіанина, между тѣмъ, какъ Борисъ оставался еще ревностнымъ язычникомъ. Указаніе это, хотя темное, не подтвержденное фактами, можетъ

17) Engel. Gesch. der Bulg. in Moesien, p. 331. Cedr. t. II, p. 283 говоритъ здѣсь о Печенѣгахъ; но они въ эту эпоху жили за Дономъ.

18) Династія эта, за исключеніемъ двухъ царствованій: Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія, занимала престолъ В. Р. Имперіи съ 866 до 1034 г.

19) Шаф. Slov. Starož. t. II. См. выше прим. 17.

быть, и имѣетъ истинное основаніе въ томъ дружескомъ расположеніи, которое Пресіамъ питалъ къ Византіи. Подтвердивъ съ императоромъ Ѳеофиломъ 30-ти лѣтній миръ своего предшественника, Пресіамъ предпринялъ путешествіе по Имперіи и остановился на нѣкоторое время въ Солуни. Трудно узнать, въ которомъ году началась трехлѣтняя война Пресіама съ Властиміромъ, королемъ Сербскимъ, о которой повѣствуетъ Константинъ Багрянородный и которая была неудачна для Болгаръ[20]). Война эта происходила въ началѣ правленія Властиміра, слѣд. ок. 840 г., потому что до этого времени Пресіамъ находился въ разъѣздахъ[21]).

Государственная самостоятельность Болгаріи еще болѣе утвердилась въ правленіе Бориса (843 — 888), замѣчательное въ исторіи Дунайскихъ Болгаръ двумя великими событіями: принятіемъ Христіанства и расширеніемъ предѣловъ Болгарскаго царства. Характеръ этого Государя, какъ язычника, вполнѣ высказывается въ его военныхъ предпріятіяхъ, въ его страсти къ завоеваніямъ. Дѣйствительно, завоеваніе огромнаго пространства земель, которыя входили въ составъ Болгарскаго государства, когда Борисъ передалъ его сыну своему Симеону,

20) Войну эту Du Cange относитъ къ 870 г. Но ошибка произошла, какъ показано выше, отъ запутанности номенклатуры у Льва Грамматика и Георгія монаха. Гебгарди и Энгель по той же самой причинѣ смѣшали лица и событія.

21) Const. Porph. de Admin. Imp. c. 32. — ἐπὶ δὲ τῆς ἀρχῆς τοῦ αὐτοῦ Βλαστημέρου ἦλθεν μετὰ πολέμου Πρεσιὰμ ὁ ἄρχων Βουλγαρίας κατὰ τῶν Σερβλῶν ἐπι τριετίαν πολεμήσας οὗ μόνον οὐδέν ἤνυσεν, ἀλλά καί λαόν αὐτοῦ πλεῖστον ἀπώλεσε.

должно отнести ко времени царствованія Бориса и преимущественно ко времени Бориса язычника. Тридцатилѣтній миръ, заключенный предшественникомъ Бориса съ Греціей, приходилъ къ концу (въ 845 году). Императоръ Ѳеофилъ, скончавшійся въ 842 г., передалъ управленіе Имперіей Ѳеодорѣ, по случаю малолѣтства Михаила III. Возобновивъ дружественный договоръ съ Имперіей, Борисъ вошелъ въ сношенія съ Нѣмецкимъ Императоромъ Людовикомъ [23]), между тѣмъ, какъ отдѣльные его отряды не переставали угнетать Славянскія общины по Македоніи и Ѳракіи [24]), находившіяся подъ управленіемъ отдѣльныхъ князей. Около 853 г., соединившись съ Савскими Славянами, Борисъ посылаетъ войско въ Паннонію, гдѣ оно было разбито полководцами Императора Людовика [25]). Сюда слѣдуетъ отнести и войны его съ Сербами и Хорватами (853—860). Выше мы видѣли, что отецъ Бориса, Пресіамъ, былъ разбитъ Сербами. Борисъ, желая скрыть свое намѣреніе покорить Сербовъ, пошелъ на нихъ войной, показывая видъ, что хочетъ

23) Rudolfi Fuld. Annal. ap. Pertz t. I. p. 367.... et legationes Bulgarorum Sclavorumque audivit et absolvit.

24) Симеонъ Логоѳетъ, p. 664. Онъ только намекаетъ на нападеніе Бориса во Ѳракію и Македонію. Ниже увидимъ, что почти все Славянское населеніе этихъ странъ входило въ составъ Болгаріи.

25) Prudentii Trecensis episc, ap. Pertz, t. I. p. 448. Bulgari, sociati sibi Sclavis, et, ut fertur, a nostris muneribus invitati adversus Hludovicum, Germaniae regem, acriter promoventur, sed Domino pugnante vincuntur. Походъ этотъ былъ предпринятъ Борисомъ, въ слѣдствіе наущеній Франкскаго короля Карла.

наказать ихъ за пораженіе его отца, но и здѣсь встрѣтилъ сопротивленіе [26]). Сербіей владѣли въ это время дѣти Властиміра: Мунтиміръ, Строиміръ и Гойникъ. Болгаре потерпѣли сильное пораженіе. Старшій сынъ Бориса, Владиміръ, и двѣнадцать бояръ были взяты въ плѣнъ [27]). Отступивши къ границѣ Болгаріи, Борисъ поспѣшилъ заключить съ Сербами миръ, и этимъ выкупилъ изъ плѣна Владиміра и своихъ бояръ. Дѣти Мунтиміра, Брань и Стефанъ, проводили его до пограничнаго города Расы, гдѣ нынѣ Новый-Пазаръ, и послѣ свиданія съ самимъ Борисомъ [28]) заключили съ нимъ миръ. Походъ въ Хорватію былъ также неудаченъ. Борисъ, по свидѣ-

---

26) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 32.

27) Ibid. Καὶ πολεμήσας εἰς τοσούτον αὐτοῦ ἐποιησαν οἱ Σέρβλοι ὥστε καὶ τὸν ὑἱον αὐτοῦ Βλαστημέρον (должно читать Βλαδημερον) ἐκράτησαν δέσμιον μετά καί βολιάδων (воеводъ) δώδεκα μεγάλων.

28) Ibid. При этомъ свиданіи Стефанъ и Брань получили отъ Бориса большіе подарки — δωρεὰς μεγὰλας. Сербы же поднесли двухъ соколовъ — φαλκώνια, двухъ охотничьихъ собакъ и двухъ рабовъ. Во время междоусобій въ Сербіи Мунтиміръ вытѣснилъ братьевъ своихъ Строиміра и Гойника въ Болгарію. Сынъ Строиміра, Клониміръ, женатый на Болгаркѣ, — ᾧ καὶ γυναῖκαν παρέσχεν ο Βορὴσης Βουλγάραν, пытался было свергнуть своего двоюроднаго брата Петра Гойниковича, но былъ убитъ при Десникѣ. Сынъ Клониміра, Чеславъ, родившійся и взросшій въ Болгаріи, уже по смерти Симеона бѣжалъ изъ Предславы въ Хорватію, и тамъ, съ помощью Грековъ, воротилъ себѣ, ок. 934 г., свое наслѣдіе. Дальнѣйшія подробности принадлежатъ Сербской исторіи. Здѣсь же упомянемъ только то, что̀ служитъ объясненіемъ сношеній Болгаръ и Сербовъ.

тельству Константина Багрянороднаго [29]), былъ первый изъ Болгаръ, покусившійся на завоеваніе этой страны. И хотя, продолжаетъ Константинъ, Хорваты никогда не были данниками Болгаръ, но это не мѣшало имъ находиться въ дружелюбныхъ отношеніяхъ и мѣняться взаимно подарками [30]). Къ этимъ неудачамъ присоединились и другія несчастія, сблизившія Бориса съ Цареградскимъ дворомъ и расположившія его къ принятію Христіанства. Несчастія эти были—голодъ, моръ и война съ Имперіей. Михаилъ III вышелъ уже изъ-подъ опеки матери своей Ѳеодоры. Непріязненныя дѣйствія началъ онъ тѣмъ, что выслалъ къ Черноморскимъ берегамъ Болгаріи вооруженныя хеландіи, а самъ вступилъ во Ѳракію во главѣ многочисленной рати (860). Византійскія лѣтописи говорятъ, что эти несчастія заставили Бориса креститься. Но такъ ли это было, и страхъ ли заставилъ его рѣшиться просвѣтить себя и народъ свой свѣтомъ Истины и не было ли другихъ тайныхъ побужденій, заставившихъ его отстать отъ заблужденія языческаго? [31]) Еще во время правленія Императрицы Ѳеодоры шли переговоры съ Цареградскимъ дворомъ, который хотѣлъ выкупить знаменитаго монаха Ѳеодора Куѳару. Борисъ принялъ предложеніе, но не взялъ выкупа, а пожелалъ обмѣна. Сестра Бориса, которой имя, къ сожалѣнію, остается не извѣст-

29) De Adm. Imp. cap. 31.

30) Ibid. cap. 31.

31) Шафарикъ справедливо замѣчаетъ (Slov. Starož. t. II, отд. III, § 29), что Византійскіе историки преувеличили, говоря, что Борисъ тогда же покорился Императору.

нымъ, лѣтъ тридцать восемь тому назадъ, т. е. въ 815 г., въ царствованіе Льва Армянина, была взята въ плѣнъ. Привезенная въ Цареградъ ребенкомъ, она была воспитана при дворѣ въ правилахъ Православія. Съ большимъ вѣроятіемъ можно допустить, что монахъ Куѳара первый поколебалъ язычество Бориса, а сестра послѣдняго, возвратившись въ Болгарію, окончательно подѣйствовала на брата, тѣмъ болѣе, что Борисъ въ самомъ своемъ семействѣ имѣлъ ежедневный примѣръ благочестивой жизни. Но больше всего подѣйствовалъ на Бориса Св. Меѳодій, старшій братъ Св. Кирилла [32]).

Св. Меѳодій, по призыву Императора, отправился съ братомъ своимъ въ Цареградъ. Въ 861 — 862 г., на пути въ Моравію, мы видимъ Меѳодія при дворѣ Бориса. Не былъ ли онъ посланъ нарочно въ Болгарію, чтобы

---

32) Что Борисъ былъ обращенъ Меѳодіемъ, на это есть указаніе у Діоклейскаго пресвитера (Швандтнеръ: Script. rer. Hung. t. III, p. 479); въ Чешско-Моравскихъ легендахъ о Св. Людмилѣ; въ житіи Св. Климента, Епископа Болгарскаго. Въ послѣднемъ сказано, что, до прибытія въ Моравію, Меѳодій сдѣлалъ Бориса *своимъ духовнымъ чадомъ*, и *въ это-то время Болгарскій народъ сподобился принять Св. Крещеніе* (Vita S. Clem. Вѣна, 1847). Шлёцеръ, основываясь на сказаніи Кедрина и Константина Багрянороднаго, у котораго Меѳодій, обратившій Бориса, названъ — ζογράφος τήν τέχνην — ремесломъ живописецъ, — вывелъ двухъ Меѳодіевъ. (См. Добровскаго: Кириллъ и Меѳодій, перев. Погодина, Москва, 1825. Стр. 61). Но Греческіе писатели, не называя этого Меѳодія братомъ Константина Философа, относятъ дѣло обращенія Болгаръ къ 861 г. Впрочемъ, уже Добровскій достаточно опровергнулъ мнѣніе Шлёцера.

подкрѣпить усилія Борисовой сестры въ дѣлѣ обращенія? Въ такомъ случаѣ Цареградскій Дворъ поступилъ весьма благоразумно, тѣмъ болѣе, что Меѳодій, зная по-Славянски, или, быть можетъ, самъ какъ Славянинъ, своимъ роднымъ словомъ легче могъ подѣйствовать на князя, сестра котораго, воспитанная съ малолѣтства въ Константинополѣ, не могла еще знать хорошо по-Славянски. Въ палатахъ Великой Предславы, въ тишинѣ ночи, тайно отъ своихъ подданныхъ, принялъ Борисъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими, *Владиміромъ* и *Симеономъ*[33]) Св. Крещеніе, и нареченъ *Михаиломъ* — κατὰ τὸ ὄνομα τοῦ βασιλέως, — т. е. по имени Императора, говоритъ продолжатель лѣтописи Ѳеофана, бывшимъ, вѣроятно, его заочнымъ воспріемникомъ. Поэтому и въ Кирилловскихъ рукописяхъ онъ обыкновенно называется Михаиломъ[34]).

---

33) «Володимеру, сыну его первому.» Въ Прологѣ XIII в., рукопись Сергіевской Лавры, № 3.

34) Византійскія лѣтописи отнюдь не разногласятъ въ главныхъ обстоятельствахъ этого событія. Всѣ соглашаются, что Ѳ. Куѳара, Меѳодій и затѣмъ сестра Бориса, были виновниками обращенія послѣдняго въ Христіанство. Продолжатель Константина (Stritt. t. II. p. 580) и Кедринъ (t. II. p. 152), говорятъ, что къ Борису былъ посланъ изъ Византіи архіерей, не называя его, впрочемъ, по имени. Прологъ XIII в. пополняетъ это извѣстіе: «азъ есмь отъ языка новопросвѣщеннаго «Болгарскаго, его же Богъ просвѣти Св. Крещеніемъ въ сія «лѣта избранникомъ своимъ Борисомъ, его же нарекоша во Св. «Крещеніи Михаила, иже силою Христовою и знаменіемъ крест-«нымъ побѣди цѣпяный, непокорный родъ Болгарскы....» «При-«ведъ *Св. Осифа* Архіепископа, инымъ учителя и наказателя и «съда церкви и монастыри, и постави Епископы, попы, игу-

Крещеніе князя и его семейства не долго оставалось тайною для народа. За послѣдовавшимъ его наказомъ, повелѣвавшимъ подданнымъ креститься, неудовольствія бояръ и правителей областей обратились въ явный мятежъ. Гинкмаръ Реймскій упоминаетъ о 10 комитатахъ Болгарскихъ, возмутившихся по наущенію бояръ противъ Бориса. Quod (baptisma) proceres sui moleste concitaverunt populum adversus eum. Quotqot igitur fuerunt intra decem comitatus, adunaverunt se circa palatium ejus— и далѣе описывается мятежъ въ самой столицѣ [35]). Эти десять комитатовъ или жупъ, по мнѣнію Шафарика, состояли изъ тѣхъ, которые были между Тимокомъ и Чернымъ моремъ, и между Гемомъ и Дунаемъ; жупы Болгарской Моравы, Загорья и Македоніи сюда не входятъ. Волненіе въ Предславѣ дошло до того, что народъ рѣшился осадить князя въ его дворцѣ. Борисъ, какъ говорятъ историки, не устрашился грозы. Подкрѣпленный свыше, осѣнивъ грудь свою знаменіемъ креста, съ 48-ью приближенными и 7-ью духовными особами, смѣло вышелъ къ толпѣ мятежниковъ, при свѣтѣ зажженныхъ

«мены, да учатъ.» Время крещенія Бориса должно полагать въ 861 — 862 г., какъ указываютъ Византійцы, а не 866 г., какъ записано въ Бертинскихъ лѣтописяхъ. Ошибка произошла оттого, что зап. лѣтописецъ полагаетъ, что посольство Болгаръ, отправленное въ 866 г. въ Римъ, случилось вскорѣ послѣ ихъ крещенія. Энгель, желая согласить эти разногласія, выводитъ два крещенія: одно въ 861 г., другое въ 865. (Срав. Шафарика: Slov. Starož. t. II. въ отд. Славянскихъ Болгаръ).

35) Hincm. Rem. въ Бертинскихъ лѣтописяхъ, ок. 866 г., собственно же 861. См. предшествующее примѣчаніе.

факеловъ. Ему удалось потушить возстаніе въ столицѣ. Пятьдесятъ два боярина были казнены на другой день. Примѣръ этотъ подѣйствовалъ на народъ, и большая часть столицы изъявила желаніе креститься. Отправленный въ Константинополь гонецъ возвѣстилъ Императору этотъ первый успѣхъ торжествующей Вѣры. Борисъ хотѣлъ заключить вѣчный миръ съ Имперіей, которая, по этому случаю, уступила Болгаріи въ вѣчное владѣніе княжество *Загорское*, бывшее въ продолженіе полутора столѣтія причиной кровавыхъ раздоровъ между Болгарами и Греками [36]). Но обращеніе это было обращеніемъ мѣстнымъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточныхъ извѣстій, которыя бы показали борьбу Бориса съ оставшимся язычествомъ въ его областяхъ. Съ достовѣрностью и по двумъ только неяснымъ свидѣтельствамъ Нестора и Климента можно полагать, что крещеніе Болгаріи продолжалось до 870 года [37]).

Время это было временемъ нравственнаго и политическаго перелома юнаго Государства, въ слѣдствіе столк-

---

36) Contin. Theoph. p. 165, ed. Bonn. Отъ Желѣзняка до Дебелта, τὴν ἀπὸ τῆς Σιδηρᾶς.... ἄχρι τῆς Δεβέλτου, ἥτις οὕτω καλεῖται Ζάγωρα παρ᾽ αὐτοῖς. Тоже и у Симеона Логоѳета.

37) Въ Житіи Св. Климента § IV сказано: «Они, хотя и «поздно, вошли однакожъ въ вертоградъ Господа, благодатію «своею призвавшаго ихъ. Случилось же это обращеніе ихъ ко «Христу въ лѣто отъ сотворенія міра *шесть тысячь триста семьдесять седьмое.* — У Нестора также записано, что *въ лѣто* 6375 — 77 т. е. 867 — 869 *крещена бысть земля Болгарская.*

новеній интересовъ двухъ Церквей, Восточной и Западной.

Какія же причины заставили Михаила-Бориса, какъ ново-обращенное чадо Православной Греческой Церкви, искать сближенія съ Западомъ и просить епископовъ и священниковъ, церковныхъ книгъ и утварей у Римскаго первосвященника? Шафарикъ [38]) высчитываетъ въ этомъ случаѣ, нѣсколько, по его мнѣнію, достаточныхъ причинъ; но главная не выражена. Смятенія и неустройства, возникшія въ это время въ Византіи, давнія сношенія Болгаръ съ Франками, угрожавшими Болгаріи новой войной въ 864 [39]), и усилія Римскаго духовенства удержать за собой Болгарію [40]), все это побуждало Михаила-Бориса отправить въ 866 г. великолѣпное посольство къ Людовику и другое къ Папѣ Николаю. Сношенія эти съ Цареградскимъ и Римскимъ дворами кончились ничѣмъ, и только въ 867 г. князь Болгарскій рѣшился отправить въ Константинополь боярина Петра, который, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, въ присутствіи пап-

38) Slov. Starož. t. II, § 29.

39) Hincm. Rem. Annal. ap. Pertz, t. I, p. 465.

40) Это видно изъ 106 вопросовъ Бориса, посланныхъ въ Римъ. Еще въ 860 г. Папа Николай, видя, что Борисъ болѣе и болѣе сближается съ Греціей, и угадывая скорое обращеніе Болгаръ, требовалъ отъ Императора Михаила отдать подъ его духовное управленіе Эпиръ, Иллирію, Ѳессалію, Македонію, Дакію, Мисію и Болгарію, въ которую съ запада входили Дарданія и Превалисъ. Области эти назначались быть подъ управленіемъ папскаго намѣстника, епископа Солунскаго.

скихъ легатовъ и восточныхъ патріарховъ предложилъ вопросъ, какому престолу, Цареградскому или Римскому, должна подчиниться Болгарія? Рѣшеніе патріарховъ въ пользу Восточной Церкви, побудило Императора Василія Македонскаго и Цареградскаго патріарха Игнатія послать въ Болгарію Архіепископа Ѳеофилакта съ Греческимъ духовнымъ причтомъ. Власть Греческаго духовенства вмѣстѣ съ Славянскимъ богослуженіемъ еще болѣе утвердилась въ Болгаріи при патріархѣ Фотіѣ. Торжество Римской Церкви въ Верхней Моравіи, случившееся по смерти Меѳодія (885), заставило Славянское духовенство и учениковъ Кирилла и Меѳодія удалиться въ Болгарію. Сюда перенесли они всю ревность свою, къ распространенію Православія; здѣсь первое развитіе Славянской письменности. Усилія папъ воротить Болгарію, были напрасны, и послѣдняя надежда должна была исчезнуть, когда Фотій торжественно, въ 880 г., отдѣлилъ Восточную Церковь отъ Западной.

Утвердивъ Православіе въ своихъ владѣніяхъ, и желая окончить остатокъ дней въ уединеніи, постѣ и молитвѣ, Борисъ оставилъ ок. 885 г. престолъ старшему сыну своему Владиміру и удалился въ монастырь[41]). Но черезъ три года онъ вынужденъ былъ снять монашескую рясу, оставить уединеніе, чтобъ наказать недостойнаго наслѣдника своего, стремившагося въ самомъ началѣ уничтожить зданіе, воздвигнутое отцомъ. Западные лѣтописцы говорятъ, что лишь только Борисъ удалился въ

41) Pertz. Monum. Germ. in Regin. Chron. t. I, p. 580.

монастырь, Владиміръ предался всякаго рода разврату, грабежамъ, злодѣяніямъ и даже приглашалъ новообращенный народъ къ язычеству [42]). Тогда Борисъ, собравъ немногихъ, преданныхъ ему, вышелъ противъ мятежнаго сына, разбилъ его, приказалъ ослѣпить и заключить въ темницу [43]. Поставивъ Княземъ Болгарскимъ меньшаго своего сына, Симеона, Борисъ удалился снова въ монастырь, гдѣ и скончался, какъ полагаютъ, въ 907 г. [44])

---

42) Ibid.

43) Ibid. oculosque ejus effodit et in carcerem misit. — У Византійцевъ нѣтъ ничего объ этомъ. Въ Vita S. Clem. p. 25 сказано, что осьмой годъ учительства Климента былъ послѣднимъ для раба Божія Михаила-Бориса, освященнаго — τῷ ἡγιασμένῳ, — князя Болгарскаго, которому наслѣдовалъ сынъ его Владиміръ, господствовавшій четыре года.

44) Этотъ годъ едва ли можно принять за годъ смерти Бориса. Преемники Св. Первосвятителей удалились въ Болгарію въ 885 г. Борисъ же, какъ говорятъ, умеръ на осьмомъ году святительства Климента, слѣд. въ 893 г.

III.

Михаилъ-Борисъ оставилъ своему сыну Симеону Государство, простиравшееся отъ Великой или Болгарской Моравы, вдоль по теченію Дуная, до его устья, всё побережье Чернаго моря до Бургаскаго залива, часть Сѣверной Ѳракіи, земли верхней Албаніи, и почти всю Македонію до рѣки Ибара, составлявшей въ X в. границу Болгаро-Сербскую. Какъ далеко простиралось господство Болгаръ по сю сторону Дуная въ Дакіи, Седмиградіи и по рѣкамъ Марошу и Тиссѣ — неизвѣстно. На верхнемъ Дунаѣ, четыре славянскія общины *Бодричи*, *Кучане*, *Тимочане* и *Браничевцы*, подвергаясь часто нападеніямъ Болгаръ, Франковъ и Обровъ, платили то однимъ, то другимъ дань. *Бодричи*, жилища которыхъ расположены были по рѣкѣ Дравѣ, послѣ напрасныхъ покушеній соединиться съ Франками, принуждены были признать надъ собою господство Болгаръ (827, 853). Около 885, правитель этой области, Боритаканъ, имѣлъ резиденцію свою въ Бѣлградѣ Дунайскомъ [45]). Отъ Бодричей, внизъ по Дунаю, и, какъ думаетъ Шафарикъ,

45) См. подр. Einh. Annal. подъ 818, 819, 822, 824 г. ар. Pertz, Monum. Germaniae, t. I.—Шафарика: Slov. Starož. t. II. § 30.

судя по словамъ Эйнгарда, тянулись жилища *Браничевцевъ* съ городомъ *Браничевомъ*, нынѣ Панчово [46]). Къ юговостоку отъ Браничева, около Кучай-планины, расположены были жилища *Кучанъ*. Гудусканы западныхъ лѣтописцевъ, по мнѣнію Шафарика, никто иное, какъ Кучане, Князь которыхъ Борна, отложился-было отъ Болгаръ и соединился съ Франками [47]). Упраздненное мѣсто около Кучай-горы, занято было другой отраслью сосѣднихъ Славянъ, удержавшихъ имя Кучанъ. Далѣе по рѣкѣ Тимоку, составляющей въ настоящее время границу Болгаріи и Сербіи, обитали *Тимочане* [48]). Всѣ эти четыре общины, въ IX—X в. признавали власть Болгаръ, и носили общее названіе *Нижней Моравы*, въ отличіе отъ верхней (въ Кирилловскихъ рукоп. вышни Моравѣ), или собственно Велико-Моравскаго Княжества [49]).

---

46) Einh. Annal.—Legatos Abodritorum, qui vulgo Praedenecenti vocantur.... По Шафарику (loco citato) слово это слѣдовало бы измѣнить, потому что и и п часто смѣшиваются одно съ другимъ, но изъ этого ровно ничего бы не вышло. Хотя Дурихъ и читалъ вмѣсто Praedenecenti — передніе четы, т. е. полки, а Добровскій—Печенѣги—Patzinacitae, но это послѣднее чтеніе было бы произвольно, зная достовѣрно, когда появились Печенѣги на Дунаѣ. Не скрывается ли здѣсь имя *Придунавцы — Придунавцы;* впрочемъ, и это не смѣемъ выдавать за достовѣрность.

47) Eing. Ann. pag. 358.

48) Ibid. pag. 205—206.

49) См. объ этомъ превосходное изложеніе у Шаф. Slov. Starož. t. II. § 30. — Въ Прологѣ XIII в. у Калайдовича I. Ек. Болг. — *Вышніи Моравѣ.* — у Конст. Багр. de Adm. Imp. c. 13 ἡ Μεγάλη Μωραβία.

Нѣтъ прямыхъ указаній, когда Болгаре овладѣли пространствомъ между Ибаромъ и Восточной или Сербской Моравой, которое, хотя въ настоящее время и населено Сербами, но, по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, при Борисѣ принадлежало уже Болгаріи. Вѣроятно, природной границей между Сербіей и Болгаріей была рѣка *Ибаръ*, или городъ *Раса* (Новы-пазаръ) по свидѣтельству Константина Богрянороднаго (de Adm. Imp. c. 30) земли, заключающія нынѣ города Приштину, Косово, Вуситринъ, Новобрдо, по Лесковецъ на р. Моравѣ, Нишъ и Крушевацъ, извѣстны были подъ именемъ *Дарданіи*[50]), которая, какъ показали Римскіе послы на Цареградскомъ съѣздѣ въ 869 г., лежала въ Болгаріи.

Въ юго-западной Македоніи, прилегая къ верхней Албаніи, находилась область *Кутмичица*, страна, лежащая между р. Вардаромъ, Скоплемъ до Акрокеравнскихъ горъ, а отсюда до Костура и Водянъ. Сюда входила Керамейская долина, *Охридское* и *Преспянское* озера, съ знаменитыми городами *Дѣволемъ*, *Охридомъ*, въ древности Бердяной, *Главиницей* и *Велицей*, гдѣ и теперь находится селеніе того же имени на рѣкѣ Велицѣ, впадающей въ Струмницу, не въ далекѣ отъ города Струмницы (по-Тур. Острумджа). Правителемъ этой области во вре-

50) Въ дорожникѣ Гіерокла Синекдема Эпархія Дарданіи подъ управленіемъ князя имѣетъ три города: Σκοῦποι — главный, μητρόπολις, Μηριών, Οὐλπιάνα. Первый изъ нихъ нынѣ называется Скопіе, второй не существуетъ, а Ульпіана переименована въ Нишъ. См. Wesselingi in not. ad Synecdemum Hierocl. напеч. въ III части сочиненій Конст. Багрян. изданіе Бонпское.

мя Бориса былъ Добета. Сюда былъ посланъ Климентъ, въ званіи Святителя, и имѣлъ мѣстопребываніе въ Дѣволѣ.

На восточной и юго-восточной сторонѣ, всѣ Черноморское побережье, отъ Дунайской дельты до города *Дебелта* (нынѣ Загора), а отсюда до горнаго прохода Σηδερα при Дялаковѣ (по-Тур. Чалыкавасъ), и далѣе по Балканскимъ угорьямъ до Стараго Загорья — Ески-Загра составляло *Загорскую область*, обѣщанную сначала Императоромъ Юстиніаномъ Ринотметомъ (705) Князю Тербелу, но окончательно уступленную Болгаріи при Борисѣ (861), какъ видѣли выше. Рѣки, обтекающія это пространство земель, на сѣверѣ *Дунай*, на западѣ *Великая Морава*, *Тимокъ* и *Ибаръ*, въ срединѣ *Этеръ*, нынѣ Янтра, за ними въ южной Македоніи рѣка *Велица*, далѣе древній *Эвръ* (Моравица, Марица), *Бичина* (Буюкъ-Камчикъ, у Конст. Багрян. Διτζίνα, у Анны Комниной Βιτζιάνα). Изъ древнихъ городовъ замѣчательны: *Преславъ* или *Великая Предслава*, на мѣстѣ древняго Маркіанополя, на юго-западъ отъ *Шумна*, гдѣ нынѣ развалины близъ селенія Эски-Стамбулъ, на берегу рѣки Бичины. *Шуменъ* (по мнѣнію Шафарика, Aula Crumi) мѣстопребываніе Крума. *Тича* (нынѣ Чатакъ на Камчикѣ или Бичинѣ), о которой говорится въ рукописи Тудора Доксова, и который принимаютъ за рѣку, смѣшивая ее съ Тунджей. *Варна*, о которой говорится у Θеофана (*Варна близъ Одисса лежащая*), и у Конст. Багрянороднаго. — *Дристоръ*, у Греч. лѣтоп. Дристра, древній Доростолъ, нынѣ Силистрія на Дунаѣ.—Долгое и славное царствова-

ніе Царя Симеона, есть единственная эпоха въ Исторіи Болгаръ, на которой можно отдохнуть послѣ безпрерывныхъ войнъ и опустошеній, характеризующихъ предшествовавшія и большею частью послѣдующія правленія. Въ правленіе Симеона государство это, поставленное на перепутьи Востока и Запада, окруженное отовсюду княжествами, раздираемыми внутренними неустройствами и усобицами, безпрерывными политическими интригами и мятежами Византіи, рѣзко выдвигается впередъ своей внѣшней и внутренней силой. Симеонъ, получивши блестящее образованіе въ Цареградѣ, является съ болѣе развитыми понятіями о государственномъ величіи, нежели его предшественники. Отсюда грозныя войны его съ сосѣдами, изъ которыхъ можно видѣть, какъ дорожилъ онъ этимъ величіемъ. Съ другой стороны, внѣшняя сила Болгаріи въ правленіе Симеона тѣсно условливалась внутреннимъ устройствомъ государства. Если и нѣтъ никакихъ юридическихъ памятниковъ, которые бы указали на государственное устройство Болгаріи въ это время, то тѣмъ не менѣе можно составить себѣ, нѣкоторое понятіе о немъ по тѣмъ памятникамъ Славяно-Болгарской письменности, которые исключительно принадлежатъ эпохѣ Симеона. Широкое поприще книжнаго труда не опиралось ли на гражданскомъ устройствѣ, о которомъ, къ несчастію, Славянская наука имѣетъ только отрывочныя данныя, отдѣльные намеки.

Политическая обстановка Болгаріи, въ эпоху Симеона, быть можетъ, и была главной причиной быстраго возвышенія этого государства. На западѣ неустройства *Сер-*

бѣ во время правленія Властиміровыхъ сыновей: Мунтиміра, Строиміра и Гойника, кончились покореніемъ Сербіи Болгарами. Строиміръ и Гойникъ, схваченные по повелѣнію Мунтиміра, были высланы въ Болгарію. Сынъ Гойника, Петръ, оставался у дяди заложникомъ. Въ 890 г. умеръ Мунтиміръ, оставивъ троихъ сыновей: Прибислава, Врана и Стефана. Старшій, изгнанный изъ своего удѣла Петромъ, сыномъ Гойника (891), удалился съ братьями въ Хорватію. Около 895 г. Вранъ пытался было лишить власти Петра, но былъ схваченъ и ослѣпленъ. Явился другой претендентъ — двоюродный братъ Петра, Клониміръ Строиміровичъ, который ок. 897 г. изъ Болгаріи вошелъ съ войскомъ въ Сербію и проникнувъ до Десника, столицы Петра, предъявилъ послѣднему свои права на власть (см. выше прим. 28). Петръ разбилъ войско Клониміра, лишилъ самого жизни, послѣ чего въ продолженіе двадцати лѣтъ сохранилъ миръ съ Болгарами [51]).

На сѣверѣ отъ Болгаріи въ началѣ IX в. начало возвышаться *Верхне* или *Велико-Моравское* Княжество. Первыми его историческими князьями являются Моймиръ и Прибина. Оставаясь въ подданствѣ Франковъ, заботясь о распространеніи Христіанства и учредивъ ок. 826 г. два епископства, одно въ Ольмуцѣ, другое въ Нитрѣ, Моймиръ (или Моймаръ по зап. лѣт.) справедливо почитается

51) Единственный источникъ древне-Сербской исторіи, Конст. Багрян. de Adm. Imper. гл. 29—36. Западныя Лѣтописи не представляютъ ничего особеннаго. Извѣстія же отечественныхъ памятниковъ не восходятъ далѣе XII в.

первымъ основателемъ Велико-Моравскаго Княжества. Напротивъ того, владѣтель Нитры, Прибина, привязанный къ язычеству, не выдержалъ борьбы съ Моймiромъ, который отнялъ у него княжество. Прибина бѣжалъ къ Нѣмецкому Императору Людовику; но безпокойный и неуживчивый, онъ вскорѣ удалился съ сыномъ своимъ Коцелomъ къ Болгарамъ, владѣвшимъ еще частью южной Панноніи. Видя необходимость помириться съ Нѣмцами, Прибина снова обратился къ Людовику, который далъ ему во владѣніе земли у Блатна (Platen-See), а чрезъ нѣсколько времени онъ помирился и съ Моймiромъ, уступившимъ ему опять княжество Нитранское. Прибина, привязанный къ Франкамъ, спокойно владѣлъ своимъ удѣломъ Паннонской Моравіи и сосѣднимъ съ нею Нитранскимъ княжествомъ, между тѣмъ, какъ Моймiръ (оклеветанный, быть можетъ, Прибиной), навлекъ на себя подозрѣніе Людовика, полагавшаго, что Моймiръ ищетъ освободиться отъ власти Франковъ. Въ 846 г. Франки вошли въ Моравію, выгнали Моймiра и поставили на его мѣсто Растислава или Растица. Ок. 861 г. началась война между Растиславомъ и Прибиной. Послѣдній былъ убитъ; Нитранское княжество отнято и отдано племяннику его Святополку, а сынъ Прибины, Коцелъ, ограничился удѣломъ у Блатенскаго озера. Такимъ образомъ три Князя являются въ это время владѣтелями Велико-Моравскаго княжества: Ростиславъ на верхней Моравѣ, въ Вышеградѣ, Святополкъ въ княжествѣ Нитранскомъ, въ Нитрѣ, и Коцелъ на Блатнѣ въ Мосбургѣ. Въ такомъ раздробленномъ состоянiи нашли эти земли и Славянскiе

первоучители Кириллъ и Меѳодій въ 862 г., когда явились сюда для введенія Православной Вѣры. Во все свое царствованіе Ростиславъ оставался въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Нѣмцамъ. Нѣсколько разъ Людовикъ покушался отнять у него княженіе, но безуспѣшно. Будучи не въ состояніи достигнуть цѣли силою оружія, Людовикъ рѣшился на хитрость, склонивъ на свою сторону племянника Ростислава, Святополка Нитранскаго, обѣщая ему владѣніе всей Моравіей. Ростиславъ измѣнной былъ выданъ племянникомъ Нѣмцамъ и, будучи лишенъ зрѣнія, умеръ въ монастырѣ. Вскорѣ и Святополкъ, подозрѣваемый Нѣмцами въ опасныхъ замыслахъ, былъ отведёнъ ими въ плѣнъ, но, освобожденный Карломаномъ, для усмиренія Моравянъ, соединился съ послѣдними и страшнымъ пораженіемъ Нѣмецкихъ войскъ помирился съ своими земляками, почитавшими до тѣхъ поръ его измѣнникомъ.

Въ 890 началась снова жестокая, продолжительная брань, на жизнь и смерть, между Нѣмцами и Моравянами. Это ожесточенное единоборство Арнульфа и Святополка было счастливо для Моравянъ только до смерти послѣдняго. Святополкъ вездѣ поражалъ Нѣмецкія войска. Арнульфъ обращался и къ Симеону и къ Брячиславу, князю Хорватскому. Въ это самое время, Угры, разбитые Симеономъ въ Дакіи, потянулись по направленію къ Паннонiи. Арнульфъ съ радостью бросился звать ихъ противъ Святополка, но и этотъ союзъ не помогъ Нѣмцамъ, пока жилъ Святополкъ. Въ Карпатскихъ ущельяхъ, неизвѣстно гдѣ именно, онъ успѣлъ разбить Угровъ;

и если бы не нападенія съ запада Нѣмцевъ, а съ юга Хорватовъ, Святополкъ могъ бы совершенно уничтожить въ этой битвѣ будущихъ властелиновъ Паннонiи. Въ 893 г. война снова началась, но Арнульфъ не одержалъ ни одной побѣды надъ Святополкомъ, и только по смерти послѣдняго (894) получилъ перевѣсъ въ борьбѣ съ Моравянами. Этого то и ждалъ Арнульфъ. Наслѣдники Святополка, Моймiръ II и Святополкъ II, подстрекаемые Арнульфомъ, начали междоусобную войну, въ которую вмѣшался, съ своей стороны, Арнульфъ, дѣйствуя не огнемъ и мечомъ, но хитрою политикой, безъ всякихъ пожертвованій онъ трудился надъ уничтоженіемъ Моравiи. Междоусобiя братьевъ, отторженіе Чехiи отъ Моравiи, а всего болѣе, призваніе Угровъ довершило паденіе этого княжества [52]).

Нельзя пропустить безъ вниманія и *Угровъ*, которые, будучи побѣждены Симеономъ, покорили Болгарское господарство на Тиссѣ (съ 894—907). Выше мы привели главные факты судьбы Болгаръ на Тиссѣ и Марошѣ. Соединенная при Крумѣ съ Дунайскою Болгарiей, Тисская область управлялась, какъ видно изъ отрывочныхъ извѣстій западныхъ лѣтописцевъ, правителями, подвластными Предславскому двору. Изъ отрывочныхъ данныхъ нельзя составить ничего цѣлаго объ исторiи Болгаръ на Тиссѣ. Область эта была покорена Уграми при Симеонѣ. На свидѣтельствѣ западнаго лѣтописца Сиги-

52) См. подр. Geschichte v. Böhmen, Палацкаго, t. I. — Slov. Starož, Шафарика, t. II. §. 41.

берта, записанномъ подъ 907 годомъ, что, Hungari, Bulgaros victos, tributarios sibi faciunt,—Энгель основываетъ покореніе при-Тисскихъ Болгаръ Уграми [53]). Не входя въ дальнѣйшія розысканія объ этомъ предметѣ, невольно зараждается сомнѣніе, какимъ образомъ Симеонъ, находясь въ это время съ Имперіей въ мирѣ (894 — 911), могъ допустить Угровъ занять области, ему принадлежавшія? Даже неизвѣстный нотаріусъ Белы III, у котораго покореніе Тисской Болгаріи подробнѣе описано, нежели у другихъ, не даетъ по этому поводу никакихъ дальнѣйшихъ объясненій; какъ бы то ни было, замѣчательнѣйшее по слѣдствіямъ событіе это случилось, какъ ясно видно изъ всѣхъ историческихъ соображеній, въ царствованіе Симеона.

На югѣ и юго-востокѣ *Восточная Римская Имперія*, утратившая еще далеко до времени Симеона блескъ своей древней славы, первая явилась противоборницей быстровозникавшаго Болгарскаго царства. Но этотъ колоссъ, занимавшій нѣкогда половину юго-востока Европы, и бо́льшую часть Малой Азіи, уже съ *V* ст. началъ отступать съ одной стороны передъ напоромъ Славянскихъ народовъ съ сѣвера, общины которыхъ растянулись-было подъ самыя стѣны Цареграда, между тѣмъ, какъ, съ другой, безсильно отступалъ передъ возникавшей властью Ислама. Если приглядѣться къ состоянію Византійской Имперіи въ IX — X в. и сравнить дѣйствительность съ

53) См. Allgemeine Welthistorie, ч. 49, стр. 350—и всѣ контроверсы Энгеля противъ Тунманна въ защиту Anonymi Belae III. Notar.

громкими титлами Цареградскихъ Кесарей, то увидимъ, что едва ли не всѣ ихъ владѣнія въ Малой Азіи стремились къ конечному подпаденію власти Сарацынъ, и на Балканскомъ полуостровѣ, кромѣ нѣсколькихъ городовъ во Ѳракіи и на Адріатическомъ поморіи, нѣсколькихъ острововъ на Архипелагѣ и ничтожныхъ городовъ Пелопоннеса, ничего болѣе имъ не оставалось. Оставался, правда, Босфоръ, съ дивнымъ царственнымъ градомъ, оставались мятежные жители Ѳессаліи, да разбойническія шайки Эпира и Мореи.

Изъ вышеизложеннаго можно составить себѣ понятіе, какое пространство занимало Болгарское Государство въ IX—X столѣтіи, когда второй сынъ Бориса, Симеонъ, явился на поприщѣ исторіи первымъ царемъ Болгаръ,— ὃς καὶ Βασιλεὺς πρῶτος ἀνεκυρηχθη Βουλγάρων [54]). Приступая къ описанію славнаго царствованія этого Государя, къ вліянію, какое онъ имѣлъ на развитіе древнѣйшей Славянской письменности у Болгаръ и къ оцѣнкѣ его самого, какъ перваго царственнаго писателя Славянскаго, прежде всего приведемъ о немъ слова, жизнеописателя св. Климента, Болгарскаго Епископа. «Послѣ «четырехлѣтняго владычества (Владиміра, старшаго «брата Симеона) наслѣдникомъ всей страны является «Симеонъ, первый, провозгласившій себя Царемъ Бол-

54) Vita S. Clem. Episc. Bulg. Вѣна, 1847, стр. 25. — Въ соч. І. Ек. Болг. онъ называется и Князь и Царь. У Епископа Константина и Пресвитера Григорія КНАЗЬ. См. Калайд. І. Ек. Болг. стр. 98, 99, 100. — У Кедрина: Συμεὼν ὁ τῶν Βουλγάρων ἄρχων. t. II. p. 302. ed. Bon.

«гарскимъ. Михаилъ воспиталъ его по своему разумѣнію, «желая видѣть въ немъ своего продолжателя [55]). Будучи «со всѣми простъ и добръ, обходясь честно и благого- «вѣйно, онъ проводилъ жизнь истиннаго Христіанина, «имѣя тёплую вѣру и ревность къ дому Божію. Занявъ «мѣсто своего отца, онъ распространилъ Божію пропо- «вѣдь вездѣ, гдѣ были построены церкви, установилъ и «утвердилъ Православіе и открылъ Слову Божію широ- «кій и свободный путь [56]).

Долговременный миръ, заключенный Борисомъ съ В. Р. Имперіей, былъ разорванъ Греками, стѣсненіемъ торговли Болгаръ въ Константинополѣ и Солуни. По свидѣтельству Греческихъ лѣтописей, едва ли гдѣ была такъ развита система протекторатства, какъ въ Византіи. Во время Льва VI рядъ любимцевъ, окружавшихъ престолъ этого мнимаго мудреца, казалось, еще болѣе клонили къ конечному разслабленію государства Багрянородныхъ. Стиліанъ управлялъ Львомъ, а евнухъ Мусикъ дѣлалъ всё, что хотѣлъ, изъ Стиліана. Получивъ исключительное право на торговлю съ Болгарами, Мусикъ неимовѣрною пошлиной и конфискаціями довелъ Болгарскихъ торговцевъ въ Солуни до того, что Симеонъ рѣ-

55) Vita S. Clem. — τοῦτον ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ κατά τήν ἰδέαν ἀυτοῦ, καί κατά τήν ὁμοίωσιν ἀυτοῦ, — такъ, думаю, надобно понимать это мѣсто. Панигирическій слогъ этого житія во многихъ мѣстахъ не ясенъ. Шафарикъ перифразируетъ это мѣсто словами: «ровняясь добродѣтелями и добротой сердца «своему отцу.» Slov. Starož. t. II. § 29.

56) Vita S. Clemen. pag. 25.

шился требовать у Льва удовлетворенія. Императоръ, ослѣпленный ложными показаніями своихъ любимцевъ, не обратилъ вниманія на требованія Симеона, который выступилъ во Ѳракію съ войскомъ. Левъ, съ своей стороны, выслалъ на встрѣчу Болгарскому войску магистра милиціи Криниту, котораго корпусъ былъ совершенно уничтоженъ [57]). Мстительный, но безсильный Левъ, отправилъ тогда Никиту Склира съ богатыми дарами за Дунай, въ Валахію, къ предводителямъ Угровъ, бѣжавшимъ не задолго передъ тѣмъ изъ за-Донскихъ странъ, отъ натиска Печенѣговъ; къ устью же Дуная онъ выслалъ флотъ и сухопутное войско. Обезпеченный такимъ образомъ помощью Арпада и Курсана, предводителей Угровъ, Левъ, чтобы усыпить бдительность Симеона, послалъ къ нему квестора Константія съ мирными предложеніями. Но Симеонъ зналъ уже о сношеніяхъ Льва съ Уграми и большихъ военныхъ приготовленіяхъ въ Цареградѣ. Онъ велѣлъ заковать Греческаго посла и, не теряя времени, выступилъ противъ Никифора Фоки, начальствовавшаго сухопутными силами Имперіи [58]). Симеонъ шелъ уже на встрѣчу Грекамъ, когда вѣстникъ донесъ ему, что Угры пересажены были Греческими хеландіями на правый берегъ Дуная, и стали опустошать Ду-

57) Корпусъ этотъ состоялъ большею частью изъ наемниковъ, въ числѣ которыхъ было множество Козаръ.

58) Хотя лѣтописцы и не означаютъ, по обыкновенію, мѣстности, но нѣтъ сомнѣнія, что сухопутное войско Грековъ шло къ Дунаю изъ Константинополя обычнымъ своимъ путемъ, т. е. Берегавскими ущельями.

найскую равнину, предавая всѣ огню и мечу. Симеонъ обратился къ Дунаю. Угры успѣли уже переправиться на другую сторону, съ богатою добычей, но, узнавъ приближеніе Болгарскаго войска, построеннаго въ боевой порядокъ, рѣшились вторично перейти Дунай, на Греческихъ судахъ. Ліунтинъ, сынъ Арпада, разбилъ въ трехъ битвахъ Болгарское войско [59]) и направилъ путь свой къ Предславѣ. Симеонъ принужденъ былъ скрыться въ стѣнахъ Дристры и Мундрага [60]) (889). Оправившись отъ этого пораженія и видя, что Греческія войска уже оставили его владѣнія, возложивъ всѣ свои надежды на Угровъ, Царь, не теряя времени, переправился за Дунай въ Валахію, искать Угровъ въ ихъ жилищахъ. Заставивъ ихъ отказаться отъ дальнѣйшихъ нашествій на области Болгаріи, онъ послалъ въ Цареградъ уполномоченнаго, съ требованіемъ, чтобы Левъ возвратилъ ему выкупленныхъ имъ у Угровъ, Болгарскихъ плѣнниковъ [61]).

Угры, разбитые сначала Симеономъ и тѣснимые съ другой стороны Печенѣгами, потянулись въ Панноніо, куда, какъ извѣстно, звалъ ихъ Арнульфъ противъ Мо-

59) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 40 τῶ δέ τότε καιρῶ τόν Αιουντίνα τόν ὑίον τοῦ Αρπάδη εἶχον ἄρχοντα.

60) Ibid. c. 40 καί τόν Συμεών πολεμήσαντες κατά κράτος αὐτόν ἤττησαν καί ἐξελάσαντες μέχρι τῆς Πρεσθλάβου. Подр. см. Leonis Tactica.—Также Cedr. t. II. p. 254—256, ed. Bon.

61) Cedr. ibid. ἔγραψε πρός τόν βασιλέα μή πρώτερον ποιήσαι εἰρήνην πρίν απολήζεσθαι τούς αἰχμαλότους Βυλγάρους. — Le-Beau остроумно замѣчаетъ, что Léon ne gagna dans cette expédition que l'affront d'avoir payé aux Hongrois la rançon des Bulgares, et de les avoir rendus à Syméon sans rançon. Hist. du Bas-Empire. t. III, p. 346. Paris. 1832.

рaвскаго князя Святополка (892). Около этого времени, посланные Арнульфа старались склонить также и Симеона на свою сторону, уговаривая его разорвать союзъ съ Моравanами [62]). Но, занятый приготовленіемъ къ новому походу на Византійцевъ, Симеонъ уклонился отъ предложеній Арнульфа. Въ 893 г. Симеонъ вступилъ съ сильнымъ войскомъ въ области Имперіи. Легіоны Льва потерпѣли сильное пораженіе при Болгарофигѣ, мѣстечкѣ, лежащемъ между Адріанополемъ и Цареградомъ [63]). Не извѣстно, на какихъ условіяхъ былъ заключенъ миръ между Львомъ и Симеономъ, продолжавшійся до самой смерти перваго (911). Время этого перемирія съ Греціей, продолжавшееся восемнадцать лѣтъ, можно съ достовѣрностью принять за эпоху развитія Славяно-Болгарской письменности. Случились, правда, два нашествія со стороны Угровъ на области Болгарской державы [64]); но нападенія эти были отражены войсками Симеона съ значительнымъ урономъ для непріятеля. Войны Болгаръ съ

62) Ann. Fuld. ap. Pertz, t. I, стр. 408. Арнульфъ предлагаетъ возобновить миръ и не отпускать Моравanамъ соли—ne coemptio salis inde Maravanis dacetur. См. также Шаф. Slov. Starož. t. II. § 41. 5.—Палацкаго: Gesch. v. Böhmen. t. I.

63) Cedr. t. II. p. 257.—κατά τό Βουλγαρόφυγον.... τρέπονται Ρώμαίοι καί πολύς ἐγένετο φθόρος.

64) Первый разъ въ 895, другой въ 896. см. Ann. Fuld. Не была ли это политика Византійскаго двора? Текстъ Фульдскихъ лѣтописей не такъ ясенъ — pacem ergo Graeci eodem anno cum Avaris (qui dicuntur Ungari) faciendes.... hostili expeditione contra (Bulgaros) insurgunt. Затѣмъ Греки посылаютъ къ Уграмъ свои суда, чтобы ихъ—in regnum Bulgarorum ultra Danubium—пересадить.

Греками, напоминавшія Имперіи времена Крума, начались со смертью Льва VI и съ царствованіемъ слабаго Александра, продолжавшимся не болѣе одного года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Съ 912 по 923 г. Симеонъ четыре раза подступалъ къ Цареграду, держалъ его въ осадѣ и грознымъ видомъ своихъ дружинъ приводилъ въ трепетъ изнѣженныхъ и слабыхъ василевсовъ Византіи. Два раза бралъ онъ столицу Ѳракіи, Адріанополь, служащей преддверіемъ Цареграда и два раза возвращалъ его опять Грекамъ. Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ этихъ войнъ. Историки повѣствуютъ, что какъ только Симеонъ узналъ о смерти Льва, тотчасъ отправилъ въ Константинополь къ новому Императору Александру посольство, уполномоченное подтвердить перемиріе, заключенное съ его предшественникомъ. Императоръ, говоритъ Кедринъ, велѣлъ выгнать пословъ съ безчестіемъ[65]). Ущелія Балканъ, ведущія къ Константинополю, огласились снова звукомъ оружія. Симеонъ стремился наказать обиду, нанесенную его величію, но на пути получилъ извѣстіе, что Императоръ Александръ умеръ скоропостижно. Наслѣдникъ престола, Константинъ VII Багрянородный, по причинѣ малолѣтства, былъ порученъ дядей своимъ любимцамъ—большею частью недостойнымъ временщикамъ, между которыми находились и двое огреченныхъ Славянъ, Василица и Гаврилопуло.

65) Cedr. t. II. p. 277 ed. Bon. — τοὺς μὲν πρέσβεις ἀτίμον ἐξέπεμψεν. Энгель. Allg. Welthistorie 49 ч. p. 356. силится уменьшить вину Кесаря, говоря, что, dieser leichtsinnige Fürst liess die Bulgarischen Gesandten abweisen.

Безпорядки съ каждымъ днемъ росли въ Константинополѣ. Тогда начальникъ Азійскихъ легіоновъ, Константинъ Дукасъ былъ призванъ и провозглашенъ Императоромъ. Дворцы и площади обагрились кровью; мятежники неистовствовали. Вдругъ подъ стѣнами столицы явился Симеонъ (912 г.) съ своими дружинами, растянувъ ихъ отъ Влахернъ до золотой брамы [66]).

Болгарскій царь не отважился впрочемъ на приступъ, потому ли, что у него не доставало нужнаго числа войска, или потому, что, какъ разсказываютъ, крѣпость городскихъ стѣнъ, множество воиновъ, каменометныя и стрѣлометныя орудія остановили его [67]). Симеонъ отступилъ на Седьмое поле [68]), откуда послалъ въ городъ своего воеводу Ѳеодора и двухъ своихъ сыновей, Михаила и Петра, для переговоровъ. Сыновья Симеона, приглашенные во Влахерны, ужинали вмѣстѣ съ юнымъ Императоромъ. Патріархъ Николай отправился на другой день въ Болгарскій станъ съ дарами; и хотя былъ принятъ Симеономъ со всѣмъ смиреніемъ Христіанина передъ духовнымъ пастыремъ, однако не могъ согласиться на миръ, котораго условія были слишкомъ тягостны для Грековъ. Болгаре, удалившись, какъ повѣствуютъ,

66) Cedr. t. II. p. 282. — Καί τὴν βασιλίδα (царственный градъ) φθάσας χάραξ περιέβαλεν ἀπὸ τε Βλαχέρνων καὶ μέχρι τῆς λεγομένης χρυσῆς πόρτης.

67) Ibid. t. II, p. 282.

68) Ibid. ἐν τῷ Ἑυδόμῳ — принято Энгелемъ, Гебгарди и Лебо за городъ. Евдомонъ называлось *Седьмое поле* отъ столицы по направленію къ Селивріи. У Никиф. τό πεδιόν τό πρὸς τῆς πόλεως ὅ ἕυδομον καλοῦσι.

въ свои владѣнія, предприняли чрезъ полтора года новый походъ [69]).

Дѣйствительно въ 914 году Симеонъ беретъ Адріанополь. Зоя, правительница Имперіи, выкупаетъ этотъ городъ за огромную сумму и, по совѣту Ивана Богаса, подобно своему предшественнику, пригласившему на Болгаръ Угровъ, посылаетъ (915) съ тою же цѣлью дары къ Печенѣгамъ. Обѣщая напасть на Болгаръ въ то время, какъ послѣдніе начнутъ непріязненныя дѣйствія противъ Грековъ, Печенѣги подвинулись съ этой цѣлью къ Дунаю, гдѣ ихъ поджидали уже Греческія суда, для переправы ихъ на другой берегъ. Симеонъ, между тѣмъ, узнавъ о сношеніи Зои съ Печенѣгами, вошелъ, съ своей стороны, въ переговоры съ Римскимъ дворомъ [70]). Это не могло, повидимому, устрашить Правительницу, потому что, заключивъ съ Сарацинами миръ, Зоя велѣла переправить въ Европу всѣ Азійскіе легіоны. 6 Августа 917 г. Греческое войско было уже сосредоточено у Ахелойской крѣпости [71]). Въ незначительныхъ стычкахъ, въ началѣ

69) Кедринъ говоритъ (t. II. p. 282), что, по заключеніи мира, Симеонъ удалился. Зонара же свидѣтельствуетъ, что миръ не былъ заключенъ, и это вѣроятнѣе. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой не упоминаютъ, по какой именно причинѣ онъ не состоялся.

70) Энгель, Allgem. Welthistorie ч. 49. стр. 356, говоритъ, что папа послалъ по этому случаю вѣнецъ Симеону и что послѣдній принялъ титулъ царя. Въ грамотахъ Іоанна I Асѣня, 1204 г. первымъ царемъ Болгаръ названъ Симеонъ, а Пеячевичь, въ Hist. Serb. p. 68—71, утверждаетъ, что вѣнецъ этотъ былъ полученъ еще Борисомъ.

71) Cedr. t. II. p. 286. πρὸς τῷ Αχελῶ φρουρίῳ. — Энгель ошибочно говоритъ, что это Анхіалъ. Венелинъ (Крит. изслѣд.

Греки одержали нѣкоторое преимущество. Симеонъ, по разсказу Кедрина, отступая предъ нестройнымъ натискомъ легіоновъ, вдругъ поворотилъ на нихъ всѣ свои силы — и легіоны Имперіи были совершенно уничтожены. Романъ Лакапинъ, великій адмиралъ Имперіи, долженствовавшій пересадить черезъ Дунай Печенѣговъ, обратилъ, въ самомъ началѣ битвы, суда свои въ Константинополь, куда влекли его честолюбивые виды на кесарскую корону. Этимъ оправдываютъ Греческіе историки пораженіе при Ахелоѣ. Кромѣ отраженнаго Львомъ Фокой Болгарскаго отряда, посланнаго Симеономъ въ слѣдъ за разбитыми на Ахелойской битвѣ, царь не предпринималъ ничего до 921 г. На престолѣ Имперіи былъ Романъ Лакапинъ, отнявшій, года два предъ тѣмъ, власть у пятнадцати-лѣтняго законнаго наслѣдника Константина VII Багрянороднаго. Но сраженіе, выигранное Болгарами при Катасиртѣ, недалеко отъ Константинополя, не было такъ важно, какъ пораженіе Греческаго войска при Пегахъ, въ 923 г.

Характеръ войны, которую велъ Симеонъ съ Греками, началъ измѣняться. На Цареградъ стали теперь падать тяжелые удары Болгарскаго оружія. Для Симеона, Византія была слабымъ призракомъ, огражденнымъ блескомъ наружнаго величія и пышныхъ титуловъ. Не разъ пытались Славянскіе завоеватели уничтожить этотъ

объ Ист. Болгаръ, Москва 1849 г.) называетъ Ахелой рѣкою. Но что мѣсто это находилось гдѣ-то у Дуная и Чернаго моря, видно изъ маршрута Романа Лакапина, хотя Кедринъ и др. лѣтописцы не говорятъ гдѣ именно.

призракъ. Заберганъ, Тербелъ, Крумъ, походы Руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ, погромы Олега Вѣщаго, Святослава, наконецъ Симеонъ и герой XIV вѣка, Царь Стефанъ Душанъ Сильный, не разъ ополчались на этотъ подвигъ. Но не твердыни Цареграда, не доблесть воиновъ Имперіи спасали ее отъ этихъ завоевателей, а льстивая, изворотливая политика Фанала отстаивала передъ южно-Славянскими завоевателями то, что впослѣдствіи принуждена была уступить воинственному Исламу.

Но обратимся къ Симеону. Весной 923 г. Болгарское войско, предводимое царскими воеводами, проникло до предмѣстій Константинополя. Разоривъ Пегійскіе дворцы и Судъ[72]), оно рѣшилось держать Цареградъ въ осадѣ, пока не подоспѣетъ Сарацинскій флотъ. Симеонъ, имѣя на этотъ разъ твердое намѣреніе овладѣть Константинополемъ, вошелъ въ переговоры съ Африканскимъ калифомъ. Намѣреніе его было двинуть къ столицѣ Имперіи всѣ свои силы въ то время, когда Сарацины подойдутъ съ моря. Земли Имперіи Симеонъ предоставить хотѣлъ себѣ, между тѣмъ, какъ Сарацинамъ предоставлялась половинная часть добычи. Съ этими условіями отправилъ онъ посольство къ калифу; но когда посланные послѣдняго отплыли съ возвращавшимися уполномоченными Симеона въ Болгарію, чтобы утвердить эти условія, то корабль ихъ былъ задержанъ въ Калабріи, а

72) Cedr. t. II. p. 300. τά τὲ τῶν Πηγῶν ἐνέπρησαν παλάτια καί ἅπαν τὸ Στενον ἐπυρπόλησαν. Пигійскіе дворцы, или дворцы фонтановъ, были расположены не въ далекѣ отъ устья рѣчки, впадающей въ Судъ или Золотой Рогъ (Στενόν).

Болгаре и Сарацины отправлены въ Константинополь. Роману легко было уговорить послѣднихъ разорвать союзъ съ Симеономъ. Богатые подарки были отправлены къ калифу, а послы Болгарскаго царя, закованные въ цѣпи, были брошены въ темницу [73]).

Симеонъ между тѣмъ, узнавъ, что его предпріятія уничтожены политикой Императора, не отказался отъ своего намѣренія. Рѣшившись повести правильную осаду Константинополя, онъ началъ стягивать всѣ свои силы къ Адріанопольской долинѣ. Въ началѣ лѣта 923 г. Адріанополь былъ осажденъ. Нѣсколько мѣсяцевъ продолжалась его осада, пока, наконецъ, голодъ не заставилъ жителей отворить городскія ворота осаждавшимъ. Въ Сентябрѣ того же года Болгарскія войска двинулись къ Цареграду. Императоръ Романъ выслалъ Патріарха Николая, Михаила Стипіота и Іоанна Мистика, склонить Симеона на миръ; но Царь отослалъ ихъ назадъ и изъявилъ желаніе лично видѣться съ Императоромъ. Безсильный Романъ, болѣе нежели когда, желалъ спокойствія. Онъ рѣшился на свиданіе и въ назначенный день императорская трирема, на которой находился Романъ, причалила къ берегу. Съ своей стороны, Симеонъ не замедлилъ явиться въ сопровожденіи отряда тѣлохранителей. «У иныхъ (говорятъ лѣтописи) были золотые «щиты и золотыя копья, у другихъ серебряные и мѣд«ные, иные же были украшены другаго рода оружіемъ,

73) См. Стрит. Memoriae populor. t. II. p. 598.

«и всѣ вообще были покрыты желѣзными доспѣхами»[74]). Романъ съ своей триремы сошелъ на берегъ и, обмѣнявшись съ Болгарами надежными заложниками, ожидалъ приближенія Симеона. Послѣдній велѣлъ тщательно осмотрѣть мѣсто, гдѣ назначено было свиданіе, помня измѣну, подготовленную Греками Круму[75]). Царь, удостовѣрясь въ безопасности, соскочилъ съ коня, быстро пошелъ къ ожидавшему его Императору. Послѣ обоюдныхъ привѣтствій, Романъ и Симеонъ приступили къ условіямъ мира. И здѣсь, какъ и вездѣ, нерадѣніе Византійскихъ скрибентовъ обходитъ молчаніемъ все, что относится къ обоюднымъ условіямъ. Но какъ ни стараются Византійцы скрыть критическое положеніе, въ которомъ находилась въ это время В. Р. Имперія, какъ ни силятся выставить Романа съ свѣтлой стороны, вложивъ ему въ уста высокопарную рѣчь, будто бы произнесенную имъ Симеону, во всемъ, даже въ этой самой рѣчи, высказывается вліяніе, какое имѣла Болгарія на Византію и политическое ничтожество послѣдней[76]).

---

74) Cedr. t. II. p. 305. οἱ μὲν γάρ χρυσάσπιδες καί χρυσα δόρατα ἔχοντες, οἱ δὲ αρχυράσπιδες, οἱ δέ χαλκάσπιδες, и пр. тутъ же прибавляетъ, что восторженные воины прославляли Симеона, какъ Царя, на Греческомъ языкѣ—ὡς βασιλέα ευφήμουν Ρωμαϊκῇ τῇ φωνῇ.

75) Ibid. p. 305. t. II. — μή ποῦ τις δόλος ἢ ἔνεδρα κρύπτηται.

76) Рѣчь эта записана почти всѣми историками, писавшими о времени Романа Лакапина. Императоръ, послѣ привѣтствій, началъ говорить о мирѣ и, между прочимъ, сказалъ Симеону: «Я слышалъ, что ты Христіанинъ и богобоязливъ; вижу, одна-

Симеонъ, между тѣмъ, спѣшилъ заключить съ Романомъ перемиріе и поспѣшно удалился въ свои владѣнія, куда звали его дѣла Сербіи. Выше мы видѣли, что Петръ Гойниковичъ почти двадцать лѣтъ царствовалъ спокойно въ Сербіи, сохраняя миръ съ Болгаріей. Во время послѣднихъ войнъ съ Греками, сосѣдъ Петра, Михаилъ Захлумскій, донесъ Симеону, что Сербы находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ Цареградскимъ правительствомъ. Царь Болгарскій далъ тайное приказаніе своимъ полководцамъ Мармаису и Ѳедору Сихрицу схватить Петра и заключить его въ темницу. Мѣсто его занялъ, подъ покровительствомъ Болгаріи, Павелъ Врановичъ; но Симеонъ, узнавъ, что и онъ вошелъ въ сношенія съ Греками, послалъ на него Захарію Прибиславича (920), который, въ свою очередь, приставъ къ Грекамъ и желая освободиться отъ власти Болгаръ, разбилъ войско Мар-

---

«кожъ, что дѣла твои вовсе не согласуются съ молвой. Если «ты дѣйствительно Христіанинъ, то прекрати противозаконныя «убійства и пролитіе крови невинныхъ; заключи съ нами, Хри«стіанами, миръ, да не обагрится десная Христіанъ кровію еди«новѣрныхъ. Ты человѣкъ — и тебя также ждетъ смерть и воскре«сеніе и судъ и воздаяніе за дѣла твои. Нынѣ живешь, а за«втра въ прахъ обратишься. Быть можетъ, жажда богатства «влечетъ тебя къ намъ: я готовъ удовлетворить этой жаждѣ, «только согласись на миръ, полюби спокойствіе, чтобы и ты «провелъ жизнь въ мирѣ, не обагряясь кровію, чтобы и Хри«стіане перестали подымать другъ на друга оружіе». — Вотъ эта рѣчь, какъ она записана, между прочимъ, и у Кедрина (t. II. p. 305 — 306), между тѣмъ, какъ самое важное обстоятельство — условія мира, устранено всѣми.

*

маиса и Сихрица, умертвилъ обоихъ воеводъ, головы которыхъ отправилъ, въ 923 г., въ Константинополь [77].

Тогда разгнѣванный Симеонъ посылаетъ противъ мятежнаго Захаріи войско, подъ предводительствомъ Книна, Имника и Ицвоклія [78]), вмѣстѣ съ Чеславомъ Клонимировичемъ. Устрашенный Захарія бѣжитъ въ Хорватію. Возмутившіеся Жупаны взяты и отведены въ Болгарію [79]); большая часть Сербовъ, оставивъ свои жилища, удалились въ лѣса и горы; многіе послѣдовали за Захаріей Прибиславичемъ въ Хорватію. Къ этому времени (924—927) относитъ Константинъ Багрянородный и походъ Болгаръ въ эту страну, подъ предводительствомъ Алогоботура, для преслѣдованія бѣгущихъ; но отрядъ его былъ совершенно уничтоженъ Хорватами [80]).

Сколько извѣстно, это былъ послѣдній, хотя неудачный походъ Симеона. Смерть его полагаютъ въ Маѣ 927 года. Заключимъ царствованіе его довольно удачными словами Энгеля, характеризующими состояніе Болгаріи въ эпоху смерти этого замѣчательнаго Государя. «Страна эта (говоритъ авторъ *Исторіи Болгаръ въ Мизіи*) была по смерти Симеона точно въ такомъ поло-

77) Въ то самое время, когда Симеонъ осаждалъ Константинополь — ἔτι γάρ μεταξύ Ρώμαίων καί Βουλγάρων μάχη ἦν. Const. Porph. de Adm. Imp. c. 32.

78) Ibid. Κνηνου καὶ τοῦ Ἡμνήκου καὶ Ἠτζβόκλια.

79) Ихъ пригласили, говоритъ Конст. Багр. дать клятву вѣрности Чеславу. Послѣдній, по выраженію Энгеля, служилъ въ этомъ случаѣ приманкой — ein Lockvogel.

80) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 32. καὶ ἐσφάγησαν πάντες ἐκεῖσε παρά τῶν Χωρβάτων.

«женіи, въ какомъ находилась и Франція послѣ кончины «Людовика XIV [81]). Дѣйствительно, воинственный характеръ Симеона поставилъ Болгарію едва ли не выше всѣхъ, ей современныхъ государствъ; но это величіе еще быстрѣе начало падать при слабыхъ его наслѣдникахъ. Успѣхи его оружія надъ Греками, Сербами и Уграми, вызвали въ свою очередь эти народы на кровавую брань съ сосѣдомъ. Къ нимъ присоединились и Хорваты. Но всѣхъ опаснѣе была Византія, которая, узнавъ о смерти Симеона [82]), поспѣшила остановить переговоры о мирѣ, и Романъ готовился уже вымѣстить на сынѣ всѣ свои потѣри бранолюбивому отцу.

Симеонъ былъ два раза женатъ. Имя первой жены, отъ которой онъ имѣлъ сына Михаила (еще при жизни отца поступившаго въ монахи [83]), неизвѣстно. Вторая жена Симеона была сестра Болгарскаго вельможи Георгія Сурсувула, отъ которой родились Петръ, Іоаннъ и

81) Энгель. Gesch. der Bulg. in Moesien. стр. 360.

82) Вотъ что говорятъ Греческіе историки о смерти Симеона. «Нѣкто Іоаннъ, астрономъ, приходитъ къ Роману и го«воритъ: если отсѣчь голову статуи, стоящей на Ксиролофѣ, «лице которой обращено на востокъ, то въ ту же минуту «умретъ и Симеонъ. Повѣривъ словамъ астронома, Императоръ «приказываетъ срубить голову указанной статуи, и въ тотъ же «часъ, какъ потомъ узнали, Симеонъ, находясь въ Болгаріи, умеръ отъ воспаленія».—Такъ записанъ этотъ разсказъ у Кедрина, t. II. p. 308. — Смерть Крума была также, нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, предсказана, и суевѣрный народъ Цареграда вполнѣ убѣжденъ былъ въ этомъ. Фоліанты Византійскихъ лѣтописей обильно испещрены подобными сказками.

83) Cedr. t. II. p. 308.

Баянъ. Предславскій престолъ занялъ Петръ I, и руководимый дядей своимъ Сурсувуломъ на нѣсколько лѣтъ могъ отсрочить паденіе Болгаріи. Несчастная судьба сыновей его Бориса и Романа и особенно вмѣшательство Русскаго Князя Святослава, обратили Болгарію слишкомъ на полтора столѣтія въ область Восточной Римской Имперіи.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

II.

Славяно-Болгарская письменность при Царѣ Симеонѣ представляетъ собственно второй періодъ умственнаго развитія Славянъ, бывшаго слѣдствіемъ введенія Христіанства. Святые Седьмичисленники, во главѣ которыхъ стоятъ Славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій, какъ первые поборники Христовой религіи и ревностные распространители просвѣщенія у Славянъ, были какъ бы предшественниками тому преобразованію, которое случилось при Симеонѣ. Слѣдуя общепринятому положенію, что древне-Славянская письменность начинается Селунскими братьями и ихъ учениками, мы разсмотримъ сначала вкратцѣ жизнь и литературныя заслуги этихъ незабвенныхъ мужей. Неизлишнимъ считаемъ однакожъ замѣтить здѣсь, что начинать древне-Славянскую литературу Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, едва ли не будетъ противорѣчіемъ исторической истинѣ. Извѣстно, что Славянскія поселенія, далеко прежде появленія Кирилла и Меѳодія, пустили уже глубокіе корни на Византійской и древне-Эллинской почвѣ. Христіанская религія гораздо прежде нашихъ первоучителей проникла въ нѣкоторыя изъ этихъ

общинъ, болѣе близкихъ, по своимъ отношеніямъ, къ Византійской Имперіи. Если этотъ фактъ самъ по себѣ вѣренъ, то обращенные въ Христіанство Славяне Имперіи должны были имѣть свою письменность. Это тѣмъ болѣе достойно вѣры, что есть даже на это нѣкоторыя указанія. Но на какомъ языкѣ были эти письмена—дѣло остается еще не рѣшеннымъ [1]).

Много было писано о нашихъ первоучителяхъ, но всё это выходило изъ-подъ пера иностранныхъ и, большею частью, католическихъ монаховъ. Только съ недавняго времени начали открываться древнія сказанія о ихъ жизни и дѣйствіяхъ на отечественномъ языкѣ; и вопросъ этотъ, бывшій причиною долгой полемики между учеными Славистами, сталъ появляться теперь въ новомъ свѣтѣ [2]).

---

1) Вопросъ, что Славяне издревле были знакомы съ Христіанствомъ, достаточно разсмотрѣнъ Архим. Макаріемъ, въ его соч. *Исторія Христіанства въ Россіи до Владиміра*, С. Петербургъ. 1846 стр. 189—200. Здѣсь собрано всё, что только можно было собрать въ пользу этого мнѣнія. Мысль эта была высказана и прежде Ю. И. Венелинымъ, въ соч. *Критическія изслѣдованія объ Исторіи Болгаръ*, Москва 1849; но, съ другой стороны, мысль о св. Кириллѣ и Меѳодіи, какъ первыхъ первоучителяхъ и переводчикахъ книгъ Св. Писанія, была принята всѣми Славянскими народами. См. статью И. И. Срезневскаго: *Древнія письмена Славянскія*, въ Ж. М. Н. Просвѣщенія 1845, № 7.

2) Лучшія современныя изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіи: 1) Шафарика: Slav. Starož t. II. § 41. — 2) *Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе Просвѣтители.* Филарета, Епис. Рижскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Росс. Москва, 1846, № 4. —

Кромѣ нѣсколькихъ отрывочныхъ извѣстій о Кириллѣ и Меѳодіи, разбросанныхъ въ разныхъ Славянскихъ сочиненіяхъ [3]), недавно открыто нѣсколько списковъ такъ называемыхъ *Паннонскихъ житій*, на которыя, до извѣстія, напечатаннаго въ Москвитянинѣ (1843 г. № 6) мало, или вовсе не обращали еще должнаго вниманія. Этихъ Паннонскихъ житій и собственно житій Св. Кирилла извѣстны до сихъ поръ только четыре списка: одинъ въ Москвѣ [4]), два въ Львовѣ [5]), а четвертый найденъ профессоромъ Григоровичемъ въ Рильской оби-

---

3) *Исторія Христіанства въ Россіи*, Арх. Макарія. С. Петербургъ. 1845 стр. 185-259. — 4) *Разцвѣтъ Славянской письменности въ Болгаріи*, Шафарика, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Москва, 1848, № 7. — 5) *О св. Кириллѣ и Меѳодіи*, въ Москвитянинѣ, 1843, № 6. — 6) *Исторія Русской Словесности* С. П. Шевырева. Москва, 1850 стр. 133 seqq.

3) Изъ чисто-славянскихъ источниковъ извѣстны: 1) *I. Экзархъ Болгарскій* изд. Калайд. стр. 129 seqq. — 2) *Черноризецъ Храбръ*, тамъ же 3) житіе Кирилла и Меѳодія *въ Прологѣ* XIII *в.* у Калайдовича стр. 90. — 4) *Лѣтопись Нестора* по Лаврентіевскому списку. 5) *Остромірово Евангеліе*, — 6) краткія извѣстія, напечатанныя Погодинымъ въ пер. *Кириллъ Меѳодій*, Москва, 1825) — 7) *Четь-Минея*, 11 Мая.

4) Начинается: *Богъ милостивый и щедръ, жадая на покаяніе человѣка.*

5) Первое начинается: *Въ Солунсцѣ градѣ бѣ мужь...* и пр. другое: *Память и житіе блаженнаго учителя нашего Константина философа перваго наставника роду Россійскому и всему языку Словенскому. Списано з библіотеки Хиляндарской. Лавры Сербской. Мѣсяца Февраля д҃і день.* Начинается точно такъ же, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ дальнѣйшемъ разсказѣ.

тели, въ Болгаріи [6]). Житія Св. Меѳодія найденъ пока одинъ списокъ, изъ котораго отрывки напечатаны также въ упомянутой статьѣ: *Кириллъ и Меѳодій*, въ Москвитянинѣ [7]).

Разсмотримъ же сначала главныя черты жизни Св. Кирилла по списку нѣсколько уже позднему, который, по встрѣчающимся въ немъ сербизмамъ, принадлежитъ къ Славяно-Сербской редакціи [8]); разсмотримъ также и житіе брата его Меѳодія, а затѣмъ перейдемъ къ ихъ литературнымъ трудамъ.

Кириллъ родился въ 827 г, въ Селуни, отъ знатнаго и богатаго вельможи Льва [9]), изъ семи сыновей котораго меньшій, Константинъ, за свою мудрость былъ прозванъ философомъ. Семи лѣтъ, т. е. въ 834 г. юный Константинъ видѣлъ сонъ, будто стратигъ собралъ всѣхъ дѣвицъ города и приказалъ ему избрать себѣ *подружіе*, и онъ избралъ Софію—мудрость [10]). Въ наукахъ онъ дѣ-

---

6) Извѣстіе объ этомъ напечатано въ 20 № Казан. Вѣдом. 1848.

7) За 1843, № 6. Начинается: «Богъ благъ и всемогай иже есть сотворилъ отъ небытія въ бытіе всяческая».

8) Списокъ этотъ сообщенъ мнѣ И. И. Срезневскимъ. Его заглавіе: *Память и житіе блаженнаго оучителя нашего Константина философа првваго наставника Словеньскому языку. благослови отче.*

9) «Прѣдрьже санъ драгарьскыи подстратигом.»

10) «Видѣхъ едину краснѣишу вьсѣхъ... изкрашену велми монисты златы и бисеромъ и вьсею красотою. еиже бѣ Софіа сирѣчь мудрость. ту избра».

лалъ быстрые успѣхи и отличался большою памятью [11]). Однажды на охотѣ сильный вѣтеръ унесъ его сокола; Константинъ видѣлъ въ этомъ предзнаменованіе не предаваться житейскимъ удовольствіямъ и съ того же дня еще съ большею ревностью сталъ заниматься ученіемъ [12]). Съ особеннымъ рвеніемъ предался онъ изученію твореній Св. Григорія Назіанзина, которому написалъ краткую похвалу [13]). Сильна была жажда познаній въ душѣ юнаго Константина, когда онъ, не въ состояніи будучи утолить её, сталъ впадать въ глубокое уныніе [14]). Въ Селуни жилъ въ это время нѣкто ученый мужъ, знавшій «грамматикію». Къ нему обратился юный Константинъ, прося его сообщить ему свои знанія, но тотъ рѣшительно отказалъ ему [15]). Слава о его мудрости и при-

11) «Егда и вдасть въ наученіе спѣаше паче вьсѣхъ оученикъ въ книгахъ пametію скорою вельми яко и диву быти....»

12) «Отъ сегодне... сѣдѣше въ дому своемъ учесе изъ устъ книгами св. Григорія Богослова».

13) «И знаменіе крьстное сотвори на стѣнѣ и похвалу святому Григорію написавъ сицеву: о Григоріе, тѣломъ человѣче, а душею ангеле, ты бо тѣломъ человѣкъ еси, и ангелъ явися. Уста бо твоя яко единъ отъ Серафимъ, Бога прославляють и всю вселенную просвѣщають, правыя вѣры наказаніемъ. Тѣмъ же и мене, припадающа къ тебѣ любовію и вѣрою, пріими и буди ми просвѣтитель и учитель». — Похвала эта находится въ Панноноскомъ житіи, изъ котораго извлеченія напечатаны въ Москвитянинѣ, 1843. № 6.

14) «Въ многыи бесѣды и умъ велій не могыи разумѣти глъбинѣ, въ унніе велико въпаде».

15) «Странъ же нѣкой бѣ ту оумѣе граматикію и къ нему шедъ моляще и ко ногу его падае и въдаеся ему. Добрѣ научише художьству граматичьскому. Онже талантъ свои по-

лежаніи достигла Цареграда. Логоѳетъ Ѳеоктистъ, бывшій опекуномъ трехлѣтняго Императора Михаила (ок. 841), вызвалъ Константина въ столицу учиться вмѣстѣ съ Царемъ. Здѣсь, при дворѣ, болѣе богатыя средства дали ему возможность сдѣлать быстрые успѣхи [16]). Въ короткое время прошелъ онъ грамматику, сталъ понимать Гомера и узналъ геометрію [17]). У знаменитаго философа Льва, бывшаго директоромъ училища, основаннаго Кесаремъ Вардою въ Цареградѣ, и у Патріарха Фотія, Константинъ учился также діалектикѣ и всѣмъ философскимъ наукамъ, риторикѣ, астрономіи, ариѳметикѣ и музыкѣ [18]). Блестящія дарованія Константина привязали къ нему еще болѣе Логоѳета, такъ что послѣдній позволилъ ему не только свободно входить въ домъ къ себѣ и къ самому Царю, но старался даже женить его на своей крестницѣ, обѣщая почести и богатство; но Константинъ отказался [19]). Тогда Логоѳетъ —

гребъ рече къ нему: юноше не труждаше, отрекъ се есмь отнудь никогоже не научити сему, въ мое дни».

16) «Слышавъ царевъ строитель ише нарицается Логофеть, посла по нь да ся бы съ царемъ училъ; отрокъ же услышавъ се съ радостію пути се еть».

17) «Егдажъ пріиде къ Цариграду въдаше его оучителемъ, да се учитъ и въ трін мѣсяци навикъ Граматикію, и прочаа се есть ученія и наоучи же се ѡмиру и Геѡметріи».

18) «И оу Льва и оу Фотѣ. діалексицѣ и въсѣмъ философіинскым оученіемъ. Къ симъ же и риторикіи и ариѳмитикіи и астрономіи и мусикіи и въсѣмъ прочіимъ елиньскымъ художьствамъ».

19) «И Логофеть въсаку чьсть творе ему говеину. Злато много дааше ему, онъ же не пріимаше.

«постригши и на поповьство», сдѣлалъ его патріаршимъ библіотекаремъ при Св. Софіи. Побывъ въ этой должности нѣкоторое время, онъ тайно ушёлъ на — «узкое» — море и скрылся въ монастырь [20]), гдѣ только чрезъ шесть мѣсяцовъ нашли его, но не могли принудить обратиться къ прежней должности и только уговорили быть учителемъ философіи.

По повелѣнію Царя, юный Константинъ имѣлъ ок. 844 г. преніе съ низложеннымъ патріархомъ Анніемъ или Іоаннесомъ, извѣстнымъ по упорству, съ какимъ поддерживалъ онъ иконоборную ересь [21]). На 24 году, т. е. въ 851, философъ нашъ вмѣстѣ съ Георгіемъ Ассикритомъ былъ посланъ къ Мелитинскому Эмиру (въ житіи Амаврію) для преній о Христіанской Вѣрѣ. Религіозные вопросы долго были въ ходу у преемниковъ Арунъ-алъ-Рашида. При Алмамумѣ (ок. 813—833), говоритъ Абулъ-Феда, многихъ занималъ вопросъ о томъ, сотворенъ или не сотворенъ Алъ-Коранъ. Посему и это преніе съ Константиномъ было въ духѣ времени, хотя и не принесло желанныхъ плодовъ.

---

20) «Маложъ съ нимъ въ семъ побывъ на уское море вышьдъ съкрисе отаи въ монастири». Усное, переводъ слова Στενὸν, «Судъ» Русскихъ Лѣтописей, или Золотой рогъ.

21) «Бѣ же аньніи патріархъ ересь въздвигль, глаголе не сътворите чьсть святымъ икономъ. Събравше съ нимъ обличише яко не право глаголетъ, и изгнаша его съ стола. Царь же съ патрикіи оустроивъ, философа посла на нь рекъ тако. аще можеши юноше съпрѣпрѣти то паки столъ свои пріимеши. Преніе это см. у Добровскаго: *Кирилл и Меводій*, пер. Погодина, Москва, 1825, стр. 110.

Возвратившись въ Цареградъ, философъ посвятилъ дни свои безмолвію [22]) и вскорѣ перешелъ къ брату своему Меѳодію на Олимпъ, гдѣ послѣдній былъ уже инокомъ. Здѣсь оба брата вмѣстѣ начали проводить дни въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ. Въ это время, т. е. ок. 857—858 г., явились въ Константинополь отъ Козаръ послы просить Императора дать имъ свѣдущаго мужа, который бы могъ защитить ихъ отъ Евреевъ и Сарацинъ, желавшихъ обратить ихъ каждый въ свою вѣру [23]). Императоръ вызвалъ Константина изъ удиненія, сказалъ ему рѣчь Козарскихъ пословъ, и онъ рѣшился отправиться. На пути въ Козарію, въ городѣ Корсуни [24]) философъ выучился Еврейскому языку и перевелъ восемь частей грамматики. Здѣсь же у одного Самарянина выучился онъ и языку Самарянскому и нашелъ Евангеліе и Псалтирь, писанныя по-Русски. Встрѣтилъ и человѣка, съ которымъ бесѣдовалъ на этомъ языкѣ [25]). Продолжая отсюда далѣе путь свой къ Козарамъ, Константинъ попалъ къ Уграмъ, которые хотѣли убить его; но, видя его неустрашимость, они отпустили его, не причинивъ никакого зла.

---

22) «И паки не по мнозѣ времени отрекше всѣсего житія сего. Сѣде на единомъ мѣстѣ безмолъвы, и себѣ самому тькмо вънемле»,

23) «Языкъ велій сущіи и царство отъ Бога дръжаще и вашего совѣта вънрошающе, просимъ мужа книжна отъ васъ да аще прѣпритъ евреа и сарацины, тъ по вашу вѣру имемъ».

24) Въ моемъ спискѣ стоитъ: «и Херсона дошьдь».

25) «И обрѣтъ же ту Евангеліе и Псалтирь росьскы писменѣ писано и человѣка обрѣть глаголюще тою бесѣдою».

Сѣвши на корабль, онъ отправился отъ Козаръ на Меотійское озеро и къ Каспійскимъ воротамъ Кавказскихъ горъ. Послѣ краткаго описанія преній, которыя имѣлъ Философъ съ Козарскими мудрецами, Іудеями и Сарацинами, слѣдуетъ въ житіи весьма замѣчательное прибавленіе жизнеописателя, гдѣ видно, какими источниками пользовался онъ при составленіи этого житія. — «Сокративъ это изъ болѣе обширнаго сказанія, привелъ «я здѣсь — говоритъ онъ — только немногое для па«мяти. Если же кто хочетъ узнать подробности этихъ «бесѣдъ, можетъ найти ихъ въ книгахъ, которыя напи«салъ учитель нашъ, архіепископъ Меѳодій, раздѣливъ «ихъ на восемь словъ....»

Возвратившись въ Константинополь, онъ поселился при храмѣ Св. Апостолъ. Въ Софійскомъ соборѣ находилась чаша (потиръ), сдѣланная изъ драгоцѣннаго камня, «Соломоня дѣла». На ней была начертана надпись Еврейскими и Самарянскими письменами, которую никто не могъ разобрáть. «Възъмъже философъ прочьте.»

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ главнѣйшія черты изъ жизни Константина Философа до той поры, когда онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Меѳодіемъ, былъ вызванъ на великій подвигъ обращенія южныхъ и юго-западныхъ Славянъ. Около 861 г., по просьбѣ князя Ростислава, Константинъ и Меѳодій отправились въ Моравію и, призванные въ 867 г. папою Николаемъ въ Римъ, посѣтили на пути Блатенскаго или Паннонскаго князя Коцела, у котораго провели нѣсколько времени. Въ слѣдующемъ году мы находимъ ихъ въ Римѣ, гдѣ Константинъ, за-

болѣвъ въ концѣ 868 г. и принявъ иноческій образъ, скончался 14 Февраля 869 г. на 42 году. Вотъ въ какихъ словахъ передаетъ онъ брату духовную власть и попеченіе надъ новообращенными Славянскими народами, убѣждая его не оставлять начатаго дѣла: «Се брате «супруга бяховѣ, едину бразду тяжаща. И азъ на лехѣ «падаю, свой день скончавъ [26]). А ты любиши гору «вельми, то не мози горы ради (намекъ на Олимпъ, куда удалился-было Меѳодій на покой) «оставити ученія сво- «его, паче бо можеши кымъ спасенъ быти» [27]).

Время рожденія Св. Меѳодія, старшаго брата Константина, неизвѣстно. Получивъ воспитаніе въ Селуни, онъ поступилъ въ военную службу и былъ десять лѣтъ правителемъ Струмской области, подвластной Грекамъ. Оставивъ службу, онъ удалился на гору Олимпъ, гдѣ и постригся въ монахи. Не извѣстно при какомъ случаѣ хотѣли возвести его въ санъ епископскій, отъ котораго онъ отказался, въ слѣдствіе чего его сдѣлали настоятелемъ монастыря Полихронъ [28]). Когда Паннono-Моравскіе Славяне обратились въ Византію съ просьбой прислать къ нимъ проповѣдниковъ, то Константинъ, проживая въ это время у брата своего на Олимпѣ, былъ вы-

26) Здѣсь онъ сравниваетъ себя и брата съ парою воловъ, трудящихся въ полѣ.

27) Изъ Панн. житія Св. Меѳодія, напечатаннаго въ Москвитянинѣ, 1843, № 6. Ркс. сербской редакціи прерывается словами: «въ венетіи же бывшу ему събрашеся на нь Епископы и попове и чрьници, яко и враны на сокола и въздвигоша триезычную ересь глаголюще. человѣче.....»

28) Паннонское житіе въ Москвитянинѣ 1843 № 6.

званъ оттуда для этой миссіи вмѣстѣ съ Меѳодіемъ. Какимъ путемъ отправились братья въ Моравію? Самый прямой и ближайшій лежалъ черезъ Болгарію. Выше мы упомянули объ участіи, какое принималъ Меѳодій въ обращеніи Бориса, но о Константинѣ въ этомъ случаѣ житія молчатъ. Отсюда отправился онъ въ Моравію и, по извѣстнымъ причинамъ, предпринялъ путешествіе въ Римъ. По смерти брата Меѳодій былъ вызванъ въ 869 г. Коцелонъ; но чрезъ годъ онъ снова былъ отправленъ въ Римъ, вмѣстѣ съ посольствомъ Блатепскаго князя, и по просьбѣ послѣдняго былъ посвященъ въ Паннонскіе епископы [29]). Ок. 872 г. наживъ себѣ естественнымъ образомъ враговъ въ католическомъ духовенствѣ, онъ былъ заключенъ въ темницу Зальцбургскимъ архіепископомъ, гдѣ провелъ два года съ половиной; но въ 874 г., по ходатайству Моравцевъ у папы, былъ освобожденъ и возведенъ въ санъ архіепископа Моравскаго. Нѣмецкое духовенство не прекращало, впрочемъ, возмущать народъ противъ Меѳодія, который былъ вызванъ въ 879 г. въ Римъ для своего оправданія, гдѣ папа принялъ его сторону. Около этого времени, т. е. между 880—884 г., [30]) Императоръ Василій Македонскій и патріархъ Фотій вызвали Меѳодія въ Константинополь, гдѣ онъ былъ принятъ съ великою честью и, обласканный обоими, возвра-

---

29) «И паки посла и къ Апостолику и двадесять мужъ честныя чади, да и ему святитъ на Епископство въ Паннонія, на столъ Св. Андроника Апостола отъ 70. еже и бысть». — Панн. Житіе Св. Меѳодія.

30) Такъ Шафарикъ: *Разцвѣтъ Слав. письм. въ Болгаріи.*

тился въ Моравію, гдѣ, освятивъ храмъ въ Бырѣ (14 Іюня 884 г.), умеръ чрезъ годъ, 6 Апрѣля 885 г.

Упомянувъ вкратцѣ о жизни Кирилла и Меѳодія, обратимся теперь къ ихъ литературнымъ трудамъ.

По общепринятому мнѣнію, начало Славянской письменности положено въ Константинополѣ Св. Кириллом тогда, когда оба брата были назначены обратить въ христіанство южныхъ и юго-западныхъ Славянъ, слѣдовательно около 861 г. [31]) Важнѣйшіе труды, появившіеся послѣ изобрѣтенія письма, были:

1) Переводы избранныхъ мѣстъ изъ *Евангелій* и *Апостоловъ* [32]).

2) Въ Паннонскомъ житіи Св. Кирилла сказано, что когда послѣдній находился въ Моравіи — «научи я утре«ни и годинамъ обѣдней и вечернѣ и павечерницѣ и тай«нѣй службѣ,» слѣдовательно, *Часословъ*, *Псалтирь*, *Парамейникъ*, *Служебникъ*, *Требникъ* и *Октоихъ* (І. Дамаскина) [33]).

---

31) Ibid.—Тоже и у Макарія: *Ист. христіанства въ Россіи до Владиміра, стр. 200 seqq.*

32) «Отъ Евангелія и Апостола прѣлагая изборъ». *І. Экзархъ Болгарскій*, въ Прологѣ къ переводу Богословія І. Дамаскина.— Срв. также свидѣтельство Нестора: «преложиста Апостолъ и Евангеліе....» Древнѣйшая рукопись Евангелія есть Остромірово, въ Имп. Публ. Библіотекѣ (1056 — 57 г.) За нимъ — Мстиславово (1125—1132) въ Москвѣ. Древнѣйшій Апостолъ 1195 г. въ Москвѣ, у Погодина.

33) Древнѣйшія рукописи: 1) *Часослова* — XIII в. 2) *Псалтирь*, XI в. у Погодина. 3) *Парамейникъ* или чтенія изъ Ветхозавѣтныхъ книгъ 1271 въ Имп. Публ. Библ. 4) *Служебникъ*

3) *Исповѣданіе Вѣры.* [34]) Сочиненіе это раздѣляется на три части: въ первой излагается исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ, во второй — исповѣданіе о воплощеніи Сына Божія, въ третьей — о почитаніи иконъ [35]). Шафарикъ, приписывая это сочиненіе Константину, епископу Болгарскому, жившему позже, при царѣ Симеонѣ, не приводитъ причинъ своего мнѣнія. Наконецъ

4) Сочиненіе, теперь затерянное (вѣроятно, богословско-полемическаго содержанія), раздѣленное на *осмь словесъ*, о которомъ упоминается въ Паннонскомъ житіи. Часто встрѣчаются рукописныя книги подъ заглавіемъ: *Кириллъ Словенскій.* Подобныя книги въ большомъ количествѣ находятся у раскольниковъ; но такъ-какъ въ нихъ вмѣстѣ съ переводами Евангелій, Псалтирей и т. п. есть переводы и сочиненія другихъ лицъ, то названіе *Кириллъ Словенскій* дѣлается, какъ справедливо замѣчаютъ, наринательнымъ.

Кому же изъ двухъ братьевъ, Меѳодію или Кириллу, принадлежатъ исключительно вышепоименованные переводы богослужебныхъ книгъ, и если, какъ обыкновенно

1147 г. въ Сѵнод. библ. въ Москвѣ. 5) *Требникъ* или Чиновникъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ не встрѣчается. 6) *Октоихъ* XIII в. въ Румянцевскомъ музеѣ.

34) Рукопись писана въ 1348 г. и находится въ Сѵнодальной Московской библіотекѣ. Начало напечатано Калайдовичемъ въ I. Экзархѣ Болгарскомъ, стр. 88. Вотъ его заглавіе: «Написаніе о правѣй вѣрѣ изущенное Константиномъ блаженнымъ «Философомъ, учителемъ о Бозѣ Словенскому языку.»

35) Подробно см. *Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе Просвѣтители.* Еп. Филарета.

принимаютъ, надъ ними трудился Кириллъ, то не принималъ ли въ этомъ трудѣ участіе и братъ его, Меѳодій? Вопросъ этотъ удовлетворительно разрѣшаетъ Паннонское житіе Меѳодія—тамъ, гдѣ излагаются труды послѣдняго. «Псалтирь бо — продолжаетъ жизнеописатель — «бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными «службами церковными съ философомъ преложилъ пер- «вѣе» [36]).

Слѣдуетъ упомянуть также о трудахъ Св. Меѳодія. Послѣ превосходнаго изслѣдованія Преосвященнаго Филарета [37]), вопросъ этотъ можно почитать окончательно рѣшеннымъ. Основываясь на свидѣтельствахъ Іоанна Экзарха Болгарскаго [38]), Паннонскаго житія Св. Меѳодія [39]), Нестора [40]), одного древняго Пролога [41]), и нѣ-

36) О трудахъ Константина Философа см. *Кириллъ и Меѳодій*, Еп. Филарета. — *Ист. Хр. въ Россіи*, Арх. Макарія стр. 215 seqq. — *О первонач. переводѣ Св. Писанія*. О. Новицкаго, Кіевъ, 1837.

37) *Кириллъ и Меѳодій*. Въ примѣчаніи 43 подробный счетъ книгамъ, переведеннымъ Меѳодіемъ. См. тамъ же дополнительное объясненіе.

38) «Великыи божии Архиепискупъ Меѳоди братъ его, прѣложи вся уставныя кънигы 60 отъ Елиньска языка, еже есть Гречьскъ, въ Словѣньскъ.» Калайдовича І. Экз. стр. 129.

39) «Прежде же (т. е. до поѣздки Меѳодія въ Цареградъ) «отъ учениkъ своихъ посажь два попы скорописца зѣло, пре- «ложи въ борзѣ вся книги исполнь *разъ Маккавей*, отъ Гре- «ческа языка въ Словенескъ, шестію мѣсяць, начень отъ Марта «мѣсяца до двоѣдесяте и шести дне Октября мѣсяца.»

40) У Нестора почти буквально тоже самое, что и въ Паноскомъ житіи.

41) «Сѣде же (Меѳодій) въ земли Моравстѣй, преложи всѣ

которыхъ другихъ свидѣтельствахъ, открывается, что св. Меѳодій перевелъ: а) Каноническія книги Св. Писанія, b) Номоканонъ или Кормчую и с) Отеческія Книги, т. е. Патерикъ. Вышеприведенныя свидѣтельства, говоря единогласно, что св. Меѳодій перевелъ 60 уставныхъ книгъ, подразумѣваютъ этимъ каноническія книги Св. Писанія [42]). Тѣмъ не менѣе, однакожъ, новѣйшіе ученые силились доказать, что, кромѣ каноническихъ, Меѳодіемъ были переведены и апокрифическія [43]). Дѣло, однакожъ, въ томъ, что сочиненіе Іоанна Дамаскина о 60-ти каноническихъ книгахъ, изъ котораго исключены апокрифическія книги и которое рѣшаетъ окончательно это сомнѣніе — сочиненіе это остается еще въ рукописи на Греческомъ языкѣ [44]). Полной Библіи въ древнемъ спискѣ мы не имѣемъ. Къ намъ дошли только нѣкоторыя изъ Ветхо- и Новозавѣтныхъ книгъ въ древнихъ рукописяхъ. Въ порядкѣ времени, къ какому онѣ относятся, ихъ можно распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

а) Четвероевангеліе 1143 г. [45]).

b) Книги І. Навина, Судей и Руѳь 1193 г. [46]).

с) Посланіе Ап. Павла, 1220 г. [47])

«60 книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта отъ Греческа въ Словенскыи».

42) *Кириллъ и Меѳодій.* Еп. Филарета. Примѣчаніе 46.

43) *Исторія Христ. въ Россіи до Владиміра,* Арх. Макарія. стр. 234 seqq.

44) См. дополнительное объясненіе къ статьѣ: *Кириллъ и Меѳодій.* Еп. Филарета.

45) Въ Сѵнодальной Московской Библіотекѣ.

46) Въ библіотекѣ Сергіевской Лавры.

47) Въ Сѵнодальной библіотекѣ.

d) Откровеніе Св Іоанна, XIII в. [48])

e) Пѣснь Соломона XIV в. [49])

f) Новый Завѣтъ XIV в. [50])

Были, безъ сомнѣнія, и другія книги Св. Писанія, переписанныя въ Кіевѣ и Новѣгородѣ, которыя, несмотря на ихъ новую одежду, въ какой являются онѣ въ переписанныхъ памятникахъ, носятъ однакожъ на себѣ признаки самой отдаленной древности. Такъ, напримѣръ, *Книги пророковъ съ толкованіями*, списанныя въ XV в. съ рукописи 1047 г., въ Новгородѣ [51]). Далѣе пять книгъ Моисеевыхъ, списанныхъ тоже въ XV в. въ Новгородѣ, съ рукописи 1136 г. Шафарикъ говоритъ, что въ Сорѣ, въ Даніи, у Стефанія находился въ 1645 г. Новый Завѣтъ, принадлежавшій XIII в., и что Соларичъ видѣлъ у Перичинотти полную Библію, писанную 1429 г. въ Молдавскомъ монастырѣ Нѣмцахъ, потомъ проданную въ Англію [52]). Не отвергая заочно древнее происхожденіе послѣднихъ, нельзя однакожъ безъ особеннаго изслѣдованія признать въ нихъ списковъ съ прототиповъ Кириловской или Меѳодіевой эпохи.

48) Въ Румянцевскомъ музеѣ.

49) Въ Библіотекѣ Общ. Ист. и древн. Росс. въ Москвѣ.

50) Въ Чудовомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

51) См. *Остромірово Евангеліе*, издан. Востоковымъ (въ предисловіи). Переписчикъ XV в. выписалъ, какъ говоритъ Востоковъ, и послѣсловіе подлинника: «Господи Царю небесный, яко «сподоби мя написати книги си *ис коуриловицъ*.» Послѣднее слово достаточно указываетъ, что подлинникъ принадлежалъ Болгаро-Славянской редакціи.

52) Шафарика: *Разцвѣтъ Слав. письменности въ Болгаріи.*

III.

Смерть Меѳодія и гоненіе, поднятое католическимъ духовенствомъ на его учениковъ и преемниковъ, заставило послѣднихъ удалиться въ Болгарію, гдѣ сосредоточилась вся ихъ духовная дѣятельность, положившая начало быстрому развитію Славяно-Болгарской литературы при Симеонѣ. Ученики эти, извѣстные въ нашей Церкви вмѣстѣ съ Кирилломъ и Меѳодіемъ подъ именемъ Св. Седмичисленниковъ, οἱ ἅγιοι ἑπτάριθμοι, были родомъ изъ разныхъ странъ. Гораздъ былъ изъ Моравіи, Климентъ изъ Болгаріи; происхожденіе Наума, Ангелара и Савы неизвѣстно. Принятые въ Болгаріи съ радостью, они своими подвигами оставили по себѣ память, освященную Болгарскою Церковью, такъ-что и теперь еще находятся нѣкоторые храмы и монастыри, воздвигнутые во имя этихъ св. мужей [53]). Войдемъ въ нѣкоторыя

53) Напр. въ Битоли храмъ и два придѣла съ древними изображеніями Св. Климента и Наума. Въ монастыряхъ Слѣпче, по дорогѣ отъ Янковца въ Прилѣпъ, и въ Калиштѣ, на Охридскомъ озерѣ. Въ мон. Св. Наума, изображеніе на стѣнѣ всѣхъ семи Святыхъ. Въ храмахъ городовъ Ресна и Струга особая служба Св. Клименту, и въ др. мѣстахъ. См. Григоровича, *Очерк путешествія по Евр. Турціи.* Казань 1848.

предварительныя подробности изгнанія ихъ изъ Моравіи, руководствуясь житіемъ Св. Климента, составленнымъ, какъ полагаютъ, Болгарскимъ архіепископомъ Θеофилактомъ [54]). Предсказавъ своимъ ученикамъ близкую кончину, Меѳодій назначилъ своимъ преемникомъ Св. Горазда, рукоположивъ его въ архіепископы Моравскіе [55]). Видя, съ какою ревностью принялся Гораздъ управлять довѣренною ему паствою, и страшась, чтобы въ немъ не ожилъ другой Меѳодій [56]), католическое духовенство всѣми силами стало притѣснять Славянское богослуженіе и успѣло отнять у Горазда епископскую власть, посадивъ на его мѣсто «нѣкоего Вихника (Βιχνῦχον), безмѣрно «уноеннаго ересью, стремившагося упоить ею и другихъ, «за что св. Меѳодій предалъ было его проклятію» [57]).

---

54) Вотъ заглавіе этого житія, по изданію Миклошича. Вѣна, 1847. «Житіе и обхожденіе, исповѣданіе и краткая по«вѣсть чудесъ св. Отца нашего Климента, Архіепископа Бол«гарскаго, написанное святѣйшимъ и приснопамятнымъ Архі«епископомъ первой Юстиніаны и всей Болгарской земли, кѵръ «Θеофилактомъ и магистромъ надъ риторами, учившимъ въ «Константинополѣ.»

55) Vita S. Clemen. VI.

56) Ibid. VII. ἀναβιώῃ ἂν ἡμῖν ὁ Μεθόδιος.

57) Ibid. VII.—Жизнеописатель Св. Климента достойно заклеймилъ память Вихинга, какъ еретика. «Поставивъ его на «епископскій престолъ, чтобы придать послѣднему болѣе че«сти, они тѣмъ отняли у него (престола) и ту честь, которую «онъ имѣлъ». И ниже — VIII — «вступить такъ беззаконно на «епископскій престолъ было варварство и грабежъ.» —.Germanis Wiching, — говоритъ Миклошичъ, — homo turbelentus et ambitiosus, ipsisque Bavaris invisus. Nam cum a. 894 Arnulpho

Видно, однакожъ, что привязанность народа къ Гораду и его сподвижникамъ была довольно значительна, когда католическая партія рѣшилась обратиться къ князю Святополку, которому донесли будто православные не только распространяютъ въ народѣ новыя мысли, но и замышляютъ противъ его власти. Но Святополкъ, когда представились ему обвиненные и обвинители, выслушавъ въ чемъ дѣло [58]), первыхъ оправдалъ, а послѣднихъ обвинилъ. Впрочемъ, Святополку въ это время было не до религіозныхъ споровъ. Занятый войною съ Арнульфомъ, онъ далъ свободно дѣйствовать Нѣмецкому духовенству, которое немедленно приступило къ разнымъ насиліямъ. «Кто можетъ—восклицаетъ жизнеописатель Св. Климента —«высказать сколько сдѣлали они (Нѣмцы—Φράγγοι) зла «этимъ насиліемъ», принуждая православныхъ принимать «лукавый догматъ» (τῷ πονηρῷ δογματι) и хотя нѣкоторые сдѣлались отступниками Православія, но были и такіе, которые рѣшились отстоять свое вѣрованіе. Тогда

---

se insinuasset pro Cancellario, ipse eum creasset episcopum Passaviensem, a. 899 dejectus est ex illa sede a Salisburgensi episcopo. De eo Chronicon Passaviense editum ad Adrian — in Mittheilungen aus Handschriften und seltenen Drucken. Francf. a M. 1846—8. p. 17. Vichingus 878: der war ein Weltgescheiter Herr, das Evangelium den Mohren predigt er, wird Bischof mehr durch Gewalt als Einhelligkeit. Годъ показанъ ошибочно, а вмѣсто Mohren слѣдуетъ читать Maehren.

58) Предметъ спора и причина гоненія, былъ догматъ о исхожденіи Св. Духа. Этому преню посвященъ весь VIII § и большая часть IX §, гдѣ ученики Меѳодія оправдываются предъ Святополкомъ.—Vita S. Clemen. Вѣна, 1847.

Вихникъ велѣлъ схватить Горазда, Климента (который тогда былъ еще пресвитеромъ), Наума, Ангеларія и Саву, и множество другихъ[59]) приверженцевъ Православія, и заключить въ темницу. По истеченіи тридцати дней, видя твердость мучениковъ, вывели ихъ изъ заключенія и, послѣ сильныхъ истязаній, отдали въ руки воиновъ, съ наказомъ выпроводить ихъ за Дунай, но не вмѣстѣ, а однихъ въ одну сторону, другихъ въ другую. «И такимъ образомъ выслали въ вѣчное изгнаніе изъ города этихъ небесныхъ гражданъ». [60])

«Слѣдуя примѣру Спасителя — продолжаетъ жизнеописатель — «повелѣвшему Апостоламъ, если ихъ изго«нятъ изъ одного града, отправиться въ другой», эти изгнанники отправились въ Болгарію, которая занимала ихъ мысли, отъ которой надѣялись получить утѣшеніе[61]). *Климентъ*, *Наумъ* и *Ангеларъ* отправились на Бѣлградъ, а *Сава* и *Горазда* неизвѣстно какимъ путемъ дошли до владѣній Бориса. Дальнѣйшая судьба пребыванія двухъ послѣднихъ въ Болгаріи почти, или вовсе неизвѣстна. О

---

59) Въ этомъ мѣстѣ (XII) житіе упоминаетъ имя Лаврентія, какъ товарища Горазда и др. Но такъ какъ здѣсь упущено имя Савы, то Шафарикъ полагаетъ, нѣтъ ли тутъ ошибки, происшедшей отъ недосмотра или смѣшенія именъ. Съ другой стороны, жизнеописатель говоритъ: «и другихъ многихъ» — καί ἄλλους πλείους — слѣд. въ числѣ Седмичисленниковъ могъ находиться и Лаврентій.

60) Vita S. Clemen. XIII.

61) Ibid. Βουλγαρίαν ἐποθουν, Βουλγαρίαν περιενόουν, Βουλγαρία τούτοις δοῦναι ἄνεσιν ἐλπίζετο.

пребываніи же въ этой странѣ *св. Горазда* свидѣтельствуютъ два древніе памятника, одинъ — списокъ Болгарскихъ архіепископовъ, составленный ок. 1156 г. [62]); другой — храмъ и монастырь во имя св. Горазда, находящіеся близъ Берата въ Албаніи, гдѣ почіютъ его мощи[63]). Этотъ ученѣйшій мужъ, знавшій, по свидѣтельству жизнеописателя св. Климента, въ совершенствѣ языки Славянскій и Греческій, бывшій лучшимъ ученикомъ и важнѣйшимъ сотрудникомъ св. Меѳодія, не могъ, какъ справедливо замѣчаетъ Шафарикъ, не написать ничего [64]). Но, къ сожалѣнію, нѣтъ прямыхъ указаній на произведенія этого мужа, и только приведенныя свидѣтельства, спасли по крайней мѣрѣ одно его имя для потомства. Касательно же жизни и дѣйствій въ Болгаріи св. Савы еще менѣе извѣстно. Не только о мѣстѣ пребыванія его въ этой странѣ, но даже о годѣ его смерти ничего не знаемъ. Но что онъ дѣйствительно жилъ и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ прочими въ Болгаріи, не подлежитъ никакому сомнѣнію. [65])

62) Въ этомъ спискѣ онъ помѣщенъ въ числѣ архіепископовъ между Меѳодіемъ и Климентомъ. Срв. Шафарика: Разцвѣтъ Славян. письмен. въ Болгаріи.

63) В. Григоровича: *Очеркъ путешест. по Евр. Турціи.* Казань 1848.

64) Шафарикъ говоритъ, что имѣетъ достаточныя причины думать, что такъ называемое Паннонское житіе св. Меѳодія принадлежитъ Горазду, несмотря на то, что послѣдній говоритъ въ этомъ житіи о себѣ, какъ о третьемъ лицѣ.

65) Въ службѣ Св: Клименту — Ακολουθία τοῦ ἁγίου Κλήμεντος, — изданной въ Албаніи, въ Москополѣ, 1741 въ 4°, находится и служба ему общая съ прочими *Седмочисленниками.*

Обратимся теперь къ св. Клименту и двумъ его спутникамъ въ изгнаніи, Ангелару и Науму. Участвуя съ самыхъ раннихъ лѣтъ вмѣстѣ съ Кирилломъ и Меѳодіемъ въ дѣлѣ обращенія и просвѣщенія Славянъ, Климентъ, какъ мы видѣли, подобно своимъ сотоварищамъ, подвергнулся гоненію Нѣмецкаго духовенства. Тогда, какъ мы сказали, отправился онъ въ Болгарію черезъ Бѣлградъ. Явившись къ правителю этого города, *Боритакану* и разсказавъ ему свои страданія, Климентъ вмѣстѣ съ Ангеларомъ и Наумомъ были отправлены къ князю Борису. Принятые имъ съ любовью, эти святые отцы являются сильною подпорой Православія въ новообращенномъ народѣ. Не только самъ Борисъ, какъ свидѣтельствуетъ житіе, но даже и окружавшіе его, отличавшіеся знатнымъ происхожденіемъ и богатствомъ [66]), часто посѣщали ихъ и поучались. Одинъ изъ Борисовыхъ сановниковъ [67]), по имени Ехацесъ, выпросилъ у Князя позволеніе помѣстить въ своемъ домѣ Климента и Наума, между тѣмъ, какъ Ангеларъ былъ помѣщенъ въ домѣ вельможи Чеслава [68]). Но Чеславъ не долго могъ поль-

66) Vita S. Clemen. XVI. ἀλλὰ καὶ ὅσοι ἦσαν περὶ αὐτοὺ (т. е. вокругъ Бориса) γένους τε ὄγκῳ καὶ πλούτου βαρει.

67) Въ греческомъ текстѣ: «достоинствомъ σαμψής. — Миклошичъ думаетъ, что это слово искажено отъ славянскаго *самьчии*, отъ *самъ* сановникъ.

68) Едва ли этотъ Чеславъ былъ тотъ самый Чеславъ Клониміровичъ, который, родившись и воспитавшись при дворѣ Бориса, только при Симеонѣ ушёлъ въ Сербію и сдѣлался независимымъ (см. выше). Ок. 886 г., когда Климентъ и другіе, гостили у Бориса, Клониміръ, отецъ Чеслава, жилъ еще,

зоваться сообществомъ св. мужа, потому-что Ангеларъ вскорѣ умеръ, испустивъ безмятежно духъ свой въ руки Ангеловъ. Нельзя съ точностью опредѣлить сколько времени оставались Климентъ и Наумъ при дворѣ Бориса и въ которомъ году посланъ былъ Климентъ въ область Кутмичивицу, въ званіи святителя [69]). Какъ дорожилъ Князь Борисъ св. Климентомъ, видно изъ подарковъ, которые онъ ему сдѣлалъ, когда послалъ его въ новосозданную эпархію. Три великолѣпные дома въ Дѣволѣ и земли въ Охридѣ и Главеницѣ [70]) были отведены новопоставленному святителю. «Какія же» спрашиваетъ жизнеописатель «были дѣла Климента?». Когда онъ посѣщалъ

и, сообразуясь съ временемъ, послѣдній былъ еще довольно молодъ, чтобы быть однимъ изъ сановниковъ Бориса.

69) О положеніи этой области см. выше. Въ житіи сказано, что восьмой годъ святительства Климента въ Кутмичивицѣ, былъ годомъ смерти кн. Бориса. Выше видѣли, что смерть Бориса полагаютъ въ 907; слѣд. Климентъ, прибывши въ Болгарію ок. 886 и прогостивъ у Бориса 13 лѣтъ, былъ назначенъ святителемъ Кутмичивицы ок. 899 г.; тогда годъ смерти Бориса и годъ назначенія Климента святителемъ будутъ вполнѣ согласоваться.

70) Трудно отыскать, гдѣ находилась эта Главеница. Теперь въ Македоніи находятся два мѣста, носящія это имя, a) Главеница неподалеку Дреновскаго озера, около монастыря св. Наума; b) Главеница, или Издегавье, къ сѣверу отъ Струга, на Охридскомъ озерѣ, у устья Дрина, и c) Главеница, которая, по мнѣнію В. И. Григоровича, есть та самая, гдѣ имѣлъ пребываніе св. Климентъ, но которая должна быть гдѣ-нибудь на пути отъ Эльбассана въ Дураццо. Срв. Григоровича, *Изысканія о Слав. Апостолахъ, произведенныя въ странахъ Вост. Турціи*, въ Ж. М. Н. Пр. 1847 № 1.

одно за другимъ довѣренныя ему мѣста, вездѣ велегласно раздавалась спасительная его проповѣдь, такъ-что въ короткое время онъ могъ считать у себя до 3,500 учениковъ, изъ которыхъ могъ поставить въ разныя мѣста этого края чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ. Памятникомъ пребыванія его въ Охридѣ служитъ монастырь съ храмомъ св. Пантелеймона, такъ-что въ этомъ городѣ были три храма: одинъ соборный и еще два поменьше [71]). Климентъ ничего не щадилъ на ихъ внѣшнее украшеніе, и въ этомъ случаѣ слѣдовалъ примѣру Бориса, который, воздвигнувъ *семь соборныхъ церквей*, озарилъ Болгарію семисвѣтнымъ свѣтильникомъ [72]).

Дѣятельность Св. Климента еще болѣе развилась, когда повелителемъ Болгарскаго народа явился Симеонъ. Неусыпное стараніе, какое прилагалъ святитель для распространенія просвѣщенія между Болгарами, сблизили его также и съ Симеономъ. Этотъ послѣдній «часто призывалъ его къ себѣ», и любилъ его бесѣды и поученія. Стремясь къ славѣ и благоденствію Болгаріи, Симеонъ возвысилъ его въ санъ «Епископа Дремвицкаго или Велицкаго, и такимъ образомъ, первымъ *Епископомъ Бол-*

---

71) См. любопытное описаніе города Охриды въ *Очеркѣ Путеш. по Ев. Турціи*, В. Григоровича. Казань. 1848.

72) Vita S. Clemen XIII. Ни названія, ни мѣста, гдѣ были воздвигнуты эти храмы, неизвѣстны. Сомнительно, чтобы эти семь соборныхъ церквей были, какъ говоритъ Шафарикъ, семь Епископій. Болгарскія Епископства болѣе стали быть извѣстны въ XII—XIII в., учрежденныя Византійцами, потому-что въ это время Болгарія была областью В. Р. Имперіи.

«*царскаго народа* явился св. Климентъ [73]). Къ этому времени, т. е. ко времени управленія Климентомъ Велицкой епархіей, можно съ достовѣрностью отнести и его книжную дѣятельность. По этому съ Климентомъ, какъ писателемъ, не оканчивается, какъ утверждаютъ нѣкоторые, первый періодъ Славяно-Болгарской письменности, а напротивъ того, начинается блестящій періодъ времени Царя Симеона. Въ санѣ Велицкаго епископа Климентъ оставался почти 28 лѣтъ; умеръ 27 Іюля 916 г. и похороненъ въ Охридѣ, въ храмѣ монастыря, имъ сооруженнаго, «въ царствованіе Симеона, Царя Болгарскаго» какъ говоритъ жизнеописатель [74]).

---

73) Vita. S. Clemen. XIX. Характеръ и стремленіе Царя Симеона довольно ясно рисуется въ словахъ этого житія. Разительное сближеніе о личности Симеона см. также въ свидѣтельствахъ I. Эк. Болг. изд. Калайд. 1) Прологъ къ Шестодневу стр. 138. 2) Конецъ перваго слова Шестоднева, стр. 163 и наконецъ 3) Начало шестаго слова, стр. 63, въ которомъ, по предположенію Еп. Филарета (*Кириллъ* и *Меѳодій*, *Слав. Просвѣт.*), описывается великолѣпіе двора Симеона. Велицкое епископство было учреждено Симеономъ на мѣсто Тиверіупольскаго или Струмницкаго.

74) Vita. S. Clemen. XXVII. — Мощи его и надгробный камень съ Славянскою надписью находятся и теперь въ Охридѣ. См. В. Григоровича: *Очеркъ путеш. по Евр. Турціи*, Казань, 1848. Симеонъ, вступивъ на престолъ, вскорѣ потомъ учредилъ Велицкое епископство, куда былъ посланъ Климентъ. Этотъ послѣдній, видя простоту народа и невѣжество священниковъ, и «такъ какъ на Болгарскомъ языкѣ не было *писанныхъ пропо-*«*вѣдей и разныхъ поученій*, Климентъ сталъ употреблять эти «средства, чтобы всѣ могли понимать, что́ читается въ храмѣ «Божіемъ». Vita. S. Clemen. XXII. Въ Глагольскомъ Синаксарѣ

Но прежде нежели обратимся къ разсмотрѣнію трудовъ св. Климента, посмотримъ, чѣмъ замѣчателенъ на литературномъ поприщѣ самъ двигатель Славяно-Болгарскаго просвѣщенія, Симеонъ Великій. Сравнивая его современниковъ (Романа, Олега, Святополка, Арнульфа), взвѣшивая умственное развитіе сосѣднихъ государствъ и ту энергію, съ какою дѣйствовалъ онъ для славы своей родины, тѣмъ рѣзче выдвинется впередъ образъ вѣнценосца Болгаріи, тѣмъ болѣе уяснится и столь отдаленная древность. Свидѣтельство современника въ этомъ случаѣ и, что̀ важнѣе, современника отечественнаго, можетъ подтвердить слова наши въ случаѣ, если они покажутся выраженными съ увлеченіемъ. «Что луч«ше, что и слаже для боголюбцевъ, говоритъ І. Эк«зархъ, [75]) которые искренно жаждутъ обрѣсти жизнь «вѣчную, не отступаютъ никогда отъ мысли о Богѣ и «всегда помнятъ Его высокое твореніе. *Яко и се ты, го«споди мой, княже славный Сѵмеоне Христолюбче! не пре«стаеши възиская повелѣній его и твари, хотя ся ими «красити и славити»*. Тотъ же І. Экзархъ, въ концѣ перваго слова Шестоднева, снова обращается къ Царю и его боярамъ, поддерживая въ немъ ревность къ добрымъ и свѣтлымъ дѣламъ. «Ѡсвѣти твоѥ срⷣце гн҃, Цр҃ю ве«ликыи Христолюбьче Сумеѡне! и съ всѣми моужи твоими

(Часословѣ) XI в. въ Римѣ, упоминается подъ 27 числомъ Іюля: Св. Свѧтителѣ отца нашего Климента епископа Величскаго.—Служба ему съ краткимъ его житіемъ напечатана въ Москополѣ, въ Албаніи, 1741.

75) Прологъ къ Шестодневу.

«и повиньникы; и даждь разоумѣти и оувѣдѣти, ꙗкоже «ѥсть мощьно чл҃кмъ оутварь своѥи хытрости и въчи«нениѥ, и снабдѣти заповѣди своѥ, ѥ҆же ѡсвѣщаютъ ра«зоумнаа ѡчеса житиѥ по свѣтоу ходещемъ доброѡбра«знѣ, и дѣлеса дневнаа творити, рекше свѣтлаа: да до«стоинъ боудеши жидомааго дн҃е, иже тьмы въ себѣ не «имать, и по истинѣ ѥдинь ѥсть, ѥгоже и съ ѡбразъ «ѥсть и съличиѥ».

Покровительство, которое Симеонъ оказывалъ просвѣщенію, открывается и изъ другихъ писателей его времени. Къ нему, по словамъ жизнеописателя св. Климента, приходилъ сей послѣдній на совѣтъ и поученіе. По его желанію, переводилъ Епископъ Константинъ слова Аѳанасія Александрійскаго на Аріянъ; ему несли плоды своихъ трудовъ и Іоаннъ Экзархъ, и Григорій попъ и составитель Изборника (переписаннаго позднѣе въ Россіи для Князя Святослава въ 1073 г.).

Симеонъ еще съ юныхъ лѣтъ былъ посланъ отцомъ своимъ въ Константинополь. Едва ли удастся кому-либо открыть годъ его отбытія въ столицу Имперіи и время возвращенія въ Болгарію. Ни у Византійцевъ, ни у писателей западныхъ, ни въ памятникахъ отечественныхъ не находится никакихъ указаній объ этомъ. Изъ сближенія событій, время отъѣзда Симеона въ Византію можно предположить не ранѣе 867 г., когда Болгарія, признавъ духовную власть Константинопольскаго Патріарха, окончательно сблизилась съ Восточной Римской Имперіей. О воспитаніи, какое получилъ онъ въ Цареградѣ, мы имѣемъ свидѣтельство одного западнаго пи-

сателя, Ліутпранда, бывшаго въ Константинополѣ въ 948 году посломъ Императора Оттона. Ліутпрандъ говоритъ, что Симеонъ, за свою ученость былъ прозванъ *Полугрекомъ*. Ему приписываютъ собраніе словъ Іоанна Златоустаго, которому Симеонъ далъ названіе *Златоструя* [76]. Въ спискѣ XVI в. сказано, что: «почюдився «словеснѣй мудрости (Іоанна Златоустаго) и благодати «Св. Духа, *яко извыкъ ему чести всѣ книги*, избравъ его «вся словеса изъ всѣхъ книгъ его, вся едины сложи «книги, яже и прозва *Златоструя*» [77]).

Разсмотримъ теперь, что̀ именно написалъ или перевелъ св. Климентъ. Долго труды его оставались неизвѣстными, и хотя Востоковъ, Калайдовичъ и Строевъ [78]) были уже знакомы съ нѣкоторыми изъ его произведеній, но не рѣшались произнести какому именно Клименту они принадлежатъ. Сочиненія его остались бы, можетъ быть,

---

76) I. Эк. Болг. стр. 15.

77) Въ Имп. Публ. Библіотекѣ есть два списка Златоструя: одинъ пергаминный XII в. въ два столбца, писанный уставомъ; другой на бумагѣ XVI в. Въ первомъ 73 слова I. Златоустаго, прерываемыя другими статьями духовнаго содержанія. Во второмъ 135 словъ (а не 136, какъ показано у Шафарика, потому что, подъ 130 словомъ разсказано второе изгнаніе Златоустаго, принятое за слово). Сходныхъ словъ въ перган. спискѣ съ бумаж. 52, несходныхъ 21. Относительно же Прологовъ, о которыхъ говорится на предисловномъ листѣ Златоструя рукописи XVI в., то ни въ одномъ, ни въ другомъ спискѣ ихъ нѣтъ.

78) Они называли его то епископомъ Климентомъ, то Климентомъ папою Римскимъ. См. Востокова *Опис. рук. Рум. муз.* Строева: *Списокъ рук. гр. Толстаго.*

надолго еще неизвѣстными, если бы сомнѣніе не разрѣшилось, *во-первыхъ*, біографіей Климента, *во-вторыхъ*, трудами В. М. Ундольскаго, издавшаго библіографію, составленную въ XVII в. Сильвестромъ Медвѣдевымъ[79]).

Изъ жизнеописанія Св. Климента открывается, что имъ написаны слѣдующія сочиненія:

1) Проповѣди, «написанныя языкомъ простымъ и «яснымъ, такъ-что каждый Болгаринъ могъ понимать «ихъ».

2) Похвальныя слова Пресвятой Дѣвѣ, «на всѣ Ея «торжественные дни въ году.»

3) Похвала Іоанну Крестителю.

4) Житія многихъ Пророковъ и Апостоловъ.

5) Житія и подвиги мучениковъ.

6) Такъ называемая Цвѣтная Тріодь[80]).

---

79) Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Русс. Библіографіи, въ Чтен. Общ. Ист. и древн. Россійскихъ. Москва, 1846 № 3.— Трудъ Медвѣдева издалъ В. М. Ундольскій съ примѣчаніями, въ которыхъ обратилъ вниманіе на рукописи и на имена, и тѣмъ устранилъ всякаго рода могущее произойти недоразумѣніе, потому что часто одно и то же сочиненіе сопровождается и съ именемъ и безъ имени писателя. Объ открытіи г. Ундольскимъ сочиненій Климента, см. письмо его къ О. М. Бодянскому, напеч. въ Чт. Общ. Ист. и древностей Московскихъ 1848. № 7.

80) Vita S. Clem. XXVI. Это былъ, какъ сказано въ житіи, послѣдній трудъ Климента, послѣдній даръ Болгарскимъ церквамъ. Вотъ собственныя слова жизнеописателя: «прибавилъ къ «Тріоди остальную часть, т. е. то, что поётся отъ Свѣтлой не«дѣли до Пятидесятницы.» Изъ этого видно, что Тріодь постная была уже во время Климента въ Славянскомъ переводѣ.

7) «Однимъ словомъ — говоритъ Житіе — всѣ нахо«дящіяся у насъ въ церквахъ книги, по которымъ по«минаемъ и славимъ Бога и всѣхъ святыхъ, все это по«лучили мы, Болгаре [81]), отъ Климента» [82]).

Вотъ перечень книжныхъ трудовъ этого святителя, отмѣченныхъ его жизнеописателемъ. Остается теперь узнать, какія изъ этихъ сочиненій до сихъ поръ найдены и въ какихъ спискахъ. Не имѣя подъ рукой ни одного изъ древнѣйшихъ списковъ сочиненій Климента, находящихся большею частью въ Москвѣ, ограничусь на этотъ разъ извѣстіемъ, сообщеннымъ, какъ сказано выше, г. Ундольскимъ, объ открытыхъ имъ сочиненіяхъ *Св. Климента, Епископа Словѣньска*. Вотъ они:

1) Заповѣданія о праздницѣхъ Климента Епископа Словѣньска, егда хотяще въ святыя дни Апостолъ, ли Мученикъ, ли Святителя, поученіе къ людымъ. Начало: Да есте вѣдуще братіе, яко днесь есть праздьникъ.

2) Поученіе на память Апостола или Мученика. Начало: Братіе присно жадая.

---

81) Ibid. XXII. τοῖς Βουλγάροις ἡμῖν — т. е. намъ, Болгарамъ. Составитель житія говоритъ здѣсь отъ перваго лица, слѣд., по заключенію Миклошича (in Vita S. Clemen. p. VII. cap. III, онъ не могъ быть архіеп. Θеофилактъ.

82) Ibid. XXII. — «Желаешь ли узнать, какъ жили препо«добные отцы? имѣешь ли ревность пожить такъ же безплотно «и безкровно? ты можешь найти много примѣровъ подобнаго «житія, написанныхъ на *Болгарскомъ* языкѣ премудрымъ Кли«ментомъ и находящихся въ рукахъ многихъ трудолюбивыхъ «мужей».

3) Поученіе Епископа Климента на Св. Въскресенія. Начало: Должны есмы братія.

Всѣ эти три сочиненія находятся въ пергаминномъ Сборникѣ XII в. въ Лаврской библіотекѣ.

4) Поученіе св. Климента на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Начало: Послушайте братіе.... Въ пергам. спискѣ XIII в.

5) Похвала на преставленіе Пресвятой Владычицы Богородицы створено Климентомъ Епископомъ. Начало: Се нынѣ свѣтло празднество. Въ пергам. спискѣ начала XIV в.

6) Слово похвально, списано Климентомъ Епископомъ, на память блаж. Пророка Захарія и о родствѣ Іоанна Крестителя. Начало: Свѣтъ въсія праведнику. Въ бомбиц. спискѣ XIV в.

7) Во утріи Богоявленіихъ, слово похвальное Іоанна Крестителя, сотворено Климентомъ Епископомъ. Начало: Прінде Іисусъ отъ Галилеа. Въ одномъ спискѣ XVI в., Библ. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, по печатному каталогу Строева № 320.

8) Климента Епископа слово похвально о четверодневномъ Лазарѣ. Начало: Се предтечеть свѣтозарное торжьство. Въ бомбиц. спискѣ XIV в.

9) Климента Епископа похвала св. и славному Христову Мученику и Побѣдоносцу Димитрію Мироточцу. Начало: Наста братіе свѣтлое празднество. Въ спискѣ XVII в.

10) Похвала Архистратигамъ Михаилу и Гавріилу, створено Климентомъ. Начало: Наста празднолюбци.... Въ перг. Сборн. XIV в.

11) Похвала св. Клименту Патр. Римьскому, списана Климентомъ Епископомъ. Начало: Небо радостно веселиться. Въ перг. Сборн. XV в.

12) Похвала св. Кириллу, учителю Словѣньску языку, сътворено Климентомъ Епископомъ. Начало: Се побѣда намъ, Христолюбцы. Въ спискѣ XVI в.

13) Житіе и жизнь и подвиги иже въ св. отца нашего Константина Философа, пръваго наставника и учителя Словѣньску языку. Начало: Богъ милостивый и щедръ [83]). Въ спискѣ XVI в.

14) Память и житіе блаж. отца нашего и учителя Меѳодія Архіепископа Моравьска. Начало: Богъ благъ и всемогій [84]). Въ перг. спискѣ XII в. Москов. Успенскаго Собора.

---

83) А. В. Горскій открылъ въ Прилуцкомъ монастырѣ подобный же списокъ этой же похвалы, а г. Григоровичь открылъ еще одинъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ.

84) Это то самое житіе, котораго отрывки были напечатаны въ Москвитянинѣ, 1843, № 6, въ статьѣ о Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ. Выше мы замѣтили (прим. 64), что Шафарикъ приписываетъ его Горазду; но Ундольскій еще въ 1848 г. рѣшилъ, что житія Кирилла и Меѳодія принадлежатъ Клименту. Въ подтвержденіе этого приведемъ слова Греческаго житія Св. Климента, рѣшающія окончательно сомнѣніе, и на которыя никто не обратилъ должнаго вниманія (XXII). «Климентъ ста-

15) Слово похвально на память святыма и прѣславныма учителема Словѣньску языку, сътворшема писмены ему, прѣложышема Новый и Ветхый Законъ въ языкъ ихъ, блаж. Кириллу и Архіеп. Паноньску Меѳодію. Начало: Богу и Спасу нашему Іисусу Христу. Въ томъ же пергам. спискѣ XII вѣка.

Въ заключеніе литературнаго очерка трудовъ Св. Климента, упомянемъ о другомъ житіи этого мужа, писанномъ по-Гречески и найденомъ В. И. Григоровичемъ въ Охридѣ [85]). Здѣсь встрѣчается довольно загадочное и даже двухсмысленное мѣсто, именно то, «что онъ (т. е. св. Климентъ), какъ переводитъ Григоровичъ: «изобрѣлъ «также знаки другіе письменъ для большей ясности, от-

---

«рался во всемъ слѣдовать примѣру учителя своего, Меѳодія. «Съ самой юности послѣдовалъ онъ за учителемъ и своими «глазами видѣлъ всѣ его дѣла. Посему никто такъ совершенно не зналъ жизнь Меѳодія, какъ Климентъ». Изъ этого открывается и другое обстоятельство, противорѣчащее мнѣнію Шафарика, именно то, что Климентъ, находясь съ дѣтства при Меѳодіи (слѣд. въ Струмской области, на Олимпѣ, при дворѣ Бориса), не могъ сопутствовать Константину въ путешествіи его къ Козарамъ. Онъ послѣдовалъ за учителемъ *съ самой юности*... посему, что мѣшаетъ думать, что Климентъ находился также въ Селуни, а быть можетъ, подобно Кириллу и Меѳодію, могъ быть даже уроженцемъ этого города.

85) См. въ Ж. Мин. Нар. Просв. 1847. № 1: Изысканія о Слов. Апостолахъ, произведенныя въ странахъ Вост. Турціи. В. Григоровича. Житіе это, писанное на пергаминѣ и относимое Григоровичемъ къ XIII в. (слѣд. позднѣе перваго), было уже напечатано въ Москополѣ при службахъ Седмичисленниковъ, 1746 г.

«лишные отъ тѣхъ, которые изобрѣлъ мудрый Кириллъ», а въ Греческомъ текстѣ: ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ οὓς ἐξεύρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος. Едва ли можетъ это относиться къ Глагольской азбукѣ, чему противорѣчатъ тѣ свидѣтельства о послѣдней, которыя выставилъ уже Шафарикъ[86]). Но обратимъ вниманіе на глаголъ ἐσοφίσατο, переведенный Григоровичемъ изобрѣтать. Ἐσοφίσατο скорѣе будетъ придумать, ухитриться, умудриться, а не изобрѣтать [87]). Изъ этого можно сдѣлать два вывода: или свидѣтельство это было произвольною, ни на чемъ не основанною вставкою, или же Климентъ измѣнилъ нѣкоторыя черты въ тѣхъ буквахъ, которыя были составлены Кирилломъ съ Греческаго прототипа. Дѣйствительно, Славянская азбука, составленная Кирилломъ, быть можетъ, слишкомъ походила на Греческую, и что измѣненія, придуманныя Климентомъ, отдалили ее отъ первообраза.

Одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей времени Царя Симеона, есть, неоспоримо, Іоаннъ Экзархъ, или, какъ онъ и самъ себя именуетъ, Пресвитеръ Экзархъ [88]).

---

86) См. Разцвѣтъ Славян. письменности въ Болгаріи, Шафарика. Свидѣтельство Далматскаго духовенства, приписавшаго, въ началѣ XII в. изобрѣтеніе Глаголицы Св. Іерониму.

87) Срезневскаго: Древнія письмена Славянъ.

88) Экзархъ — Ἔξαρχος — по Славянскому переводу этого слова — *строитель церковный*. Значеніе экзарха не измѣнилось и въ наше время. Они назначаются Константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ наблюдать порядокъ церковный, разрѣшать недоразумѣнія митрополитовъ, и быть вообще посредниками между епархіальными властями и патріархомъ. Такое,

Ни въ его сочиненіяхъ, ни въ другихъ современныхъ ему или позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, нѣтъ подробностей о его жизни. Остается одинъ проводникъ сближенія и соображенія, одни скудные и иногда двусмысленные намеки, взятые изъ его собственныхъ произведеній. Много говоритъ въ пользу мнѣнія, высказаннаго Калайдовичемъ [89]), что Іоаннъ принадлежитъ именно къ эпохѣ Симеона. Несмотря на то, что имя Іоанна Экзарха не вписано ни въ историческіе словари, ни въ списокъ Болгарскихъ епископовъ, ни въ лѣтопись Георгія Кодина, въ которой этотъ Византіецъ даетъ нѣсколько свѣдѣній о Болгарской іерархіи, выводы, сдѣланные Калайдовичемъ, едва ли можно будетъ опровергнуть.

по крайней мѣрѣ, назначеніе имѣлъ еще недавно экзархъ Коварискій. Въ это достоинство облекались обыкновенно люди глубокаго знанія и учености. Замѣтимъ здѣсь кстати, что слово экзархъ, подало-было поводъ Качановскому и его послѣдователямъ усомниться въ его древности. Сомнѣніе Качановскаго опиралось на томъ, что, какъ говорилъ онъ, въ Болгаріи, только-что крещенной, не могло быть такое важное лице, какъ экзархъ. Это заставило Качановскаго отнести I. Экз. къ XII в. Ему слѣдовалъ и Строевъ. См. Ж. М. Н. Пр. 1834 г. Ч. I. стр. 155.

89) Калайдовичъ, въ *I. Экз. Бол.* пользуясь древними списками Московскихъ книгохранилищъ, издалъ только отрывки изъ сочиненій и переводовъ послѣдняго. Просматривая только позднѣйшіе списки Имп. Публ. Библ. и Румянцовск. музеума, я долженъ руководствоваться, при составленіи очерка о письменной дѣятельности Іоанна, трудомъ Калайдовича. Имп. Московс. Общ. исторіи и древностей давно уже предположило издать произведенія этого писателя, изъ которыхъ, какъ замѣтили, изданы только отрывки.

Главнѣйшія указанія, находящіяся въ произведеніяхъ Іоанна и указывающія на его современность съ Царемъ Симеономъ, суть слѣдующія: a) Обращеніе къ Симеону, находящееся въ началѣ Пролога къ Шестодневу: *яко и се ты, господи мой, Княже Сѵмеоне...* и проч. (см. выше). b) Другое обращеніе къ тому же Симеону, въ концѣ перваго слова Шестоднева. c) Начало шестаго слова, гдѣ Іоаннъ описываетъ великолѣпіе дворца, княжескія палаты, храмы, украшенные внутри *мраморомъ и мѣдію, сребромъ и златомъ*, и наконецъ самого князя, *сѣдящаго на престолѣ въ сращѣ бисеромъ покыданѣ, гривну цетаву на выи носеща, и обручи на руку, поясомъ вълърьмитомъ поясана, и мьчь златъ при бедрѣ висещь*, между тѣмъ, какъ по обѣ его стороны сидятъ бояре въ златыхъ гривнахъ, и въ поясахъ, и въ обручьяхъ[90]. d) Въ четвертомъ словѣ Іоаннъ укоряетъ остававшихся язычниковъ и еретиковъ, *да ся срамляютъ убо вси пошибени и скверни Манихеи и вси погани Словени и вси языцы зловѣрнiи*. Изъ этого открывается, что хотя, послѣ обращенія Бориса, и не возобновлялась борьба съ необращенными и упорными язычниками, тѣмъ не менѣе они были еще кое-гдѣ въ Болгаріи. Слѣдъ язычества исчезаетъ при Петрѣ Симеоновичѣ и даетъ мѣсто сильному распространенію секты

---

90) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь изображенъ дворъ Симеона, какъ это показалъ уже Филаретъ, Епископъ Рижскій: *Кириллъ и Меѳодій* (въ Чтеніяхъ, 1846, № 4). Почти тоже сказано и въ третьемъ словѣ Шестоднева.

91) Изъ словъ Болгарскаго пресвитера Козьмы, отъ котораго

Богомиловъ [91]) — Манихеевъ; поэтому изъ словъ Іоанна можно сдѣлать два достовѣрные вывода: первымъ подтверждается его современность съ царемъ Симеономъ, вторымъ,— что заблужденія Манихеевъ были въ большомъ ходу у необращенныхъ еще Болгаръ, если они въ столь короткое время успѣли породить многочисленную Богомильскую ересь. e) Въ предисловіи къ Богословію Іоанна Дамаскина, Іоаннъ Экзархъ, затрудняясь переводить съ Греческаго на Славянскій языкъ, даетъ нѣкоторыя грамматическія правила языка отечественнаго, и это показываетъ, что переводчикъ принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія книжныхъ формъ Славянскаго языка [92]). f) Свидѣтельства Іоанна о трудахъ Кирилла и Меѳодія, приближаютъ его самого ко времени нашихъ первоучителей [93]). Изъ послѣдняго свидѣтельства можно сдѣлать и другія заключенія, что Іоаннъ находился нѣкоторое время и въ Моравіи. Упоминая о дѣлахъ Кирилла, онъ говоритъ объ этомъ, какъ о происшествіи ему

дошло нѣсколько словъ — *Па еретикм*, — противъ Богомиловъ, не видно, чтобы онъ возставалъ и на язычниковъ. Наружная доброта, радушіе, въ высшей степени общительность и умѣнье льстить (всѣ писатели, начиная съ Фоція, Петра Сикула и др., приписываютъ эти и имъ подобныя качества послѣдователямъ Павликіянъ, Богомиловъ, Катаровъ и другихъ сектъ, порожденныхъ сектой Манихеевъ), легко могли привлекать на ихъ сторону непросвѣтившихся язычниковъ и быть причиной быстраго распространенія этой ереси.

92) Срв. Калайдовича: *I. Экз. Болгар.* стр. 10.

93) Ibid. стр. 9—16.

совершенно извѣстномъ; о переводѣ же Библіи Меѳодіемъ, какъ о слухѣ до него дошедшемъ — «азъ же слыша многажды» —, «якоже слышахъ.» Касательно же пребыванія Іоанна въ Моравіи, есть свидѣтельство папы Іоанна XIII, въ буллѣ его (879) къ Велико-Моравскому князю Святополку, въ которой упоминается Іоаннъ Пресвитеръ, посланный къ нему Моравянами, чрезъ котораго папа узналъ, что они сомнѣваются въ правотѣ Вѣры и проч. [94]). Сходство въ имени, въ санѣ, во времени, заставило Калайдовича принять этого Іоанна за одно лицо съ Іоанномъ Экзархомъ, тѣмъ болѣе, что политическія отношенія между Болгаріей и Велико-Моравскимъ княжествомъ были, какъ извѣстно, самыя миролюбивыя. Обращеніе въ христіанство сблизило еще болѣе эти государства; и если допустить, что Меѳодій не разъ посѣщалъ изъ Панноніи Болгарскаго князя Бориса, то неудивительно, что и Іоаннъ былъ посылаемъ послѣднимъ по дѣламъ Церкви въ Моравію [95]).

---

94) Калайд. *I. Экз. Бол.* стр. 14.—Неизвѣстно, почему Іоаннъ называетъ себя, а также и другіе именуютъ его пресвитеромъ, и въ тоже время экзархомъ. Въ буллѣ папы Іоанна VIII сказано: Quod autem sicut *Joanne Presbytero* vestro, quem nobis misistis, referente didicimus, in recta fide dubitalis, и т. д. Срв. *Несторъ* Шлецера ч. II. стр. 504 и 813.—*Іоаннъ же архіепископъ*, присланный въ 899 г. папою Іоанномъ IX въ Моравію, былъ совершенно другое лице.

95) Іоаннъ, какъ пресвитеръ, и Іоаннъ, какъ экзархъ. Въ духовномъ чиноначаліи послѣдній стоитъ выше перваго. Онъ могъ быть пресвитеромъ въ то время, когда упоминаетъ объ немъ папа Іоаннъ VIII. Что же касается выраженія, въ кото-

Произведенія Іоанна Экзарха сдѣлались извѣстными, благодаря труду Калайдовича. Грамматикъ Ѳеодоръ, Сербъ, писавшій въ 1263 г. въ Святогорской Хилиндарской обители Шестодневъ Іоанна, свидѣтельствуетъ, въ какомъ уваженіи и рѣдкости были труды этого мужа въ XIII вѣкѣ. Въ послѣсловіи первой половины Шестоднева онъ говоритъ: «Богу извѣстно, съ какимъ трудомъ и заботою, иждивеніемъ и не щадя себя, пріобрѣлъ я сію книгу.» — Перейдемъ теперь къ произведеніямъ Іоанна Экзарха.

Изъ трудовъ его найдены до сихъ поръ слѣдующіе: 1) Переводъ Богословія Іоанна Дамаскина, подъ заглавіемъ *Небеса*[96]); 2) *Шестодневъ*, заключающій толкованіе первыхъ главъ первой книги Моисея о шестидневномъ твореніи міра. Сочиненіе это составлено по Севериану

ромъ будто бы Іоаннъ называетъ самъ себя пресвитеромъ-экзархомъ, то подозрительно, не было ли послѣднее слово прибавкою переписчика, для означенія именно того лица, которое впослѣдствіи было возведено въ санъ экзарха. Заглавіе пролога къ Богословію говоритъ отъ третьяго лица, а не отъ перваго, слѣд. эти слова не Іоанна.

96) Древнѣйшая ркпс. XI или XII в. находится въ Synod. Моск. библіотекѣ. Она открыта Калайдовичемъ и принадлежала прежде Воскресенскому Новоіерусалимскому монастырю. Умноженію библіотеки этого монастыря способствовали патріархъ Никонъ и Московскій соборъ объ исправленіи Св. книгъ. По составленной описи древнѣйшимъ рукописямъ, хранящимся въ 39-ти Русскихъ монастыряхъ, ркпс. *Богословія*, пер. І. Экзарха попала тѣмъ же путемъ въ Воскр. Новоіерус. монастырь. «Съ услажденіемъ вспоминаю, гов. Калайдовичъ, годъ и день (1813 г. Сент. 19), въ который открылъ я сіе сокровище.»

Габальскому, Св. Василію и Св. І. Златоустому. Тѣ мѣста, которыя не принадлежатъ ни одному, ни другому, ни третьему, написаны самимъ Іоанномъ[97]). 3) Переводъ Греческой *грамматики* Іоанна Дамаскина, примѣненной къ языку Славянскому[98]); 4) Переводъ *Діалектики* или *Философіи* того же Дамаскина, въ семидесяти главахъ[99]) и 5) Нѣсколько *словъ*.

Переводъ Богословія Іоанна Дамаскина былъ сдѣланъ І. Экзархомъ по истеченіи неболѣе 150 лѣтъ послѣ того, какъ оно было написано[100]). Въ древнѣйшемъ Іоанновомъ переводѣ Богословіе раздѣлено на 48 главъ; къ нимъ были прибавлены еще шесть главъ о Вѣрѣ и Воскресеніи. Но такъ-какъ въ спискѣ XII в. переводъ

97) Древнѣйшая ркпс. *Шестоднева* писана въ 1263 г. въ скитѣ св. Савы, находящемся вблизи Святогорской Хилиндарской обители. Теперь принадлежитъ Сѵнод. Москв. библіотекѣ.

98) Къ несчастію, до насъ дошло только начало этой грамматики, въ ркпс. XVI в., принадлежащей Іосифо-Волоколамскому монастырю.

99) Ркпс. XVI в. Іосифо-Волоколамскаго монастыря.

100) І. Дамаскинъ былъ іеромонахомъ въ лаврѣ Св. Савы, ум. въ 757 г. Родившись въ Дамаскѣ, онъ жилъ нѣкоторое время между Арабами. Удалившись въ монастырь, написалъ онъ свою Діалектику и Богословіе. Послѣднее два раза было переводимо на Рус. языкъ: Епифаніемъ Славинецкимъ и Архіепископомъ Амвросіемъ. Переводъ Епифанія былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1665 г. in-fol. вмѣстѣ съ житіемъ и 50 словами Григ. Богослова, бесѣдами Василія Вел. на Шестоднев-никъ (11 бесѣдъ), четырьмя словами на Аріанъ, Аѳанасія Александрійскаго и книгой: Небеса, І. Дамаскина. Переводъ же Архіепис. Амвросія имѣлъ два изданія, въ 1774 и 1785, въ Москвѣ, in 4°.

этотъ кончается 48-ою главой, то едва ли эти шесть главъ принадлежатъ, какъ справедливо замѣтилъ Калайдовичъ, къ Богословію Дамаскина; потому что Греческій списокъ XII в. этого сочиненія, употребленный почтеннымъ авторомъ для сравненія, оканчивается, какъ и списки въ Славянскомъ переводѣ. Въ этомъ трудѣ важнѣе и замѣчательнѣе всего Прологъ, [101]) гдѣ самъ Іоаннъ является въ новомъ свѣтѣ. Говоря о переводѣ 60-ти уставныхъ книгъ, сдѣланномъ Меѳодіемъ, онъ продолжаетъ, что и онъ самъ *хотѣвъ окоуситі* (покуситься) *оучительскꙗ сказанія, готова прѣложити въ Словѣньскъ ꙗзыкъ*. Но опасаясь вступить въ соперничество съ Меѳодіемъ, онъ отказался отъ этого желанія и занялся, по убѣжденію одной духовной особы, переводомъ Богословія Дамаскина. Кто же была эта духовная особа? Экзархъ говоритъ, что «миноувъшоуже нѣколнкоу лѣтъ, т. «е. послѣ перев. Библіи, чьстьнъıии чл҃вкъ Доуксъ чрьно«ризьць *прилежѣ мънѣ*, дохожьшоу мі на присѣщение «его, велꙗ ми и молꙗ преложити оучительскаꙗ съказа«ниѧ и въспоминаѧ ми рече: попови чьто есть ино дѣло, «развѣ оученьѧ. Да ельма же еси слоужьбоу тоу приꙗлъ, «то и се ми ноужда есть дѣлати». Это обстоятельство показываетъ, что и Дуксъ принадлежитъ къ числу дѣйствователей въ Болгаріи, какъ ревнитель зарождавшейся Славянской письменности. Призывая Іоанна къ книжнымъ трудамъ, этотъ Дуксъ, какъ полагаетъ Шафа-

101) Напечатанный у Калайдовича стр. 129. Прологъ, сътворенъ Нѡаномь Прозвутеръмь, Ексархомь Българьскомь, иже ѥсть и прѣложилъ книгы сиꙗ.

рикъ, подавалъ примѣръ и собой, побуждая другихъ трудиться. Сохранившійся переводъ четырехъ словъ Аѳанасія Александрійскаго на Аріанъ, сдѣланный по повелѣнію Царя Симеона епископомъ Константиномъ въ 906 г., былъ переписанъ въ слѣдующемъ 907 г., по волѣ того же Симеона, Тудоромъ черноризцемъ Доксовымъ [102]. Что же можно заключить изъ этихъ свидѣтельствъ о лицѣ Ѳедора Дукса? Судя изъ приведеннаго мѣста, И. Ив. Срезневскій полагаетъ, что, въ отношеніи къ Дуксу, Іоаннъ Экзархъ является подчиненнымъ, изъ чего заключаетъ, что не скрывается ли подъ этимъ именемъ нарицательное dux, — князь, — царь, а такъ-какъ въ это время на престолѣ былъ Симеонъ, смѣнившій брата своего Владиміра, и такъ-какъ самъ Борисъ въ то же время жилъ еще въ монастырѣ, то не будетъ ли черноризецъ Доксовъ означать *Княжескій Черноризецъ*. Во всякомъ

102) Рукопись, въ которой сохранился этотъ переводъ, принадлежитъ Сѵнод. библіотекѣ. На концѣ четвертаго слова сказано: «сіа книги благочестныя, наричемыя Аѳанасій повелѣніем «Княза нашего Болгарска, именем Симеона, преложи их «Епископ Константин въ Словенскъ язык отъ Гречска, в «лѣто отъ начяла міра ҂ѕ҃ѵід инд. і҃ (6414—906) ученик сын «Меѳодовъ, Архіепископа Моравы; напса же их *Тудоръ Чер-«норизец Доксовъ*, тѣмжде Князем повелѣлъ, на устіи Тычя, в «лѣто ҂ѕ҃ѵіє (6415—907) инд. ід҃ идѣже святаа златаа церквы «новаа сътворена есть тѣмжде Князем. Въ се убо лѣто успе «раб Божій, сего Князя отець, въ блазѣ живыи, в добрѣ «исповѣданіи Господа нашего І. Христа, великій и честныи «и благовѣрныи господ нашь Княз Болгарскъ, именем *Борисъ*, «Хрістіаное же имя ему *Михаил*, мц҃а Маіа въ к҃ день, въ су-«ботныи вечер».

случаѣ, г. Срезневскій полагаетъ, что Дуксъ и Тудоръ Доксовъ должны быть разсматриваемы какъ два отдѣльныя лица. Не входя въ дальнѣйшій разборъ этого запутаннаго и темнаго факта, обратимся къ другому произведенію І. Экзарха, къ Шестодневу.

Основная мысль и планъ этого произведенія составлены по св. Василію Великому, Севериану Гевальскому и Іоанну Златоустому, писавшихъ о шестидневномъ твореніи міра. Кромѣ этого, Іоаннъ Экзархъ, при составленіи своего Шестоднева, пользовался руководствомъ и другихъ писателей, какъ это видно изъ заглавія древнѣйшаго сохранившагося списка: *Шестоденье, сѣписано Іоаномъ Презвитеромъ Ексархомъ, отъ светаго Василія, Іоана, и Сеуріяна, и Аристотеля философа и иныхъ* [103]). Неизвѣстно какимъ путемъ списокъ этотъ, составленный на Аѳонѣ, перешолъ въ Россію. Должно полагать, что не одно Греческое духовенство посѣщало, послѣ паденія Восточной Римской Имперіи, Россію, для сбора милостыни; но что нерѣдко могли являться въ Москву

103) Древнѣйшій списокъ Шестоднева найденъ въ Сѵнод. Моск. библіот. Онъ относится къ 1263 г. и былъ списанъ *Ѳеодоромъ Грамматикомъ* въ Хилиндарѣ. Разныя обстоятельства, неблагопріятствовавшія Ѳеодору, были причиной, что онъ долго не могъ окончить своего списка, и его безпокойной жизни приписываютъ недостатки и пропуски, находящіеся въ рукописи. Первая страница начальнаго листа въ Прологѣ къ Шестодневу оставлена у Ѳеодора не написанною; но пропускъ этотъ, который, вѣроятнѣе всего, выпалъ отъ времени, пополняется другими списками Сѵнод. библіотеки, Румянцевскаго музеума и Графа Толстого (теперь принад. Им. Публ. Биб.) См. подробнѣе у Калайд. *І. Экз. Болг.* стр. 60.

*

и иноки двухъ Славянскихъ обителей Святыя Горы, Зографской и Хилиндарской, и что какой-нибудь благочестивый Славянинъ, зная цѣнность рукописи, поднесъ ее Государю или Патріарху. Быть можетъ, рукопись эту вывезъ изъ Хилиндаря Арсеній Сухановъ; впрочемъ, положительнаго ничего не знаемъ [104]).

Пользуясь сочиненіями своихъ предшественниковъ о томъ же предметѣ, Іоаннъ, съ своей стороны, излагаетъ въ Шестодневѣ также и свои мысли о міросданіи, касается предметовъ, которые относятся прямо къ его эпохѣ; однимъ словомъ, онъ является въ этомъ произведеніи переводчикомъ-сочинителемъ. Все то, что не находится ни у Василія Великаго, ни у Севериана Гевальскаго, ни у Іоанна Златоустаго, всё это принадлежитъ Іоанну Экзарху. Начиная, по обычаю времени, прологомъ, Іоаннъ обращается сначала къ Царю Симеону [105]) и, изложивъ въ короткихъ словахъ величіе и красоту міротворенія, заключаетъ: «си же словеса шесть, господи мои «(обр. къ Симеону), не ѡ себѣ мы ѥсмъ съставили, «нъ ѡво ѡтъ ѥкъсамера светааго Василиа истовыа сло«веса, ѡво же и разоумы ѡтъ него въземлюще, такожде «и ѡтъ Иѡана, а дроугѡ ѡтъ дроугыихъ» [106]).

Изучая глубже этотъ памятникъ старины, нельзя не видѣть въ Іоаннѣ одного изъ ученнѣйшихъ мужей

104) Срв. Калайдовича. *І. Эк. Бол.* стр. 61 и 115 примѣчаніе 91.

105) «Кнеже славныи Сѵмеоне Христолюбче!» и пр. см. выше.

106) Прологъ и первое слово Шестодневa, см. у Калайд. *Іоаннъ Экз. Болгарскій.*

своего времени, который, зная въ совершенствѣ языки Славянскій, Греческій и даже Еврейскій, какъ это явствуетъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Шестоднева, имѣя глубокія познанія въ книгахъ Св. Писанія, коротко знакомый съ твореніями св. Отцевъ Православія, не пренебрегалъ и философами древней Эллады, изучалъ Платона, Аристотеля, Ѳалеса (у него Талла), Парменида, Демокрита, Діогена и другихъ, обличая ихъ ложныя понятія о началѣ міра, и сравнивая Аристотелеву мудрость въ этомъ случаѣ съ морской пѣной. «Нъ поистинѣ, Аристотелю, «твоꙗ прѣмоудростнаа словеса подобна соуть морьскъıимь «пѣнамъ, ѥже и не оу добрѣ се сътевше (составившись) «распловоутъ бледи бо сꙋть....»

Раздѣленіе помѣщенныхъ статей въ Шестодневѣ слѣдующее:

1. Прелогъ. Начинается: Что краснѣе, что ли и слаже боголюбцамъ, иже по истинѣ жадятъ жизни вѣчныя, не ежели присно Бога не отступити мыслію и поминати его добрыя твари?

2. Книгы отъ шести дній, глава прьва, Гн҃и бл҃гослови отче [107]).

Слово перваго дне. Нач. «Въ начело сътвори Бг҃ъ н҃бо и землю. Бж҃ию дѣлоу всемꙋ сиѥ книгы корень соутъ и источникъ и сила въ твари сей знаѥмѣй» [108]).

---

107) По рукпс. XV в. Гр. Толстого, принадлежащей Имп. Пуб. Библіотекѣ.

108) По Сѵнод. списку, напечат. у Калайдовича, стр. 143—163.

3. *Слово втораго дне.* Начало: «Чюдное дѣло и дивное. прьваго дне сказавше противу своей мощи якож слышавше отъ святыхъ ѡц҃ь. радостію исплънихѡмся.

4. *Третьяго дне.* Начало: «Творецъ Богъ тр҃стыи сию ѹтва знаемѹю ѹтвори, всѣми красотами. солнцемъ и мѣсяцемъ и звѣздами небо, а ефирѡ^м^ и въздѹхѡ^м^ межю небѡ^м^ и землею. землю же цвѣтѡ^м^ всѣмъ и садѡ^м^ велми ѹоѹбри....»

5. *Слово четвертаго дне.* Начало: «Третияго дне великая дѣла и чюдная сказавше противу своеи силѣ, стѹую тр҃цю и преславную хваляще преступаемъ на четвертаго дне дѣла. молящеся и просяще отъ нея разума, отъ нея же вся дать благая и весь даръ свершенъ».

6. *Слово пятаго дне.* Начало: «Сл҃нцю сему видимомоу могущу тму великую разгонити и освѣщати очеса чл҃вчьская» [109]).

7. *Слово шестаго дне.* Начало:

(Рук. 1263 г.).	(Рук. XV в.).
Акоже смръдъ и нищь человѣкъ и страненъ, пришедъ изьдалече къ прѣворамъ кънежю двору, и видѣвь е дивитъ се, и приступивъ къ вратомъ чюдитъсе въпрашаю, и етрь въшедъ видить иа обѣ странѣ храмы стоеще, украшены ка-	Якоже смердъ и нищь чл҃къ и страненъ. пришедъ издалеча къ преворамъ княжа двора. и видѣвъ я дивится, и приступивъ къ вратомъ чюдится въпрашая, и внутрь въшедъ, видить на обѣ странѣ храмы стояща, украшены каменыя и дре-

109) Начала словъ: втораго, третьяго, четвертаго и пятаго дней, выписаны изъ харатейной рукпс. XV в. Им. Публ. Библіотеки.

меніемъ и древомъ испьсаны, и прочее въ дворьць въшедъ, и узрѣвъ полаты высокы, и церкви издобрены безгода каменіемъ и древомъ и шаромъ, изутри же мраморомъ и мѣдію, сребромъ и златомъ... и прочее.

вомъ исписаны, и прочее въ дворець въшедъ, и узрѣвъ полаты высокы и церкви издобрены безгода каменьемъ и древомъ и шаромъ, изнутри же мраморомъ и мѣдію, съ сребромъ и златомъ и проч.

Третій трудъ І. Экзарха есть переводъ Грамматики І. Дамаскина *о осьми частяхъ слова*. Справедливо замѣчаетъ Калайдовичъ, что Кириллъ и Меѳодій, при составленіи первыхъ переводовъ съ Греческаго языка на Славянскій, должны были брать въ руководство для формъ своего языка правила языка Греческаго. Это видно изъ тѣхъ грецизмовъ, которые такъ часто встрѣчаются въ древнихъ переводахъ книгъ Св. Писанія. Переводъ І. Экзарха, судя по сохранившемуся отрывку, можно подвести подъ категорію перевода Шестоднева, т. е. что онъ не есть буквальное переложеніе и примѣненіе правилъ Греческаго языка къ Славянскому, а руководство, по которому Экзархъ хотѣлъ дать грамматическія правила своему, отечественному языку. Если бы Грамматика эта дошла до насъ въ цѣлости, то возстановленіе древнѣйшихъ формъ Славянскаго языка много бы облегчило его изученіе [110]).

110) Самая древняя Славянская Грамматика Лаврентія Смотрицкого, принад. XVI в. В. И. Григоровичъ открылъ, во время своего путешествія по Ев. Турціи, отрывокъ Грамматики, если не ошибаюсь, Сербской, писанный на пергамен. XIV в. (?).

Названія осьми частей рѣчи въ Грамматикѣ І. Экзарха поставлены въ слѣд. порядкѣ: 1) имя ὄνομα, 2) рѣчь ῥῆμα, 3) причастіе μετοχὴ, 4) различіе (членъ) ἄρθρον, 5) мѣстоименіе ἀντωνυμία, 6) предлогъ πρόθεσις, 7) нарѣчіе ἐπίῤῥημα, 8) съузъ σύνδεσμος. Затѣмъ разсматривается каждая изъ этихъ осьми частей рѣчи отдѣльно и рукопись прерывается различіемъ или членомъ, который, хотя и былъ заимствованъ переводчикомъ изъ языка Греческаго, но такъ-какъ употребленіе его было несвойственно Славянскому языку, то переводчикъ-сочинитель не примѣнилъ его къ этому языку. Что Іоаннъ Экзархъ не переводилъ буквально Грамматику Дамаскина, а старался приспособить её къ языку Славянскому, это видно не только изъ нѣкоторыхъ правилъ, которыя онъ предлагаетъ, но и изъ приводимыхъ примѣровъ, которые, по духу и даже по собственному названію, не могли принадлежать языку Греческому [111]).

Четвертый трудъ І. Экзарха есть переводъ философіи Дамаскина, или, какъ переводчикъ называетъ её по Славянски, *Любомудріе*. Какъ въ греческомъ подлинникѣ, такъ и въ спискѣ Митрополита Данінла, философія раздѣлена на нѣсколько главъ. Слѣдуя непосредственно за

Ркпс. отрывка Іоанновой Грамматики, переписана на лощон. бумагѣ Митрополитомъ Данінломъ, бывшимъ ок. 1539 г. игуменомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

111) Помѣщена у Калайдовича стр. 167 подъ заглавіемъ: «Книга святаго Ивана Дамаскина Философскаа, о осмихъ «частехъ слова, приведе же еа Иванъ Презвитеръ, Ексархъ «Болгарскій, отъ Еллинскаго языка въ Словенскій».

Грамматикой, можно было заключить, что объ этѣ науки составляютъ у Іоанна одно твореніе; но отличіе въ содержаніи заставляетъ почитать каждое изъ этихъ твореній трудомъ отдѣльнымъ. При переводѣ философіи находится *поднесеніе* или посланіе Козмѣ, Епископу Маіумскому. Сочинитель говоритъ вначалѣ о разумѣ, о мысли, опредѣляетъ *науку*, какъ наставницу жизни, даетъ ея раздѣленіе, излагаетъ ея пользу и заключаетъ свое сочиненіе краткимъ обозрѣніемъ явленій природы. Экзархъ, при переводѣ сдѣлалъ только нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи подлинника, какъ это видно изъ заключенія о философіи [112]).

Кромѣ этихъ произведеній Іоанну Экзарху приписываютъ еще нѣсколько словъ на разные праздники, показывающихъ въ немъ и древнѣйшаго Славяно-Болгарскаго проповѣдника: Слово *на Вшествіе Господа нашего Іисуса Христа*, дошедшее до насъ въ рук. XV и XVI в. [113]) не

112) Списокъ Философіи Митрополита Даніила содержитъ 44 листа. Онъ заключается слѣд. словами: «Источниче поистинѣ еси, отче Иване! мысленыхъ водъ струя проливая и вѣрныхъ сердца напаяя умнѣ. Аще и въ епистоліи, сирѣчь въ посланіи, сей святыи сице рече: яко по еже представити яже о премудрыхъ Еллиньскыхъ сихъ съблизъ изложу яже ересей, тажде истины; но убо мы разумнѣ сътворихомъ, по философѣхъ яже истины представльше, тажде яже ересей, не противящеся святому не буди то, отступи, но паче изволивше яже истины истиною извѣстнѣ вѣдѣти, неже яже ересей».

113) Въ пергам. Сборникѣ Ив. Никитича Царскаго, изъ котораго О. М. Бодянскій напечаталъ въ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1848, № 7 нѣсколько статей, относится г-мъ извѣстившимъ о немъ, къ кон. XV в. Статьи, относящіяся къ нашему пред-

потеряло слѣдовъ своего южно-Славянскаго происхожденія. Одинъ списокъ этого слова, относящійся къ исходу XV в., писанный на пергаминѣ и напечатанный г. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Имп. Моск. Общества Ист. и Древностей, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что, какъ достаточно показалъ г. Бодянскій въ приложенныхъ *разнословіяхъ*, онъ ближе показываетъ свое происхожденіе нежели харатейные списки Іосифова Волоколамскаго монастыря и графа Толстаго. Для примѣра, выписываемъ начала этого Слова изъ пергаминнаго Сборника Царскаго и изъ бумажнаго Іосифова Волоколамскаго монастыря, напечатанное Калайдовичемъ въ его изслѣдованіи объ І. Экзархѣ Болгарскомъ.

(Перг. Сборн. кон. XV в.) Іоа҃ презвитера. ексарха Болгарскаго. слово на въшествие Господа нашего.

Веселитисе небеса. радуися земле. понеже посрѣднюю стѣну прѣграда. разградівъ Іисусъ, ꙗко же павелъ глаголеть. вражду иже бѣ мѣжду Богомъ и человѣческомъ естествомъ. и миръ створівъ съвкупивъ

(Бум. Сб. XVI в. І. Волок. м.) Іоанна Презвитера, Ексарха Болгарскаго, Слово на Вшествіе Господа нашего Ісуса Христа.

Веселитеся небеса, радуйся земле, понеже посреднюю стѣну преграда разградивъ Ісусъ, якоже Павелъ глаголеть, вражду, яже бѣ между Богомъ и человѣческомъ естьствомъ, и миръ сътворивъ съвокупи

мету: два слова І. Экзарха, a) на Вознесеніе и b) на Преображеніе Господа нашего І. Хріста и два Св. Климента: a) Похвала безплотнымъ Михаилу и Гавріилу и b) Похвала на Успеніе Пресвятыя Богородицы.

выспрьняя съ долними. да сего ради и мы оубозии глаголемъ. днесь бо врьхъ и начатокъ нашеа плоти на небо Христосъ взнесе. зане же апостолъ глаголеть. встави ссобою и посади ны снебесными о Христѣ Ісусѣ. Ѡнюду же испрьва злыи грѣху обрѣтелникъ дыволъ. дъменыя дѣлма обидиваго и прѣзориваго величанья. съпаде. тѣмъ великимъ своимъ человѣколюбиемъ. Иже бѣ того прѣлестью израя изгнанъ человѣкъ. того же Христосъ въ оного мѣсто введе. да сего ради достоинъ есть всякоя чьсти пр̃знкъ сеи великыи. и всякоя радости духовныа.

выспрьняя съ долними. Да сего ради и мы, убозіи, глаголемъ: днесь бо верхъ и начятокъ нашея плоти на небо Христосъ възнесе, занеже Апостолъ глаголеть: въстави съ собою, и посади ны съ небесными о Христѣ Ісусѣ, отнудуже испрьва злыи грѣху обрѣтателникъ діаволъ, дменіа дѣлма обидимаго и презориваго величанія, спаде, тѣмъ великымъ своимъ человѣколюбіемъ, иже бѣ того прелестію изъ раа изгнанъ человѣкъ, тогоже Христосъ въ оного мѣсто въведе. Да сего ради всякоя чести достоинъ есть праздникъ сей великыи и всякыа радости духовныа.

Слово *на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа*, и на Евангельскій текстъ: *отъидоста паки къ себѣ ученика, дивящася*, и проч. [114]), хотя и были оподозрѣны Калайдовичемъ, потому только, что они въ спискахъ обозначены однимъ именемъ: *Іоаннъ Пресвитеръ*, и упущено слово *Болгарскій*, но тѣмъ не менѣе языкъ и составъ ихъ, какъ замѣчаетъ О. М. Бодянскій, достаточно указываютъ ихъ

114) Іоанна, XX. 10.

сочинителя[115]). Первое изъ этихъ словъ напечатано въ первый разъ г. Бодянскимъ въ чтеніяхъ Общ. Ист. и Древностей, а второе, неизданное, находится въ Сборникѣ Іосифова-Волоколамскаго монастыря[116]). Касательно же сомнѣнія, выраженнаго Калайдовичемъ, который, по его же словамъ, не отваживаясь приписать эти два слова І. Экзарху, вспомнимъ, что проповѣдь была первымъ и главнѣйшимъ орудіемъ обращенія. И Кириллъ и Меѳодій, и въ особенности Климентъ, являются ревностными проповѣдниками. Живое слово объ истинахъ вѣры было и въ духѣ времени, и необходимостью эпохи. Проповѣди, если и не провозглашались всѣми, то многими писались и переводились. Такъ царь Симеонъ, какъ видѣли, переводилъ слова Златоустаго; такъ увидимъ ниже Константина, переводчика словъ Аѳанасія Александрійскаго на Аріянъ, Іоанна Златоустаго и Исидора Пелусіотскаго. Равнымъ образомъ переводъ словъ Григорія Богослова, сдѣланный неизвѣстнымъ книжникомъ и несомнѣнно принадлежащій къ той же эпохѣ, служатъ новымъ доказательствомъ повсемѣстной проповѣди въ Болгаріи. Почему же и Іоанну не слѣдовать тѣмъ же путемъ. Выше было упомянуто о пергаминной рукописи Златоструя XII в., принадлежащей Имп. Публ. Библіотекѣ. Изъ 73 словъ, большею частію неполныхъ, надъ которыми над-

---

115) См. *Славяно-Русскія сочиненія въ перв. Сборникѣ Царскаго.* Чтенія, 1848. № 7. Предисловіе.

116) Срв. Чтенія, ibid. — Калайдовича: *І. Экз. Бол.* стр. 82—83 и 124 въ прим. 118 и 119.

писано имя I. Златоустаго, только 52 слова сходны съ полнымъ спискомъ Златоструя XVI в. Не скрывается ли подъ этимъ именемъ I. Златоустаго нашъ Іоаннъ Экзархъ (разумѣется, въ словахъ несходныхъ), котораго древній переписчикъ устранилъ собственно по одному сближенію именъ? и не былъ ли I. Экзархъ переводчикомъ этихъ словъ знаменитаго Іоанна Златоустаго? Мнѣніе это останется однимъ только мнѣніемъ, и только тщательное филологическое изученіе этого памятника, сличеніе его съ подлинникомъ и другими списками, если таковые найдутся, быть можетъ, откроетъ истину.

Современникомъ Іоанна Экзарха былъ *Епископъ Константинъ*, ревностный ученикъ Св. Первоучителей [117]). Сохранившіяся и доселѣ открытыя произведенія его слѣдующія: a) *Четыре слова Аѳанасія Александрійскаго на Аріанъ* [118]). b) *Выборъ словъ на недѣльныя Евангелія*, т. е. 37 словъ I. Златоустаго и 5 — Исидора Пелусіотскаго, одно собственное его слово, съ прологами и послѣсловіями, сочиненными самимъ Константиномъ [119]). Наконецъ c) приписываемая ему молитва о недавно совершившемся крещеніи Славянъ. Еще Сильвестръ Медвѣдевъ отмѣтилъ,

---

117) Шафарикъ думаетъ, что онъ былъ Епископомъ Преславскимъ. *Разцв. Славянской письмен. въ Болгаріи.*

118) Въ ркпс. XV в. въ Сѵн. Моск. библ. и въ Іосифовомъ-Волоколамскомъ монастырѣ.

119) Въ перг. ркпс. XI в. Сѵнод. Моск. библ. носитъ слѣд. заглавіе: «Прологъ о Христѣ. оумѣренъ сказаніи святаго евангелиа. сътворенъ Констянтинъмь, имь же и прѣложеніе бысть. «тогожде сказаниа Евангельскаго».

въ своей росписи книгъ, Константина и его произведенія. Калайдовичу однакожъ принадлежитъ первая честь открытія, потому что ему едва ли былъ извѣстенъ трудъ перваго Русскаго библіографа [120]).

Изъ словъ на Аріанъ, едва ли не замѣчательнѣе послѣсловіе четвертаго слова, изъ котораго открывается, какъ мы видѣли, что Константинъ переложилъ эти книги по повелѣнію Царя Симеона въ 6014 (906) г, индикта 15-го [121]). Слова эти переписаны были черноризцемъ Тудоромъ или Ѳеодоромъ, и что переводъ былъ сдѣланъ на устьяхъ Тыча, неподалеку стольнаго города Предславы [122]).

---

120) *I. Экзархъ* стр. 14, 98 въ прим, 40, и 94 въ прим. 20.

121) Для избѣжанія повтореній см. выше прим. 102. Приведемъ нѣсколько словъ изъ конца 4-ой проповѣди, напечатанныхъ уже Калайдовичемъ, въ доказательство глубокой древности Славянскаго перевода: «ини убо дремлюще да присѣщають «безума. Вѣмь бо яко и человѣколюбець Цесарь услышавь «възбранить лукавьствіемь ихъ, и не замудять, но, по писан«ному, сердца нечестивыхъ скоро скончають; мы же якоже «противу отступникомь и хотящемь въ дому Господни неистовь«ство всадити, оболчены, по писанному, въ словесехъ Божіихъ «книгъ, супротивимся, да ни смерти тѣлесны убоимся, ни пути «ихъ подражимь, но паче всего слово истины изволено буди».

122) Почтенный издатель I. Экзарха ошибается, говоря, что Тича впадаетъ въ р. Варну, близь нынѣшняго *Преслава*, древне Болгарскаго *Переяславца*. Тича, небольшая горная рѣчка, впадаетъ въ Бичину (турец. Камчикъ), близь селенія Чатакъ, что значитъ по болгарски *Тича—стеченіе, стокъ*, и находится къ западу отъ Ески-Стамбула или древней Предславы. Равнымъ образомъ, въ настоящее время, нѣтъ ни одного селенія или городка въ

Изъ другаго его труда, т. е. изъ выбора словъ на недѣльныя Евангелія, открывается весьма важное обстоятельство, что епископъ Константинъ перевелъ эти слова по настоянію старца Наума, одного изъ Седмичисленниковъ, и что переводъ былъ сдѣланъ при царѣ Симеонѣ въ 898 году[123]). Онъ самъ говоритъ, что былъ убѣжденъ другими въ необходимости переводить на Славянскій языкъ сказанія Евангельскія[124]). Въ томъ же самомъ *Прологѣ* есть молитва, извѣстная уже и изъ другихъ хронографовъ, приписанная тому же Константину Епископу. Молитва эта, написанная въ азбучномъ порядкѣ, начинается такъ:

Азъ словомъ симъ молюся Богу.

окрестностяхъ этой рѣки, носящее названіе *Преславы*. Касательно же *Переяславца* Болгарскаго или Дунайскаго, то это, вѣроятно, былъ одинъ изъ *80-ти городовъ*, впослѣдствіи исчезнувшій, о которыхъ говорится въ русскихъ лѣтописяхъ по случаю похода Святослава Игоревича. *Срв. І. Экзарха*, стр. 98, прим. 39.

123) Рукпс. *Выбора Словъ на Еванг. недѣльныя*, находящаяся въ Сvн. Моск. библ., списана съ рукописи 918 г. Шафарикъ, *въ Разцв. Славянской письм. въ Болгаріи*, говоритъ, что Константинъ перевелъ ее при Борисѣ, который тутъ и изображенъ. Не ошибка ли это: *Бориса* вмѣсто *Симеона?* Впрочемъ, въ этомъ году Борисъ еще жилъ въ монастырѣ, а Болгаріей правилъ сынъ его Симеонъ.

124) «Тѣмь же и оуничьжение моѥ оубѣждено бывъше «вѣрьныими етеры человѣкы. съказаніе святаго Евангелиꙗ прѣ«ложити. отъ грьчьска ꙗзыка въ Словѣньскъ». Выписка изъ Сvнод. ркпс. переводчика статьи Шафарика: *Разцвѣтъ Славянской письменности въ Болгаріи.*

Боже всея твари зижителю
Видимыя и невидимыя и пр.

Въ ней Константинъ говоритъ, между прочимъ, самъ о себѣ:

Шестикрылать силѫ въспрiимъ,
Шествую нынѣ послѣду учителя
Имени его и дѣлу послѣдуя
Ꙗвѣ сътворю евангельское слово
Хвалу въздаю Троицы въ Божествѣ
Юже поетъ всякъ възрастъ.

Упоминается также крещеніе Славянскаго племени и новость языка:

І лѣть ти бо нынѣ Словеньско племя [125])
Къ вознесенію ѡбратишася вси
Людіе Твои нарещись хотяще.
Ꙗзыкъ новъ хвалу вздая присно
Ѻтцу и Сыну и Святому Духу.

Молитва эта была уже напечатана М. П. Погодинымъ въ переведенномъ имъ соч. Добровскаго: *Кириллъ и Меѳодій* [126]).

Къ числу дѣйствователей въ Болгаріи во время Царя Симеона принадлежитъ также *Григорій Пресвитеръ*. Кромѣ имени, сана и труда его, болѣе ничего неизвѣстно

125) Въ Сун. ркпс. по выпискѣ Бодянскаго въ переведенной имъ статьѣ Шафарика: *Разцвѣтъ Слав. письм. въ Болгаріи* — «Летитъ бо и нынѣ Словѣньско племя». Вышеприведенная выписка изъ списка І. Волок. монастыря не будутъ ли правильнѣе: «і лѣть ти бо нынѣ», чистый грецизмъ — καὶ δεῖ γάρ σοι νῦν.

126) Москва, 1825, стр. 109 и 151.

объ его жизни. Повелѣніемъ *книголюбиваго* царя Болгарскаго *изыкшу ему чести вся книги*, Григорій перевелъ для него съ Греческаго языка церковную и гражданскую исторію, т. е. хронику Византійца Малалы, гдѣ весьма замѣчателенъ подробный разсказъ о взятіи и разореніи Греками Трои.

Сборникъ, въ которомъ найденъ переводъ хроники Іоанна Малалы, писанъ въ листъ, на лощеной бумагѣ, двумя столбцами, мелкимъ полууставомъ, относящимся къ XV в.[127]) Калайдовичъ, пользуясь этимъ сборникомъ, упустилъ изъ виду переводъ хронографа Малалы, на что недавно указалъ К. М. Оболенскій[128]). У Калайдовича выписанъ оттуда одинъ только разсказъ о разореніи Трои[129]), между тѣмъ, какъ на самую хронику не обращено должнаго вниманія. Издатель лѣтописца Переяславля-Суздальскаго, извѣстивъ объ этомъ важномъ открытіи, разрѣшилъ нѣкоторыя сомнѣнія и уяснилъ самую личность пресвитера Григорія. Переводъ хроники І. Малалы носитъ слѣдующее заглавіе: «Изложеніе Іоан«на бывшаго отъ Антіохійскаго великаго града, Сирія Малыя»[130]). Другое любопытное заглавіе (на 199 листѣ рукописи) есть слѣдующее: «книгы завѣта Божіа Вет-

127) Теперь наход. въ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. Подробное описаніе см. Калайд. *І. Экз.* стр. 99, прим. 42. Так же: *Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго* изд. К. М. Оболенскимъ, Москва 1851 стр. LIX.

128) См. Лѣт. Переясл. Суздальскаго, въ предисловіи.

129) *І. Экзархъ.* Приложеніе, стр. 178.

130) Какъ замѣчаетъ К. М. Оболенскій: *малыя* есть собственное имя Малалы, а не эпитетъ Сиріи.

«хаго, сказающе образы Новаго Завѣта, истинну сущу, «преложеныя отъ Греческаго языка въ Словеньскыи «при Князи Блъгарьстѣмъ Симеонѣ, сынѣ Бориши, *Гри*«*горіемъ Презвитеромъ*, *мнихомъ*, всѣхъ церковникъ Блъ«гарьскыхъ церквій, повелѣніемъ того книголюбца Князя «Семіона, истиннѣ же рещи боголюбца» [131]). Важность славяно-Болгарскаго перевода хроники Малалы заключается не въ одномъ только литературномъ его достоинствѣ, не въ одномъ новомъ доказательствѣ ревности къ просвѣщенію царя Симеона, но возстановленіе самаго греческаго подлинника, въ которомъ, какъ извѣстно, недостаетъ начала и даже нѣсколькихъ предложеній въ самомъ текстѣ [132]), даетъ славянскому переводу Григорія

131) У Калайдовича: *І. Экз. Бол.* стр. 178.

132) *Лѣтопись Переяславля-Суздальскаю*, стр. XIII — XIV. К. М. Оболенскій приводитъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ въ греческомъ текстѣ недостаетъ противу славянскаго перевода цѣлыхъ выраженій. Чтобы узнать, откуда произошли эти пропуски, надо замѣтить, что греч. ркпс. хроники Іоанна Антіохійскаго Малалы, находится только въ одномъ экземплярѣ въ библіотекѣ Оксфордскаго университета. Эдмондъ Чильмидъ перевелъ эту единственную ркпс. безъ начала и конца на латин. языкъ, но не успѣлъ издать, по причинѣ смерти. Въ 1691 г. Гумфредъ Годій исполнилъ намѣреніе Чильмида и издалъ Малалу въ Оксфордѣ, который былъ потомъ перепечатанъ въ Венеціи въ 1733 г., какъ дополненіе къ собранію Визант. историковъ. Бонисское же изданіе этой хроники, напечатанное въ 1831 г. съ изданія Оксфордскаго І. Диндорфомъ, ни чѣмъ не отличается отъ греч. текста первыхъ двухъ изданій. Диндорфъ въ предисловіи къ своему изданію замѣтилъ уже нѣкоторыя недостающія предложенія въ текстѣ, которыя находятся въ латинскомъ переводѣ. К. М. Оболенскій открылъ, что въ Славянскомъ пе-

явное преимущество. Кромѣ того, кто бы могъ подумать, что нашъ Григорій, пресвитеръ — мнихъ, дѣйствовавшій на книжномъ поприщѣ во время царя Симеона, есть одно лице съ Григоріемъ мнихомъ, переводчикомъ книги Царствъ, и съ Григоріемъ, переводчикомъ хроники Георгія Амартола. Благодаря ревностнымъ занятіямъ и открытіямъ К. М. Оболенскаго, нѣтъ болѣе сомнѣнія, что всѣ эти переводы, находящіеся теперь большею частію въ позднѣйшихъ русскихъ спискахъ, перешли въ

реводѣ эти мѣста находятся въ той же полнотѣ, въ какой они стоятъ и въ переводѣ латинскомъ. Оставляя въ сторонѣ послѣдній, мы выпишемъ здѣсь для доказательства нѣкоторыя греческія и славянскія мѣста, какъ они выставлены издателемъ *Лѣтописца Переяславля-Суздальскаго.* стр. XIV—XV.

Греч. текстъ Бонн. изд. р. 108.

Ὀδυσσεύς ἐκ Κεφαληνίας Ἰθάκης σὺν νήυσιν ιβ, Τληπόλεμος σὺν νήυσιν, θ΄, Αἴας ὁ Λοκρὸς σὺν νήυσιν, θ, Ἀχιλλεὺς ἐκ τοῦ Ἄργους τῆς Ἑλλάδος σὺν Πατρόκλῳ σὺν νήυσι ν̃, Πρωτεσίλαος καὶ Ποδάρκης σὺν νήυσι. μ΄. Παλαμήδης σὺν νήυσι ιβ΄, Φιλοκτήτης ἐκ Μοθόνης σὺν νήυσιν κβ΄, Σώθης, Φίλιππος Ἄντιφος σὺν νήυσιν οή.

Архив. ркп. Сборн. XV в. Л. 203

Одоусеоусъ отъ Кефалия Ифакинскыя съ 12 кораблема, Тлиполемосъ *отъ Ливасъ* съ 9 корабль, Протесилаосъ и Подаркисъ съ 40 корабль, Поладмидъсъ съ 16 корабль, Филоктитисъ отъ Мафоны съ 7 корабль, *Ниреоусъ 22 корабля*, Съефисъ, Филипосъ съ 20 корабль.

Бонинское изд. р. 145.

Καί εἶπεν πρὸς αὐτον Ελιακείμ ὁ τοῦ Χελκίου καί Σομνᾶς ὁ γραμματεὺς, καί Ἰωὰς, Λάλησον πρὸς τοὺς παιδας σου συριστὶ, καί ἵνα τι λαλεῖτε ἐις τὰ ὦτα τῶν ἀνθρώπων τῶν ἐπὶ τῷ τείχει; —

Ркпс. Сборникъ. XV в. л. 279.

И рече Иелиякимъ сынъ Хелекиинъ и Съмнасъ и Асъкъ Рапсакю: Глаголи нынѣ къ отрокомъ Соурскы, *яко оуслышимъ мы и не глаголи къ намъ Июдѣйскы*, внуши людій иже на стѣнѣ.

Кіевъ изъ Болгаріи, и что Несторъ пользовался не подлинниками греческихъ лѣтописцевъ, а ихъ славяно-болгарскими переводами [133]). Въ хронику Малалы переводчикъ Григорій внесъ такъ называемую *Александрію* или жизнь и похожденія Александра Македонскаго. Объ этой повѣсти уже Востоковъ замѣтилъ, что она представляетъ древній болгарскій переводъ съ греческаго [134]). Герой Македонскій и походъ Ахиллеса съ Мирмидонами подъ Трою долго были любимымъ чтеніемъ Болгаръ. Свидѣтельствомъ этому служитъ лѣтопись Манассіи и тѣ данныя, которыя она представляетъ по этому предмету. Не сверхъестественныя приключенія и геройскіе подвиги Ахилла и Александра воспламеняли воображеніе читавшихъ, но мысль, проникшая въ народъ и переходившая по преданію отъ самой отдаленной древности, будто Мирмидоны и Македоняне были предками Болгаръ, заставляла послѣднихъ полюбить героя-предводителя и героя-царя, и гордиться своимъ происхожденіемъ. Исчисляя предводителей Троянскаго похода и говоря о пришествіи Ахиллеса, Григорій продолжаетъ, «Сій Ахилеусъ имый воя своя, «иже нарицахуся тогда Муръмидонесъ, нынѣ Болгаре и «Унну...»

Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ писателяхъ времени царя Симеона и затѣмъ заключить нашъ лите-

---

133) За нѣкоторыми подробностями и доказательствами отсылаю читателей къ Лѣт. Переяславля-Суздальск. изд. К. М. Оболенскаго. Москва, 1851. Предисловіе.

134) Ibid. Предисл. XVI. См. также Описаніе Рум. музея, составленное Востоковымъ, стр. 756.

ратурный очеркъ неизвѣстными собирателями Сборниковъ или Изборниковъ, принадлежащихъ той же эпохѣ.

Одинъ изъ двухъ этихъ писателей, котораго имя еще не открыто, есть переводчикъ двухъ житій: *житія Антонія Великаго*, составленнаго Аѳанасіемъ, и *житія Панкратія*, ученика Петрова. Эти переводы недавно найдены въ одномъ Сборникѣ, гдѣ въ заключеніи самъ безъименный переводчикъ говоритъ: «Не на свой же «умъ надѣющійся, ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, «толь велико суще, но принуждени отъ строителя цер«ковнаго Іоанна, Болгарскія земли». — Это достаточно указываетъ на время и мѣсто перевода.

Другой писатель этого времени, *Черноризецъ Храбръ*, замѣчательный своимъ сказаніемъ *о письменахъ*, гдѣ онъ подробно излагаетъ изобрѣтеніе св. Кирилломъ и Меѳодіемъ славянской азбуки. Древнѣйшій списокъ этого сказанія сохранился въ рукописи 1348 г. и находится въ Сѵнодальной Московской библіотекѣ [135]). Этотъ самый списокъ былъ напечатанъ Калайдовичемъ въ его Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ [136]). «Признаки глубокой древно«сти, говоритъ Шафарикъ, такое сдѣлали на меня силь«ное впечатлѣніе, что я, въ *Славянскихъ древностяхъ*, «осмѣлился отнести Храбра, по одному соображенію и

135) Другой списокъ этого сказанія относится къ XV в. и хран. въ библіотекѣ Магдалинской гимназіи въ Браславѣ. Онъ былъ напечатанъ Бодянскимъ съ нѣкоторыми замѣчаніями и объясненіями, и съ варіантами изданія Калайдовича. См. Ж. М. Н. Пр. XXXVIII томъ, стр. 147—157.

136) Стр. 189—192.

«догадкѣ, къ X вѣку». — Судя по языку, нельзя сомнѣваться, что составитель этого сказанія былъ чистый Славянинъ. Относительно же времени, когда оно составлено, должно искать на это указанія въ самомъ сочиненіи, потому что никто изъ лѣтописцевъ, ни восточныхъ ни западныхъ, не говоритъ о немъ. Два новые списка сказанія *Храбра* о письменахъ, поясняютъ нѣсколько это обстоятельство. Одинъ изъ нихъ XV в., принадлежащій Московской Духовной Академіи, другой, находящійся въ Савинскомъ монастырѣ [137]). Въ спискѣ Моск. Духовной Академіи читаемъ: «Святый Констан«тинъ Философъ, нарицаемый Кириллъ, тъ писмена «сътвори и книгы прѣложи, и Меѳодій, братъ его. *Суть «бо еще живи, иже видѣли ихъ*». Въ Савинскомъ же спискѣ слѣд. выраженіе: «Словѣномъ единъ св. Констан«тинъ и писмена *нынѣ* сътвори, и кънигы прѣложи». Эти вставки, упущенныя въ другихъ рукописяхъ позднѣйшими переписчиками, весьма замѣчательны. Изъ нихъ непосредственно открывается, что черноризецъ Храбръ жилъ и писалъ при жизни св. первоучителей и ихъ учениковъ, слѣд. въ царствованіе царя Симеона. Въ концѣ этого сказанія черноризецъ Храбръ дѣлаетъ ссылку и на другія свои сочиненія, о которыхъ только и извѣстно по этому указанію. «Сѫть же и ини отъвѣти, «ѩже инде речемъ, а нынѣ нѣстъ врѣма».

137) Первый открытъ Проф. Горскимъ,—другой покойнымъ Прейсомъ и И. Ив. Срезневскимъ. См. статью послѣдняго *Древн. письмена Славянскія*, въ Ж. М. Н. Просвѣщенія, 1848, № 7.

III.

Еще такъ недавно мы не имѣли почти никакихъ понятій объ этомъ отдаленномъ времени. Еще такъ недавно прекратилось сомнѣніе о томъ, что, напримѣръ, Іоаннъ Экзархъ, черноризецъ Храбръ, не принадлежали къ Симеоновой эпохѣ. Только въ послѣдніе годы отысканы труды св. Климента и епископа Константина, только недавно вполнѣ объяснились личности незабвенныхъ первоучителей нашихъ св. Кирилла и Меѳодія и ихъ сподвижниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что количество именъ современемъ можетъ увеличиться; но всё же, по дѣятельности писателей, извѣстныхъ уже по именамъ, мы не только теперь, но и послѣ не въ состояніи будемъ судить о всей литературной дѣятельности старо-Славянской IX—X в. Большая часть сочиненій или трудовъ останутся для насъ навсегда безъименными, потому что привычка скрывать свои имена была до того сильна, что многіе изъ славянскихъ писателей скрывали себя даже подъ именами Отцевъ Церкви. Не имѣя, такимъ образомъ, возможности по однимъ писателямъ судить о литературной дѣятельности этого времени, мы должны обратить вниманіе на рукописи, особенно древнія, и изъ нихъ извлечь отвѣтно вопросъ, какъ велика и разнооб-

разна была эта дѣятельность. Но прежде нежели обратимся къ обозрѣнію древне-славянскихъ рукописей, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на азбуку, которая была въ это время въ употребленіи въ Болгаріи. Что азбука, изобрѣтенная Константиномъ философомъ была въ общемъ употребленіи въ Болгаріи и прежде Симеона и послѣ него, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ какомъ именно состояніи находилась она въ это время въ Болгаріи, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство современника черноризца Храбра, свидѣтельство, которое, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ филологіи славянской, считаемъ ненеумѣстнымъ привести здѣсь вполнѣ [138]).

Ѡ писменехъ черноризца Храбра.

Прежде оубѡ словене неимѣахѫ писменъ. нѫ чертами и рѣзанми гадаахѫ, погани сѫще. Крєтившежеся, рѵмсками и гречьскыми писмены; нѫждаахѫся писати, словенскꙋ рѣчь безъ ꙋстроя. нѫ како можется писати добрѣ, гречьсками писмены, бъ или живѿ, или зѣло, или цр҃кы, или чааніе, или широта, или ядь, или ѫды, или ѫность, или языкъ или ина подѡбнаа симь. и тако бѣша мнѡга лѣта. Потомже чл҃колюбецъ бъ, строяи вся. и неоставляяи чл҃чя рѡда безразꙋма; нѫ вся на разꙋмъ приводя и сп҃сеніе. помиловавъ рѡдъ словенскыи и посла имъ ст҃го кѡнстантина фі҃лѡсофа, нарицаемаго кѵрила. мѫжа праведна и истинна. и сътвори имъ тридесять писменъ, и ѡсмь. ѡва ꙋбѡ по чинѫ гречьскы[х] писменъ. ѡва же, по сло-

138) По списку еще не напечатанному, хранящемуся въ Моск. Духовной Академіи, подъ № 145.

венсцѣи рѣчи. ѿ пръваго же наченъ по гречьску; ѡни ꙋбѡ а҃лфа, а сеи, азъ. ѿ аза зачятъ ѡбое. и якоже ѡни подобльшеся жидѡвскымь писменемъ сътворишя тако и съ гречьскымь. жидѡве бѡ, едино писмя имѫть; алефъ, ежеся сказаеть ꙋченіе съврашаѫще: въводиму дѣтищѫ и гл҃ющѫ оу҆чися, еже есть а҃лфъ. и грецы пѡ҆обльшеся томꙋ, алфа рѣшя. и сподобися реченіе сказаніа жидѡвска, гречьскꙋ языку. да речеть дѣтищꙋ въ ученіа мѣсто, ищи. алфа бѡ, ищися речеть гречьскымь языкомь. тѣмь пѡ҆обяся ст҃ыи Кѵрилъ. сътвори пръвое писмя азъ. нѫ яко пръвомоу сѫщѫ писмени азоу. и ѿ б҃а даноу родꙋ словенскомꙋ, на ѿвръстіе ꙋстъ. въ разꙋмь ꙋчащиимся бꙋква҃ великымъ раздвиженіемь ꙋстъ възгласится. малымь раз҃движеніемь ꙋстъ, възгласится исповѣдаѫтся. Сеже сѫть писмена словеи҆скаа. Сице я подоба҃е писати и глашати. а҃, б҃, в҃, д, ж҃, ѿ си҃х сѫть, к҃д, пѡ҆обна гречьскымь письменемь, сѫтже си, а҃, в҃, г҃, д҃, е҃, з҃. и҃, і҃, к҃, л҃, м҃, н҃, о҃, п҃, р҃, с҃, т҃, оу҃ ф҃, х҃, ѿ, и҃, пѣ҃. хл҃ъ. ѿ҃ъ. а҃, г҃, н҃: по словенскꙋ языкꙋ, си҆. в҃, ж҃, з҃, л҃, ц҃, ч҃, ш҃, ъ҃, ш҃ь, м҃ь, ъ҃, ѣ҃, ѭ҃, ю҃, ѧ҃: дроуѕии же гл҃ють, почто есть, л҃, и ѡсмь писменъ сътворилъ, а можеть и меншемь того писати. якоже и грецы, к҃, тема и четырми пишѫть. а не вѣдять колицѣмь пишѫть греци. есть бѡ ꙋбѡ, к҃д, писменъ. нѫ не наполняются тѣми книгы. но приложили сѫть, а҃і, те. и въ чисмене҃х же, в҃, е҃, оу҃, и девядесятое. и девятосотное. и съберет҃ь ихъ всѣ҃х, л҃, и ѡсмь. тѣмже томꙋ подобно, и въ той образъ сътвори. тъ ст҃ыи Кѵрилъ, л҃, писменъ, и ѡсмь. Дроуѕии же гл҃ють. чесомꙋ сѫть словеи҆скы книгы. ни того бѡ е҃ б҃ъ сътворилъ. ни того а҃ил҃и. ни сѫть иско-

ни; якоже жыдωвскы и рүмьскы и елиискы, искони сѫть и пряяты сѫть бмь. А дроузии мнѧ, яко бъ есть сътворилъ писмена, и не вѣдятся что глюще ωкаанiи. яко треми языкы бъ повелѣлъ быти, яко въ еуалiи пишеть; и бѣ доска написана, жидωвскы, рүмскы. еллиньскы, а словѣньскы нѣсть тꙋ; тѣмже не сѫть словѣньскы книгы ѿ ба. къ тѣмь что глемь, или что речемь, къ тацѣмь безумиы. ωбаче речемъ ѿ сты книгъ, яко же наꙋчихωмся. яко вся порядꙋ бювай ѿ ба. а не иногдаѫ. нѣсть бъ сътворилъ, жидωвска языка прѣже, ни рүмска, ни еллинска; нѫ сирескъ, имже и адамъ гла и ѿ адама и до потопа. и ѿ потопа, до идеже размѣси бъ языкы при стлъпнотворенiи, якоже пишеть. размѣшенω же бывше языкω. и якоже языцы ся размѣсишя, тако и нравы. и ωбычаи и оустави; и закωни, и хитрости на языкы. егүптω ꙋбω, землемѣренiе. а пръсω и халдеω и асүриωмъ, звѣздочетiе. влъшвенiе. врачеванiе. чарове и вся хытрость члчя. жидωмже, стыя книгы. Въ ни же есть писано, яко бъ нбо сътвори и землю, и вся яже на неѫ и члка, и вся порядꙋ якоже пишеть. а еллинωмъ, грамωтикiю. риторикiѫ. филωсωфiю. нъ преже сего еллини не имѣахѫ писменъ, нѫ финичскыми писмены писаахѫ своѫ рѣчь. и тако бѣшя многа лѣта. Палимидже послѣжде пришедъ. начен ѿ алфы, виты ѕι, писменъ токмо еллинωмъ обрѣте. Прилωжи же имъ кадмъ милiсии писмена три. тѣмже мнωга лѣта ѳι, те писмены писаахѫ. Потомь, сiмωнинъ, обрѣте и прилωжи два писменѣ. епихарiи же сказатель, три писмена обрѣте и събрася и, кд. По многѣ же лѣтѣ дiωнисъ граматикъ, ѕ, двогласныи обрѣтѣ. и потомь

другыи, ѕ҃, и дрꙋгыи три чисменитая. и тако мноѕи мнѡгыми лѣты, едва събрашя, л҃, и ѡсмь писменъ. Потомже мнѡгѡ^м лѣтѡ^м минѫвшемъ бж҃іимже повелѣніемъ ѡбрѣтеся, о҃, тъ мѫжъ, иже прелѡжишя ѿ жидовѣска, на греческъ языкъ. А словеньскыи книгы, единъ ст҃ыи константинъ, нарицаемыи Кѵрилъ, писмена сътворилъ и прѣложи въ малѣхъ лѣтѣ^х. а ѡни мнѡѕи мнѡгыми лѣты, з҃—хъ писмена оустрои. а, о҃—те прелѡженіемъ. тѣмже словенскаа писмена ст҃ишя сѫть, ст҃ъ бѡ мужь сътворилъ я есть. а греческа, еллини поганіи. аще ли кто речеть, якѡ нѣсть ꙋстроилъ добрѣ, да тѣмся построяють и еще. ѿвѣтъ речемъ симъ; и греческы такожде мнѡгащи сѫть постраяли, акѵла и сѵммахъ. и пото^м ини мнѡѕи. ꙋдобѣ бѡ есть послѣжде потворити, неже пръвое сътворити. Аще бѡ въпросиши книгчия греческаго гл҃я, кто вы есть писмена сътворилъ, или книгы прѣложилъ, или въ кое врѣмя, то рѣдции ѿ ни^х вѣдять то. Аще въпросиши словенскыя бꙋкваря, гл҃я, кто вы писмена сътворилъ есть, или кто книгы прѣложилъ. Въси вѣдять и ѿвѣщавь речеть, ст҃ыи кѡнстантинъ филосѡфъ нарицаемый кѵрилъ. тъ писмена сътвори, и книгы прѣложи. и меѳодіи братъ его. Сѫт бѡ еще живи, иже сѫть видѣли их. аще въпросиши, въ кое время. вѣдять и рекѫть, яко въ врѣмена михаила цр҃я греческа. и бориса князя болгарска. и растица кн҃зя моравьска. и кѡцля князя Блатьска. Влѣто же ѿ създаніа всего мира ѕ т҃ г҃. сѫт же и ини ѿвѣти, яже инде речемъ, а нынѣ нѣсть врѣмя. такъ разꙋмъ, братіе, бж҃ есть далъ словѣнѡмъ, емꙋ же слава чт҃ѧ и дръжава и покланяніе. нынѣ и присно, и въ бесконечныя вѣкы вѣкѡмъ.

Уже въ самыхъ древнихъ рукописяхъ замѣчаемъ разнообразіе въ написаніи, приводящее къ тому заключенію, что еще въ IX—X в. заботились объ улучшеніи азбуки. Не на это ли обстоятельство указываетъ и монахъ Храбръ, говоря, что — «аще ли кто речеть, яко «нѣсть ѵстроилъ добрѣ (Кириллъ) да тѣм ся постраяють «и еще». Смыслъ этихъ словъ относится скорѣе къ перемѣнамъ буквъ, нежели къ поправкамъ перевода св. Писанія. Тѣмъ болѣе можетъ подтвердиться этотъ выводъ, что въ житіи св. Климента, ученика св. Кирилла и Меѳодія, сказано, что онъ, Климентъ, придумалъ особенныя формы буквъ, отличныя отъ тѣхъ, которыя изобрѣлъ св. Кириллъ. Стало быть, внѣшній видъ азбуки, изобрѣтенной Кирилломъ, измѣнялся. Это самое подтверждается и разнообразіемъ въ правописаніи древнихъ рукописей славянскихъ. Для образца, возьмемъ первыя строки Остромірова Евангелія и соотвѣствующее имъ мѣсто изъ житія Павла и Уліаны въ Супрасльской рукописи.

(Остромірово Еванг.)	(Супрасльская рукоп.)
Искони бѣ слово и слово бѣ отъ бѫ. и бъ бѣ слово. се бѣ искони *оу* бѫ и тѣмь вса бышл. и безнего ни чьто же не бысть кже бысть.	въ начало бѣ слово, и слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ слово, сіи бѣ въ начало *отъ* Бога, вьса тѣмъ бышл, и бестого не бысть ни кдино, кже бысть [139]).

139) Ἐν ἀρχῇ, ἦν ὁ λόγος καί ὁ λόγος ην πρός τόν Θεόν, καί Θεός ἦν ὁ λόγος. Οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρός τόν Θεόν. Πάντα δι᾽ αὐτοῦ ἐγένετο. Καί χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδέ ἕν, ὁ γέγονεν.

Возьмемъ еще примѣръ изъ того же Остромірова Евангелія и изъ Пролога Іоанна Экзарха къ Богословію, по списку XII вѣка.

(Остром. Еванг. стр. 149)

Якоже бо чл҃вкъ отходя. призъва рабы своѧ и прѣдасть имъ имѣниѥ своѥ и овомоу дасть пать талан҃тъ овомоу же дъва. овомоу же к҃дин҃ комоужьдо противѣ своѥи силѣ и отиде абиѥ шьдъ же приимъи ѥ҃ талан҃тъ. дѣла о нихъ и приобрѣте дроугыѭ ѥ҃ талан҃тъ. такожде же и иже дъва приобрѣте дроугаѧ дъва а приимъи к҃дин҃ шьдъ раскопа землю и скры сѣребро господина своѥго.

(Прол. I. Экзарха стр. 130).

Ꙗко чл҃вкъ ѿходѧ призъва своѧ рабы, и предасть имъ имѣнье свое; *ти* овомоу дасть пѧть талантъ, овомоу же в҃, ѡвомуже а҃, комоуждо по своѥи силѣ; *таже* ѿиде. абъѥ шьдъ же иже ѥ҃ талантъ възѧ *притвор* ими, ти сътвори дроугую пать талантъ. Сице же иже к҃, приѡбрѣте и сии дроузѣи к҃. А иже одинъ възѧ, шьдъ поугебе въ земли и съкрыѧ сребро г҃а своего [140]).

Не приводимъ больше примѣровъ, потому что и изъ приведенныхъ достаточно видно разнообразіе правописанія, существовавшее съ давнихъ поръ. Оттѣнки этого

---

140) Для сравненія съ подлинникомъ, приводимъ текстъ послѣдняго изъ Ватиканскаго списка, изданнаго въ Гамбургѣ, въ 1848 г.—ὥσπερ γάρ ἄνθρωπος ἀποδημῶν ἐκάλεσε τούς ἰδίους δούλους καί παρέδωκεν αὐτοῖς τά ὑπαρχοντα αὐτοῦ. Καὶ ᾧ μέν ἔδωκε πέντε τάλαντα, ᾧ δὲ δυο, ᾧ δέ ἕν. ἑκάστῳ κατά τήν ἰδίαν δύναμιν. καί ἀπεδήμησεν. Εὐθέως πορευθεὶς ὁ τά πέντε τάλαντα λαβών εἰργάσατο ἐν αὐτοῖς καί ἐκέρδησεν ἄλλα πέντε. Ὡσταύτως καί τά δύο ἐκέρδησεν ἄλλα δύο. Ὁ δέ τό ἕν λαβών, ἀπελθών ὤρυξε γῆν καί ἔκρυψε τό ἀργύριον τοῦ κυρίου αὐτοῦ·

разнообразія такъ неуловимы, что и при величайшей старательности, мы не можемъ пока дойти до правильныхъ выводовъ относительно разрядовъ, на которые по нимъ можно бы раздѣлить древнѣйшія рукописи. Вглядываясь въ эти оттѣнки и сличая древнія рукописи кирилловскія съ рукописями глагольскими, замѣчаемъ, что между тѣми и другими нѣтъ той разницы внутренней, какая представляется взгляду во внѣшнемъ видѣ буквъ. Близость правописанія древнихъ глагольскихъ и кирилловскихъ рукописей, при маловажныхъ отличіяхъ въ языкѣ тѣхъ и другихъ, а въ отношеніи нѣкоторыхъ, при совершенной одинаковости языка, заставляетъ насъ не упустить изъ виду вопроса о письменности Глагольской.

Древнихъ рукописей глагольскихъ старѣе XIV в., отличающихся особенною формою письменъ, осталось намъ очень немного; но всѣ онѣ такъ взаимно сродны по языку и правописанію, что ихъ нельзя не отнести къ одному и тому же разряду.

Древнѣйшій памятникъ глагольской письменности, относящійся къ X. в., есть подпись попа *Гюргія* изъ кастро Ериссо. Въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ хранится актъ, заключающій въ себѣ сдѣлку Іоанна Ивера, основателя этой обители съ жителями Ериссо, о земляхъ монастырскихъ. Актъ этотъ помѣченъ 6490 (982) годомъ [141]). Начиная съ этого времени, идетъ скудный рядъ глагольскихъ рукописей и приписокъ, на которыя

141) Журн. М. Н. Пр. ч. LVI. Отд. II, стр. 52—53 и 38.

не излишне считаемъ указать. а) *Глаголькая азбука*, находящаяся въ Парижской рукописи № 2340 подъ названіемъ Abecenarium Bulgaricum. Судя по ея латинскому почерку IX — X вѣка, Копитаръ относитъ её къ числу древнѣйшихъ [142]). б) *Глаголькій Евангелистарій*, привезенный Ассемани изъ Іерусалима и хранящійся въ Ватиканской библіотекѣ, относится въ XI вѣку [143]). в) *Glagolita Cloxianus*, изданный Копитаромъ съ рукописи, находящейся въ Тридентѣ у Графа Клоца. Она заключаетъ въ себѣ три слова Іоанна Златоустаго и одно Епифанія. Копитаръ считаетъ её одною изъ древнѣйшихъ рукописей. г) *Евангеліе* глаголькое у профессора Григоровича въ Казани, вывезенное съ Аѳона, но еще не изслѣдованное.—Языкъ во всѣхъ этихъ рукописяхъ древне-Славянскій съ оттѣнками нарѣчія славяно-Болгарскаго и Хорватскаго, начертаніе и расположеніе буквъ одно и то же. Прибавимъ, что глаголькія буквы встрѣчаются иногда и въ кирилловскихъ рукописяхъ; такъ въ Болонской толковой Псалтири, въ словахъ Григорія Назіанзина, въ Псалтири XI в., принадлежавшей Митрополиту Евгенію, а теперь М. П. Погодину.

Къ XIII в. относятся два весьма замѣчательныя свидѣтельства о глаголькой азбукѣ. Одно изъ нихъ гово-

---

142) Копитара: Glagol. Cloz. Vindob. 1836 tab. 1 pag. IV. Добровского: Glagolitica, Praga, 1832 pag. 73—76.—См. также Nouveau traité de diplomatique, Paris, 1750. I. tab. 13, pag. 708.

143) Копитаръ: Hesychii Glossographi discipulus. Вѣна 1839 p. 39—44.

ритъ объ употребленія ея въ Далмаціи въ первой половинѣ XIII в. и находится въ буллѣ Папы Иннокентія IV, 1228 г. Вотъ оно: In Sclavonia est litera specialis, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis. Другое, говоритъ о глагольской пергаминной Псалтири, писанной въ XIII в. и подаренной въ 1634 г. Леваковичу епископомъ Боснійскимъ Томкомъ Мърнявичемъ. Въ этой Псалтири находится приписка, свидѣтельствующая, что она переписана клерикомъ Арбскимъ Николаемъ въ 1222 г. съ рукописи древнѣйшей, по приказанію Ѳеодора, послѣдняго епископа Салонскаго. Сюда же можно отнести *Винодольскій Законъ* въ пергаминномъ спискѣ, находящемся у доктора Гая въ Загребѣ [144]).

Разсмотрѣвъ древнѣйшіе памятники глагольской письменности до XIV в., неизлишне считаемъ отмѣтить здѣсь и самую форму письма или буквъ, и показать въ чемъ она сходна и въ чемъ несходна съ письмомъ Кириллицы. Азбука глагольская, отличная отъ азбукъ всѣхъ досель извѣстныхъ языковъ касательно чертъ, сохраняетъ притомъ ту же уставность, которую видимъ въ памятникахъ Кирилловскихъ, и которая позаимствована у Грековъ. Что касается сходства между глагольскими буквами и кирилловскими, то оно ограничивается только шестью буквами: д, м, п, ф, х и ш. Нѣкоторыя буквы

144) Винодольскій законъ былъ изданъ Маджурановичемъ въ журналѣ *Коло*, № III, 1843, стр. 50—97. Отсюда перепечатанъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Москвѣ, 1846, № 4.

отличаются только опущеніемъ нѣкоторыхъ чертъ, такъ буквы: *в*, *ж*, *о*, *к*, *т*. Иныя же опять имѣютъ сходство по формѣ, но не по значенію; такъ напр. буква ѧ употребляется вмѣсто *ъ*, ѥ вмѣсто ѧ, ѣ вмѣсто *р*. Относительно подбора буквъ въ обѣихъ азбукахъ отличны ѕ отъ з, ѡ отъ *о*; но въ глагольской недостаетъ впрочемъ ⳉ и ѱ. Есть особенный знакъ j, равняющійся кирилловскому и, такъ напр. амј вм. амин, смиј—сије, вм. смии, сиѥ. Этотъ же самый знакъ употребляется и какъ смягченное *д*, т. е. какъ *жд*, и какъ мягкое *г*. Такъ напр. писалось: ројство, вм. рождьство, анђелъ, вм. ангелъ. Порядокъ буквъ въ глагольской азбукѣ тотъ же, что́ и въ кирилловской, что можно видѣть изъ приложенія ихъ къ ариѳметическому численію, и что еще болѣе подтверждаетъ сродство обѣихъ азбукъ. Разница значенія буквъ происходитъ оттого, что въ Кириллицѣ взяты для цыфръ греческія буквы, показывающія, что Кириллъ старался не отставать отъ греческой азбуки, а въ Глаголицѣ счисленіе идетъ по всѣмъ буквамъ безъ опущенія славянскихъ. Характеръ правописанія въ обѣихъ азбукахъ также одинъ и тотъ же. Сложныя буквы слагаются тѣмъ же порядкомъ: *оу* изъ *о* и *у*, *щ* изъ *ш* и *т*, ѹ изъ ъ и и. и т. д. Сложная же: ѩ не изъ и и большаго юса (ѫ), а изъ и и малаго юса (ѧ). Для большаго ѫ употребленъ сложный знакъ *о* и ѧ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ о Глаголицѣ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ И. Ив. Срезневскаго [145]), и не прійти къ тому выводу, что гла-

145) *Древнія письмена Славянскія*, въ Жур. М. П. Просвѣщ. 1848. № 7.

гольская письменность есть явленіе IX вѣка; но гдѣ именно она получила начало, — это требуетъ еще точнѣйшихъ изслѣдованій и розысканій. Сводя здѣсь вышесказанное, находимъ, что 1) древнѣйшій глагольскій памятникъ есть *подпись* попа Георгія 982 г. — 2) Въ древнѣйшемъ спискѣ глагольской азбуки она названа *Болгарскою*. — 3) Буквы глагольскія встрѣчаются также въ тѣхъ памятникахъ кирилловскихъ, на которыхъ есть слѣды вліянія *Болгарскаго языка*. Наконецъ 4) самый языкъ Глагольскихъ памятниковъ есть древне-Славянскій съ оттѣнками *Болгарскаго языка*. Изъ этихъ обстоятельствъ нельзя не заключить, что начало свое эта азбука получила въ Болгаріи, и отсюда уже была перенесена въ Далмацію, какъ показываетъ самый ходъ ея распространенія съ востока на западъ. Послѣ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи стали являться еретики. Не желая принять азбуку, составленную изъ Греческой, они легко могли изобрѣсти другую. Тѣснимые и преслѣдуемые въ Болгаріи, еретики эти мало-по-малу удаляются въ Сербію и Далмацію. Слѣды ихъ здѣсь сохранились долгое время, и еретическая азбука ихъ осталась до нашего времени. Отсюда они легко переселялись на острова Адріатическаго поморья и въ самую Италію, а вмѣстѣ съ ними и азбука. Но какъ бы то ни было, вопросъ этотъ пока еще очень новъ, и такъ какъ самое количество рукописей не велико, то онъ до времени остается только вопросомъ.

Теперь обращаемся къ окончанію того положенія, которое было нами представлено относительно правописанія

древнихъ Кирилловскихъ рукописей. Сравнивая нѣкоторыя изъ нихъ съ древними памятниками глагольской письменности, и особенно тѣ, которыя были писаны, по общей догадкѣ ученыхъ, внѣ предѣловъ Россіи, внѣ вліянія Сербскаго, а скорѣе всего въ Болгаріи, замѣчаемъ, что особенности правописанія тѣхъ и другихъ, т. е. кирилловскихъ — Болгарскихъ и глагольскихъ, суть однѣ и тѣ же. Въ доказательство этого, по указаніямъ профессора Срезневскаго, приводимъ отрывки изъ кирилловской рукописи Супрасльской, и глаголической Графа Клоца.

Глагол. Гр. Клоца
(строки 1 — 16)

соугобите благодѣть; зане таковомъ отрокмъ достоинѣ бъисте оц҃и, иже и та їхъже не вѣдѣхѫ старци, бм҃ъ наоучени въспѣша. обратите сръдца ваша къ чадомъ, и не съмѣжите очъю вашею къ истинѣ. аштелї есте тижде сами и ашютъ есте лоучъше младѣнець, ти вамъ бѫдѫтъ сѫдыа, по гн҃оу словеси. добрѣ оубо сего ради прогласи о васъ исаиѣ пророкъ гд҃а: не нъинѣ посрѣидитьса иѣковъ, ни нъинѣ лица преложитъ и҃ц҃ь: нъ егда оузьратъ чада ихъ дѣла моѣ, мене ради сѫтъ има

Супрасльская рукопись
(Стран. 239 — 240).

(оу)соугоубите оубо радость, ꙗко тацѣхъ отрокъ бысте отроци, иже, кже и старьци невѣдомо бысть, богомъ наоучени въсхвалиша, обратите срьдьца ваша къ чадомъ своимъ, а не сьмѣжаите очию си противѫ истинѣ. аштели тижде кете, да ни слъшаште слъшите, ни видаште видите, ти безоума гнѣваете са на младеништа, ти вамъ сѫдиа бѫдѫтъ по съпасовоу словеси. добрѣ и о семь съ нимѣми прѣжде сьвѣшта о васъ пророкъ Исаиа рекъı. не нъıнı постъıдитъ са Иꙗковъ, ни

мое, и ос҃тать домъ їѣковль, и б҃а ил҃ва оубоѩтъса; и разоумѣѭтъ, дх҃омь блѫдаштеї, разоумъ. а ръпъштѫштеи наоучатъса послоушатї. и ѩзъици влъснѫштеи наоучатъса гл҃атї миръ.

нъиниꙗ лица си мѣнитъ, нъ кгда видатъ чада си дѣлеса моꙗ, мене дѣлꙗ освататъ има мок, и освататъ сватааго їꙗковьꙗ, и бога издраилева оубоатъ, и разоумѣѭтъ доухомь заблѫдивьшии разоумъ, и гнѣваѭштии са навыкнѫтъ послоушати, и азыци нѣмоуѭштиї навыкнѫтъ вѣштати миръ [146]).

Глагол. Гр. Клоца. (стр. 161 — 167).

(дре)кольми, свѣшта и свѣтїльникъи їмѫште. гл҃а: ко-

Супрасльская рукопись (стр. 308).

съ дрѣвесы и съ свѣштами, рече имъ: кого иштете; и

146) Такъ какъ эти два перевода различны, то не излишнимъ считаемъ привести и греческій текстъ, по которому легко можно будетъ видѣть, въ чемъ состоитъ эта разница. — διπλασιάσατε τὴν χαρὰν, οτι τοιούτων παίδων ἠξιώθητε ἐιναι πατέρες, οἵτινες καὶ τὰ τοῖς πρεσβυτέροις ἀγνοηθέντα θεοδιδάκτος ἀνὺμνησαν. Ἐπιστρέψατε τὰς καρδίας ὑμῶν ἐπὶ τὰ τέκνα, καὶ μὴ καμμύσατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν πρὸς τὴν ἀλήθειαν. Ἐι δὲ οἱ ἀυτὸι ἐστε, καὶ μάτην διαφέρεσθε πρὸς τὰ νήπια, ἀυτοι ὑμῶν κριταὶ ἔσονται, κατὰ τὸν τοῦ κυρίου λόγον. Καλῶς τοίνυν προανεφὼνησε περὶ ὑμῶν ὁ προφήρης Ισαΐας λέγων. οὐ νῦν αἰσχυνθήσεται Ιακὼβ, ὀυδέ νῦν τὸ πρόσωπον μεταβαλεῖ. ἄλλ ὅταν ἴδωσι τὰ τέκνα ἀυτῶν τὰ ἔργα μου, δἰ ἐμὲ ἁγιάσουσι τὸ ὄνομά μου, καὶ ἁγιάσουσι τὸν ἅγιον τοῦ Ιακὼβ, καὶ τὸν θεὸν τοῦ Ισραὴλ φοβηθήσονται, καὶ γνώσονται οἱ τῷ πνεύματι πλανώμενοι σύνεσιν, οἱ δὲ γογγύζοντες μαθήσονται ὑπακούειν, καὶ αἱ γλῶσσαι αἱ ψελλίζουσαι μαθήσονται λαλεῖν ἐιρήνην.

го иштете? и незнахѫ его же хотѣахѫ ꙗти. тольмї и'юда не можаше его прѣдатї, аште не би самъ хотѣлъ. и того не можааше зьрѣти, егоже хотѣаше прѣдати; ибо свѣтїльникомь сѫштемъ, и свѣштамъ толїкамъ.

не вѣдѣша, кого хотѣахѫ ꙗти. толми не може прѣдати ѥго Июда, тако и не видѣаше тоу сѫшта, ѥгоже хотѣаше прѣдати, цѣ свѣштамъ сѫштамъ и свѣтоу толикоу [147]).

(строки 757 — 769).

Чъто се дьнесь безмлъвье много на земи? чъто се безмлъвье много, и млъчанье много? безмлъвье много, ѣко цѣсарь съпитъ. землѣ оубоѣсѧ, и оумлъча, ѣко б҃ъ плътыѭ оусъпе; б҃ъ плътыѭ оумрѣтъ, и адъ въстрепета; б҃ъ въ малѣ оусъпе, и съпаштаꙗ отъ вѣка отъ адама въскрѣси. къде нъинѣ сѫтъ въчерашънаꙗ млъвъи, и гласи, и говори бъиваѭштеи на х҃а отъ законопрѣстѫпьникъ. къде народї, и

(стр. 337.)

Что се; дьньсь мльчаниѥ много на земи. ч'то се; се мльчаниѥ много и неплиштеваниѥ много, млъчаниѥ много, ꙗко цѣсарь съпитъ. землꙗ оубоꙗ сѧ, и оумльча, ꙗко богъ плътиѭ оусьпе. богъ пльтиѭ и оусьпе, и адъ въстрепета. богъ въ малѣ оусьпе, и съпаштаѧ отъ вѣка отъ ада въскрѣси. къде нъинꙗ сѫтъ вьчераш'наѧ мльвъı и гласи и говори бываѭштии на Христоса отъ законопрѣстѫп-

147) ....καὶ ξύλων, λαμπάδας καὶ φανοὺς ἔχοντες. Λέγει αὐτοῖς. τίνα ζητεῖτε; Καὶ ἠγνόησαν ὃν ἤμελλον συλλαμβάνειν. Τοσοῦτον ἀπεῖχεν ἐκεῖνος τοῦ δυνηθῆναι παραδοῦναι αὐτόν, ὅτι οὐδὲ ὁρᾷν αὐτὸν ἠδύνατο παρόντα, ὃν ἤμελλε παραδιδόναι, καὶ ταῦτα λαμπάδων οὐσῶν καὶ φωτός τοσούτου.

ковї, и чини, и оржжьѣ, и дръколї.

никъ; кде народи и чини и оржжия и жрьди [148]).

Переходя къ обозрѣнію рукописей, нельзя не оговорить одного важнаго обстоятельства, именно, что рукописей X в., обозначенныхъ годами, когда онѣ писаны, мы не имѣемъ. Даже рукописей XI и XII вѣковъ немного. Съ другой стороны, между рукописями X—XII в. не находимъ очень многаго, почти всего, что можетъ обратить наше вниманіе, и что находится въ позднѣйшихъ спискахъ. Мы должны, слѣдовательно, рѣшать вышепоказанный вопросъ не иначе, какъ съ помощію наведеній, отбирая изъ числа различныхъ произведеній, сохраняющихся въ древнихъ и старинныхъ рукописяхъ, тѣ произведенія, которыя, по всему вѣроятію, не могли явиться въ первый разъ на письмѣ позже X вѣка. Для этого должно обращать сперва вниманіе, во-первыхъ, на *содержаніе* и, во-вторыхъ, на *языкъ*. Относительно содержанія, достаточно могутъ служить общія указанія самыхъ потребностей Православной Церкви этого времени; а касательно языка—геніальныя изслѣдованія А. Хр. Востокова,—какъ вѣрный указатель отличій древнихъ рукописей, которыя могутъ относиться къ разсматривае-

148) Τὶ τοῦτο; σήμερον σιγὴ πολλὴ ἐν τῇ γῇ. σιγὴ πολλὴ καὶ ἠρεμία πολλή! σιγὴ πολλὴ ὅτι ὁ βασιλεύς ὑπνοῖ. γῆ ἐφοβήθη, καὶ ἡσύχασεν ὅτι ὁ Θεὸς σαρκὶ ὕπνωσε, καὶ ἀπ αἰωνος ὑπνοῦντας ἀνέζησεν. ὁ Θεὸς ἐν σαρκὶ τέθνηκε καὶ ὁ ᾅδης ἐτρόμαξεν. ὁ Θεὸς πρὸς βραχὺ ὕπνωσε, καὶ τούς ἐν τῷ ᾅδῃ ἐξέγειρε. Ποῦ ποτε νῦν εἰσιν αἱ πρὸ βραχέος ταραχαὶ καί φωναί καὶ θέρυβοι κατά τοῦ Χριστοῦ, ὦ παράνομοι, ποῦ οἱ δῆμοι καὶ ἐνστάσεις, καὶ τάξεις, καὶ τά ὅπλα καί δόρατα;

мому нами времени. Пользуясь этими указаніями, мы можемъ отчислить къ литературнымъ трудамъ этого времени произведенія слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Книги церковныя.

II. Книги Св. Писанія.

III. Сборники, въ которыхъ помѣщены житія Святыхъ и поученія (творенія св. Отцевъ, проповѣди, бесѣды и др.).

IV. Лѣтописи и другія историческія сочиненія, и

V. Отдѣлъ законодательный.

Говоря объ этомъ, нельзя не замѣтить, что въ старославянской письменности встрѣчаются два рода рукописей: въ однѣхъ встрѣчаемъ то и другое произведеніе отдѣльно, въ другихъ — собраніе произведеній всякаго рода. Начиная съ обозрѣнія первыхъ, замѣтимъ здѣсь, что главнѣйшія церковныя книги были уже переведены св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ сподвижниками, и что при царѣ Симеонѣ могли быть сдѣланы къ нимъ дополненія двоякаго рода; т. е. что нѣкоторыя были переведены окончательно, и переведены такія, которыя, не будучи необходимы для первоначальнаго богослуженія на Славянскомъ языкѣ, были обойдены переводомъ св. первоучителями. Относительно книгъ Св. Писанія можно сказать то же, что и онѣ были переведены, опираясь на изреченіе житія: *посади два попа скорописца зѣло....* и пр. Не смотря на это, нѣкоторыя были переводимы снова, по крайней мѣрѣ это можно сказать о такихъ, которыя переводчику представлялись важными по толкованіямъ, къ нимъ преложеннымъ; такъ что, переводя толкованія,

переводчикъ не лѣнился вновь переводить житіе и самый текстъ снова.

А.) Изъ *книгъ Церковныхъ* сохранились: 1) *Чтенія Евангельскія.* Къ нимъ принадлежатъ: a) *Остромірово* Евангеліе, съ означеніемъ года, въ которомъ переписано (1056—57), находится въ Императорской Публ. Библіотекѣ и издано Востоковымъ въ 1843.—b) *Мстиславово* Евангеліе (1125—1132) въ Москвѣ.—c) *Ватиканскій* Глагольскій Евангелистарій, вывезенный Ассеманіемъ изъ Іерусалима, который Копитаръ относитъ къ XI вѣку[149].—d) *Реймское* Евангеліе, изданное Сильвестромъ и Ганкою[150]). Обращаемъ вниманіе на списокъ Ватиканскаго Евангелистарія, который, по своимъ отличіямъ, въ немъ заключающимся, принадлежитъ къ письменности славяно-Болгарской. Для сравненія выписываемъ изъ Евангелія Іоанна гл. XIX, ст. 38, и соотвѣтствующее ему мѣсто изъ Остромірова Евангелія.

Ватиканскій Глагольскій Евангелистарій XI вѣка.	Остромірово Евангеліе 1056—1057 г.
Въ по проси І҃а у пилата Іосифъ иже ѡтъ аримаѳеа. сы ученікъ І҃въ. таімъ же	Въ врѣмѧ оно проси оу пилата иосифъ иже отъ аримаѳеѧ. сы оученикъ І҃усовъ

149) Hesychii Glossogr. discip. Вѣна 1839. стр. 39—44. Также Добровскаго: Grammat. p. 688—689.

150) Сазавоеммаусское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское. изд. Ганки, Прага, 1846. — Изданіе Сильвестра носитъ слѣд. заглавіе: Evangelia Slavice, quibus olim in Regum Francorum oleo sacro inungendorum solemnibus, uti solebat ecclesi Remensis vulgo—texte du Sacre. Paris, 1843.

за страхъ июдейскъ. да взъметъ тѣло Ис҃во. придеж і никодим. пришедъ и къ ис҃ви нощіѫ прѣжде. несъи съмѣшение. змѵрно и алгоіно ѣко и ливръ съто приѧсте же тѣло ис҃во. и обисте е ризами. съ ароматъи ѣкоже объичаи естъ июдомъ погрѣбати. бѣ же на мѣстѣ идеж и распѩсѧ врътъ и въ врътѣ гробъ новъ въ немъ же николиже никтоже не бѣ положенъ. ту же запараскевѹиѭ іюдескѫ. ѣко близъ бѣ гробъ положисте ис҃а.

таинъ же страха ради июденска да възьметь тѣло (ї҃усово и повелѣ пилатъ придеже и възѧ тѣло и сово) придеже и никодимъ пришъдъ и къ и҃сови нощиѭ прѣжде. несъı съмѣшениѥ змурно и алоино. ꙗко и литръ .р҃. приꙗста же тѣло и҃сово. и обиста ѥ ризами съ ароматы. ꙗкоже объıчаи ѥсть июдеомъ погрѣбати. бѣ же на мѣстѣ иде же и распѧшѧ вьртьпъ и въ вьртьпѣ гробъ новъ въ иѥмь же николи же никъто же не бѣ положенъ тоуже запараскеугиѭ июдеискоу ꙗко близъ бѣаше гробъ. положиста и са[151]).

---

151) Прилагаемъ и греческій текстъ, припечатанный къ Остромірову Евангелію, дабы яснѣе была видна разница обоихъ переводовъ. — Τῳ καιρῳ ἐκείνῳ ἠρώτησε τόν Πιλάτον ὁ Ἰώσὴφ ὁ ἀπὸ Ἀριμαθαίας, ὢν μαθητὴς τοῦ Ιησοῦ, κεκρυμμένος δὲ διὰ τόν φόβον τῶν Ιουδαίων, ἵνα ᾄρη τὸ σῶμα τοῦ Ιησοῦ, καὶ ἐπέτρεψεν ὁ Πιλάτος. Ἦλθεν οὖν καὶ ᾖρε τὸ σῶμα του Ιησου. Ἦλθε δὲ καὶ Νικόδημος ὁ ἐλθὼν πρὸς τὸν Ιησοὺν νυκτὸς τὸ πρῶτον φὲρων μίγμα σμύρνης καὶ ἀλοής ὡσὲι λίτρας ἑκατὸν. Ἔλαβον οὖν τὸ σῶμα τοῦ Ιησοῦ, καὶ ἔδησαν αὐτὸ ὀθονίοις μετὰ τῶν ἀρωμάτων, καθὼς ἔθος ἐστὶ τοῖς Ιουδαίοις ἐνταφιάζειν. Ἦν δὲ ἐν τῳ τόπῳ, ὅπου ἐσταυρώθη, κῆπος, καὶ ἐν τῳ κήπῳ

2) *Апостолъ* — a) Древнѣйшая рукопись 1195 г. хранится въ Москвѣ у Погодина; b) Рукопись XII вѣка въ Сунодальной Московской библіотекѣ и c) еще двѣ рукописи находятся въ южныхъ и западныхъ странахъ.

3) *Псалтири.* — a) Псалтирь XII в. въ Имп. Публ. Библ. № 1. b) Псалтирь 1180—1186, писанная въ Болгаріи близь Охриды и находящаяся нынѣ въ Болоніи [152]). c) Псалтирь богослужебная, безъ толкованія, XIII в. въ Имп. Публ. Библіотекѣ, подъ № 2, in-fol, крупнымъ уставомъ. Выписываемъ изъ послѣдней для образца нѣсколько стиховъ 100 псалма.

Мл҃ть и соудъ пою тобѣ гн҃.

въспою и разоумѣю въ поути не прочнѣ къгда придеши къ мънѣ.

Прѣхожахъ въ незлобѣ ср҃дца моего посрѣдѣ дома моего.

Не прѣдълагахъ прѣдъ ѡчима моима вещи законопрѣступьныѣ.

творащаѧ законопрѣстоупленик възненавидѣхъ.

не прильпе мнѣ ср҃це лоукаво.

оукланающагоса ѿ мене злаго не познахъ.

Оклеветающаго тан искрьнаго своего сего изгонахъ.

μνημεῖον καινόν ἐν ᾧ οὐδέπω οὐδεὶς ἐτέθη. Ἐκεῖ οὖν διὰ τὴν παρασκευὴν τῶν Ἰουδαίων, ὅτι ἐγγὺς ἦν τὸ μνημεῖον, ἔθηκαν τὸν Ἰησουν.—Не излишнимъ считаемъ отмѣтить, что, кромѣ памяти о Кириллѣ и Меѳодіѣ, упоминаемыхъ въ календарѣ этого Евангелистарія, находится также, подъ 27 Іюля, при Евангеліи 2 сентября и память с҃таго с҃тлѣ оц҃а нашего Климента еп҃скпа Величскаго.

152) Копитаръ, Hesych. discpl. pag. 38.

Гордымъ ѡкомь и несытомь срдцемь съсими не ꙗдахъ.

ѡчи мои навѣрьныꙗ земли.

пѡсажати ꙗ съ собою.

ходаи по поути не порочноу сїими слоужаше.

и не живаше посрѣдѣ домоу моѥго твораи гордыню.

Гл҃а и не праведьнаꙗ неисправлаше прѣдъ ѡчима моима.

на оутриꙗ избивахъ вса грѣшьныꙗ земьли.

да потрѣбаться ѿ града гн҃а.

вьси творащеи безаконие.

Не останавливаясь на подробностяхъ о другихъ церковныхъ книгахъ, мы обозначимъ только замѣчательнѣйшіе изъ древнихъ ихъ списковъ.

4) *Парамейникъ* или избранныя чтенія изъ Ветхаго Завѣта. a) Рукопись 1271 г. хранится въ Имп. Публ. библ. b) Рукопись 1370 г. въ Румянцевскомъ музеѣ, въ С. Петербургѣ.

5) *Служебникъ.* — a) Древнѣйшая рукопись 1147 г. Св. Антонія, находится въ Сѵнодальной Московской библіотекѣ. b) Рукопись XII в. въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, и c) одна въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ.

6) *Требникъ*, по-русски Потребникъ-Чиновникъ. Сначала онъ соединенъ былъ съ Служебникомъ, а впослѣдствіи, при распространеніи обоихъ, одинъ отъ другаго отдѣлился и по этому Требникъ не встрѣчается въ рукописяхъ древнѣйшихъ. Самыя древнія не восходятъ далѣе XIV в. Не смотря на это, нельзя сомнѣваться въ

томъ, что Требникъ былъ въ числѣ первоначальныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ [153]).

7) *Часословъ* находится въ рукописяхъ XIII вѣка.

8) *Октоихъ*, — книга церковныхъ пѣснопѣній, — въ Симеоново время, какъ и во время Бориса, заключалъ только небольшое число пѣсней. Въ первыхъ изданіяхъ Октоихъ заключалъ однѣ пѣсни Іоанна Дамаскина; въ Октоихѣ же нашемъ находятся пѣсни Іосифа, жившаго въ IX в. и пѣсни императора Константина, X в., которыя, очевидно, не могли войти въ него при первомъ изданіи [154]). Древнихъ рукописей Октоиха двѣ: a) въ Барберинской библіотекѣ, въ Римѣ, XI или XII в. и b) въ Румянцевскомъ музеѣ въ С. Петербургѣ, XIII вѣка.

9) *Минея общая*, или такъ называемый *Общникъ*, — древнѣйшая рукопись XII—XIII в. хранится въ Имп. Вѣнской библіотекѣ. Замѣчательно, что эта Минея общая, выходила изъ цикла церковныхъ книгъ, переведенныхъ съ Греческаго. Сочинитель *Историческаго обозрѣнія богослужебныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви* [155]) справедливо замѣтилъ, что книга эта составлена въ славянской Церкви, тѣмъ болѣе, что она не входитъ въ счетъ греческихъ книгъ [156]).

---

153) См. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви. Харьковъ, 1843, стр. 167.

154) Ibid. стр. 82.

155) Харьковъ, 1843, стр. 136—137.

156) См. тамъ же нѣкоторыя любопытныя подробности исторической судьбы этой книги.

10) *Минея мѣсячная*. Хотя она и не упоминается между переводами Кирилла и Меѳодія, но, по рукописи XI в. и по указаніямъ о ней Востокова [157]), должно полагать, что и она входила въ кругъ церковныхъ книгъ, первоначально переведеныхъ нашими первоучителями.

11) *Тѵпикъ* или *Уставъ* сохранился въ рукописи XV вѣка. и

12) *Тріоди*—постная и цвѣтная. Первая, какъ выше видѣли, уже во времена Климента была въ славянскомъ переводѣ, между тѣмъ, какъ послѣдній перевелъ также Цвѣтную или *пентикостарь* (πεντεκοστάριον).

Б.) *Книги Священнаго Писанія*. Полный списокъ *Новаго Завѣта* находится въ рукописи XIII в. у Стефанія въ Сорѣ, что въ Даніи.

Изъ книгъ новозавѣтныхъ въ отдѣльныхъ древнихъ рукописяхъ, сохранились слѣдующія: a) *Четвероевангеліе* 1143 г. въ Москов. Сѵнодал. Библіотекѣ. b) *Посланія Апостола Павла* въ рукописи 1220 г. тамъ же, и c) *Апокалипсисъ* или *Откровеніе св. Іоанна* въ рукописи XIII в. въ Румянцевскомъ Музеѣ. Книгъ *Ветхаго Завѣта* или полной Библіи, какъ извѣстно, въ рукописи, мы не имѣемъ старѣе XV в., за всѣмъ тѣмъ на отдѣльныхъ сохранившихся рукописяхъ книгъ Ветхозавѣтныхъ, лежатъ неоспоримые признаки языка самой отдаленной древности. Къ этимъ относятся: a) *Пять книгъ Моисея*, списан-

157) Во введеніи къ Грамматикѣ Остромірова Евангелія.

ныхъ въ XV в. въ Новгородѣ съ рукописи 1136 г. — b) *Книги Іисуса Навина, Судей* и *Руѳь*, рукопись 1193 г. въ Библ. Сергіевской Лавры c) *Книги Пророковъ*, списанныя въ XV в. въ Новгородѣ съ рукописи 1047 г. d) *Псалтырь* съ толкованіями Св. Аѳанасія, древняго перевода, сохранилась въ спискахъ XI в. e) *Пѣснь Соломона* съ толкованіями, рукопись XIV в. въ Библіотекѣ Импер. Об. Ист. и древностей Россійскихъ, въ Москвѣ.

Для показанія языка перевода книгъ Ветхаго Завѣта, приводимъ первыя одиннадцать стиховъ 103 псалма по спискамъ Болонскому и Кеппенскому. Такъ какъ начало перваго стиха не достаетъ въ Кеппенскомъ спискѣ, то приводимъ его только по списку Болонскому.

(По Кепп. списку)	(По Болон. списку).
	1. «Благослови дш҃а моꙗ г҃а».
	видишили коѥ ѡснованиѥ положи ѱалмови дх҃ъ ст҃ы въздвиже чл҃чѫ, да бл҃витъ вынѫ г҃а.
	«Г҃и бж҃е мои възвеличилъ сѧ еси зѣло».
.... вьсѧко бо дыханье да хвалитъ г҃а.	въсѣко бо дыханиѥ величитъ г҃а.
«Вьсповѣданьѥ и вьлѣпотоу облѣчесѧ».	«Въ ісповѣдание и въ велълѣнотѫ ѡблѣчесѧ».

158) Приводимъ также Греческій текстъ изъ неизданной толковой Псалтыри.

(По Кепп. списку).

егда бо исповѣданье приноситьсѧ боу҃. тогда въ вельлѣпотѫ облачитьсѧ ꙗко любѧ обраштаньѥ чл҃че.

2. «Одѣѧисѧ свѣтомъ ꙗко и ризоѭ».

свѣтъ ѥсть вьсь изъ свѣта и въ свѣтъ облъченъ. боу҃ обоѥ подобаѥть.

«Пропинаѧ н҃бо ꙗко и кожѫ».

показаеть силѫ бж҃иѭ ꙗковаже ѥсть. протѧже словомъ ꙗ҆ко и ризѫ простѫ.

3. «Покрываѧ водами прѣвыспрьньѧаго».

(По Болон. списку).

ѥгда исповѣданиѥ приноситьсѧ бж҃и, тогда въ велълѣпотѫ ѡблачитьсѧ, ꙗко любѧ ѡбращениѥ чл҃чьско.

2. «Ѡдѣѫисѧ свѣтомъ ꙗко и ризоѫ».

свѣтъ ѥсть весь исвѣта, и въ свѣтъ ѡблѣченъ. бж҃и бо попобаѥтъ.

«Пропинаѫ небо ꙗко и кожѫ».

показаѥтъ силѫ бж҃иѭ, ꙗковаже ѥсть. протѧже словомъ н҃бо ꙗко и ризѫ простѫ.

3. «Покрываѫ водами прѣвышнѣꙗ своꙗ».

---

1. ..... πᾶσα γὰρ πνοὴ μεγαλύνῃ τὸν κύριον.

«Ἐξεμολόγησιν καὶ ἐυπρέπειαν ἐνεδύσω.»

«Οταν ἐξεμολόγησις προσάγηται τῷ θεῷ, τότε ἐυπρέπειαν ἐνδύεται, ὡς φιλῶν τὴν ἐυπρέπειαν καί τὴν ἐπιςροφὴν τῷ ἀνθρώπῳ.

2. «Ἀναβαλλόμενος φῶς ὡς ἱμάτιον.»

Φῶς ὑπάρχει ὅλως καὶ ἐκ φωτος, καὶ τὸ φῶς περιβέβληται. Θεῷ γὰρ ἀμφότερα προσεστὶν.

«Ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δὲρριν.»

Δείκνυσι τὴν δύναμιν. τοῦ θεου, ὁποῖα ἐστὶν ἐτάνυσε λόγῳ τόν ὀυρανόν ὡς ἱμάτιον ἁπλοῦν.

3. «Ὁστεγάζων ἐν ὕδασι τὰ ὑπερῷα αὐτοῦ.»

(По Кепп. списку).

и се силы б҃ иа еже призывати водѫ морьскѫѭ. и ꙗко покровомъ облагати н҃бо и проливати на лице земли.

«Полагаа и облакы въ въсхожденьѥ своѥ».

възиде бо на ап҃лы ꙗко на облакы. да вьселѥнѭю просвѣтить. възиде же и облакъ. Тогда въ времѧ въскрьсениꙗ. вьниде и въ бр҃цѫ ꙗко облакъ.

«Ходаи на крилоу вѣтрьнюю».

въсходить бо и на вѣтры егдаже хоштеть. гл҃ѥть же плътьнъꙗ таины.

(По Болон. списку).

и се силы бж҃иѭ ѥже призывати водѫ морскѫѫ. ꙗко покровомъ ѡблагати н҃бо. и по лицоу земи.

«Полагаѫ ѡблакы въисхождение свое».

възыде бо на ап҃лы ꙗко на ѡблакы. да вселенѫѫ просвѣтитъ. възыде же и на ѡблакы тогда. въ врѣмѧ въскръсениꙗ. вьниде въбц҃ѫ ꙗко ѡблакъ.

«Ходаи на крилоу вѣтръноую».

въсходитъ бо и на вѣтръ ѥгда хощетъ. гл҃етъ же плътъскыѭ таины.

Καί τοῦτο τῆς δυνάμεως τοῦ θεοῦ, τὸ προσκαλέισθαι τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης καί δίκην ὀροφῆς περιτιθέναι τῷ οὐρανῷ καί ἐκχέει ἐπὶ πρόσωπον τῆς γῆς.

«Ὁ τιθεὶς νέφη ἐπιβασιν αὐτοῦ.»

Ἐπέβη γαρ τοῖς ἀποστόλοις ἐν νέφέλαις, ἵνα τὴν οἰκουμένην φωτίσῃ. ἐπέβη δὲ καὶ τῇ νεφέλῃ τότε τῷ καιρῷ τῆς ἀναστάσεως. ἐπέβη δέ τῇ νεφέλη τῇ θεοτόκω δηλονότι.

«Ὁ περιπατῶν ἐπὶ πτερύγων ἀνέμων.»

Ἐπιβαίνει γᾶρ καί τοῖς ἀνέμοις ὁπότε βούλεται. Λέγει δεκαὶ τά σαρκὸς μυστήρια.

(По Кепп. списку).

4. «Творѧи аг҃глы своѧ дѫхы».

не тъчиѭ н҃бсьныѩ нъ и земьныѩ ст҃ыѩ подвизавъшѩсѧ и сиѩ оумьни съврьшаѧ̂.

«И слоугы своѧ огнь палѧшть».

егдаже хоштеть и въ огнь въмѣтаѭтьсѧ ст҃и огнемь доуновьнъимъ укрѣплѧеми.

5. «Оснываѧи землю на твьрди своѥи».

на водахъ бо оутвьрди сѧ рѫкоѭ бж҃иѥѭ. и прѣбываеть неподвижима. такожде и чл҃къ землѧ сы. на водѣ оснываемъ есть. крьштеньѧ.

(По Болон. списку).

4. «Творѧи аггелы своѫ дх҃ы».

не тъчиѫ н҃бсныѫ нъ и земнъѭ. стыѫ подвизавъшѫѫсѧ и сиѫ оумны съвръшаѫ.

«И слоугы своѫ ѡгнъ палѧщъ».

ѥгда бо хощетъ, а въ ѡгнъ въмѣтаѭтъсѧ с҃тии. ѡгнемъ доуховъномъ оукрѣплѣеми.

5. «Оснываѫ земѧ на твръди своеи».

на водахъ оутвръдисѧ рѫкоѫ божиѥѫ. и пребываѥтъ неподвижима, такожде и чл҃къ ꙗко землѣ сѫи на водѣ ѡснываѥмъ ѥстъ кр҃щениꙗ.

---

4. «Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα.»

Οὐ μόνον ἐν οὐρανῷ, ἀλλὰ καί τοὺς ἐπί γῆς ἁγίους ἀγωνισαμένους. καί τούτους νοεροὺς ἀποτελῶν.

«Καί τοὺς λειτουργούς αὐτοῦ πῦρ φλέγον.»

Ὁπόταν γάρ θέλει, καί εἰς πῦρ μεταβαλλονται οἱ ἅγιοι, τῷ πυρὶ τοῦ πνεύματος νευρούμενοι.

5. «Ὁθεμελιῶν τήν γῆν ἐπὶ τὴν ἀσφάλειαν αὐτῆς.»

Ἐπί ὑδάτων γάρ ἠδράσται χειρί θεοῦ, καί μένει ἀσάλευτος. τό δ' αὐτὸ καί ὁ ἄνθρωπος ὡς γῆ ὤν ἐπί τοῦ ὕδατος θεμελιοῦται τοῦ βαπτίσματος.

(По Кепп. списку).

«Не прѣклонитьсѧ въ вѣкъ вѣка».

не движить бо сѧ и си на водахъ. оутвьрждена волѥѭ бж҃иѥѭ оутвьрдисѧ и прѣбываѥть.

6. «Бездьна ꙗко и риза одѣньѥ еѧ.

непостижьноѥ гл҃ѥть таинъ и въплъштеньѧ бездьнѫ. ꙗко измѣрити невъзможьнѫ.

«На горахъ станѫть воды».

на дъгматѣхъ пророчьсцѣхъ станѫть воды крьштеньѧ̂.

7. «Отъ запрѣштеньѧ твоего побѣгнѫть».

(По Болон. списку).

«Не приклонитъсѧ въ вѣкы».

не движитъ бо сѧ и си на водахъ оутвръдена. волеѭ бж҃иѥѫ оутвръждаѥтъсѧ и прѣбываѥтъ.

6. «Бездна ꙗко риза ѡдѣꙗние еѫ».

не постижноѥ гл҃етъ таины въплъщениꙗ безднѫ ꙗко измѣрити не възможно.

«На горахъ станѫтъ воды».

на догматѣхъ пророчъстѣхъ станѫтъ воды кръщениꙗ.

7. «Отъ запрѣштениꙗ твоего побѣгнѫтъ.»

«Οὐ κλιθήσεται εἰς τόν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος.»

Οὐ κινεῖται καί ταῦτα ἐπὶ τῶν ὑδάτων ἐστηριγμένη. βουλῇ γάρ θεοῦ ἐστήρικται καί διαμένει.

6. «Ἄβυσσος ὡς ἱμάτιον περιβόλαιον αὐτοῦ.»

Τό ἀκατάληπτον λέγει τοῦ μυστηρίου τῆς σαρκώσεως ἄβυσσον.

«Ἐπὶ τῶν ὀρέων στήσονται ὕδατα.»

Ἐπὶ τῶν δογμάτων τῶν προφητῶν στήσονται τὰ ὕδατα τοῦ βαπτίσματος.

7. «Ἀπό ἐπιτιμήσεώς σου φεύξονται.»

(По Кепп. списку).

бѣсове отъ воды крыштеньѧ. прогоними бо сѫть. знаменьемь крьстьномь.

«Отъ гласа грома твоѥго оустрашꙗтьсѧ.

отъ гласа а҃нглскы проповѣди. и оубоѧтьсѧ вьси лѫкавьни бѣси.

8. «Въсходѧть горы и низъходѧть полѩ.

демони възвышаѭть бо сѧ ꙗко горы, низърѣѭть же ꙗко поле просмраждени ꙗкоже ѥсть псано. гл҃ѥть же и влъны морьскыѩ.

«Въ мѣста ѧже еси основалъ имъ».

тамо поидошꙗ въ мѣсто наречено имъ отъ б҃а.

(По Болон. списку).

бѣсове ѿ воды кръщениꙗ прогоними сѫтъ знамениѥмъ кр҃тнымъ.

«И ѡтъ гласа грома твоего оустрашѫтсѧ.»

ѿ гл҃а ѥваггелъскыѫ проповѣди. оубоѭтъсѧ и лѫкавнии доуси.

8. «Въсходѧтъ горы и нисходѧтъ полѣ.»

демони възвышаѭтъсѧ ꙗко горы. низѣѭтъ же ꙗко поле посмраждениꙗ. ꙗко же ѥстъ писано. гл҃етъ же и влъны моръскыѫ.

«Въ мѣсто же еси ѡсновалъ имъ.»

тамо бо идошѫ. въ мѣсто нареченое имъ ѿ б҃а. гл҃етъ

Οἱ δαίμονες. επὶ τῶν ὑδατων τοῦ βαπτίσματος. ἐπιτιμῶνται γᾶρ τῇ σφραγίδι τοῦ σταυροῦ.

«Ἀπο φωνῆς βροντῆς σου δειλιάσουσιν.»

Ἀπό φωνῆς τοῦ ἐυαγγελικοῦ κηρύγματος φοβηθήσονται πάντα τὰ πονηρὰ πνεύματα.

8. «Ἀναβαίνουσιν ὄρη καὶ καταβαὶνουσι πεδία.»

Οἱ δαίμονες. ὑψηλοῦνται γᾶρ ὡς ὄρη, καὶ ταπεινοῦνται δὲ ὡς πεδίον ἀφανισμοῦς. καθῶς γέγραπται. λέγει δὲ καὶ τὰ κύματα τῆς θαλάσσης.

«Εις τόπον ὅν ἐθεμελίωσας ἀυτοῖς.»

(По Кепп. спаску).

гл҃ютьже и вл҃ъны мора и чювьствьнааго и разоумьнааго.

9. «Прѣдѣлъ положи. лъ. е. юже (?) не прѣидѫть».

предѣлъ пѣсъка положи. нъ и бѣсомъ кр҃ста. иже и видѣвъше трепештѫть.

«Ни обратиться покрытъ земла».

ни вл҃ъны морьскыа могѫть покрыти земла. ни пакы бѣсове. оудоблати чловѣку. оупразниша бо са.

10. «Посылаа источьникы въ дьбрехъ».

гл҃ють оубо дьбри горьскыа. ако въ тѣхъ воды шюмаща. сѫть же и слъзы

(По Болон. списку).

же и вл҃ъны морѣ, и чювествънааго и разоумънаа-го.

9. «Прѣдѣлъ положи его же не прѣидѫтъ.»

морю предѣлъ пѣсокъ положи. нъ и бѣсомъ кр҃та. идеже бо видатъ трепещѫтъ.

«Ни ѡбрататъса покрыти земла.»

ни вл҃ъны моръскыѫ могѫ покрыти зема. ни пакы бѣсове оудоблѣти чл҃коу. оупразнишѫ бо са.

10. «Посылаѫ источьникы въ л҃брехъ.»

гл҃етъ оубо дъбри горъскыѫ ако въ тѣхъ воды шоуматъ. сѫтъ же слъзы

Ἐκεῖ γὰρ ἐπορεύθησαν εἰς τον τόπον τόν ὁρισθέντα αὐτοῖς ὑπὸ θεοῦ. λεγει δέ καί τά κύματα τῆς θαλάσσης καί τῆς ἀισθητῆς καὶ τῆς νοητῆς.

9. «Ὁρίον ἔθου ὃ οὐ παρελεύσονται.»

Τῇ γὰρ θαλάσσῃ ὁρίον τὴν ψάμμον ἔθετο, ἀλλά καὶ τοῖς δαίμοσι τόν σταυρὸν. ὅπου γάρ ἴδωσι, φρίττουσιν.

«Οὐδὲ ἐπιστρέψουσι καλυψαι τήν γῆν.»

Οὔτε γάρ τά κύματα τῆς θαλάσσης δύνανται καλύψαι τήν γῆν, οὐδέ πάλιν οἱ δαίμονες κατακυριεῦσαι τοῦ ἀνθρώπου. κατηργήθησαν γάρ.

10. «Ὁ ἐξαποστέλλων πηγὰς ἐν φάραγξιν.»

(По Кепп. списку).

покаанья: дьбри же доли очесьнии.

«Посрѣдѣ горъ проидѫть воды».

пр҃окъ гл҃ть. и а҃лы горы бо с҃ты и они и си сѫть. срѣдѣже сихъ воды крьщенья.

11. (Въ Кеппенскомъ спискѣ недостаетъ четырехъ словъ текста: «Напалютъ вса звѣри селныа»).

въздивьѧвъшаѧ елиньскоѭ прѣмѫдростиѭ ѣко звѣриѭ въ лѫзѣ демоньсцѣмь жироуѭть и си бо къ крьштенью пристѫпать радоуюштеса. и напаѧеми бл҃гдатиѭ.

(По Болон. списку).

покаѧнии. дъбрыже доли ѡчесънии.

«Посрѣдѣ горъ проидѫтъ воды.»

пр҃ркъ гл҃етъ и а҃пл҃ъ. горы бо с҃ти и ѡни и сии сѫтъ. срѣдѣ же сихъ воды к҃щении.

11. «Напаѫ вса звѣри селъныѫ.»

Въздивиѧвъшѫ клинскоѫ прѣмѫдростиѫ. и ѧко звѣрие въ лѫзѣ демонъстѣ жироуѫщѫ. не ибо ко к҃щению пристѫпаѫтъ радоуѫщеса. и напаѧкми б҃тиѫ.

В. Въ *Сборникахъ* мы находимъ житія святыхъ, творенія св. Отцевъ, проповѣди, поученія и другія статьи

Λέγει μέν τάς φάραγγας τῶν ορέων ὡς ἐν αὐτοῖς τά ὕδατα οἰχόμενα. ἐστί δέ καί τά δάκρυα τῆς μετανοίας. φάραγγες δέ ὀπαί τῶν ὀφθαλμῶν.

«Ἀναμέσον τῶν ὀρέων διελεύσονται ὕδατα.»

Προφητῶν λέγει καὶ ἀποστόλων. ὄρη γάρ ἅγια κἀκεῖνοί καὶ οὗτοι. μέσον δὲ τούτων τὰ ὕδατα τοῦ βαπτίσματος.

11. «. . . . . .»

Τους ἀπηγριωμένους τῇ ἑλληνικῇ σοφίᾳ καὶ ὡς θηρία ἐν τῷ δρυμῷ τῶν δαιμόνων νεμομένους. καὶ οὗτοι γὰρ τῷ βαπτίσματι προσελεύσονται χαίροντες.

духовнаго содержанія. Къ разсматриваемому нами времени относятся довольно много переводовъ св. Отцевъ. Замѣтимъ, однакожъ, что, такъ какъ на греческомъ языкѣ было нѣсколько редакцій житій одного и того же святаго, поэтому и въ славянскихъ переводахъ встрѣчаются житія одного и того же лица, переведенныя съ разныхъ подлинниковъ. Легко можно допустить также, что нѣкоторыя житія были писаны по-славянски на основаніи греческихъ указаній. Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ Сборниковъ слѣдующіе:

I. *Сборникъ* или *Изборникъ*, переписанный въ 1073 г. для князя Святослава, и находящійся теперь въ Сѵнодальной Московской библіотекѣ. Недавно профессоръ С. П. Шевыревъ открылъ въ Бѣлоозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ другой списокъ этого *Сборника*, XV в., на бумагѣ, списанный съ Болгарскаго подлинника безъ всякихъ перемѣнъ. Изъ этого важнаго открытія сдѣлалось яснымъ, что Сборникъ былъ первоначально переведенъ для Болгарскаго Царя Симеона. Въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ спискѣ сохранены вполнѣ слова прототипа въ предисловіи, писанномъ киноварью, на оборотѣ послѣ оглавленія: *Великыи въ ц҃рехъ сѵмеонъ желаніемъ зѣло возжелавъ* и пр. между тѣмъ, какъ въ Святославовомъ измѣнено: *Великій въ Князьяхъ Князь Святославъ*[159]).

Сборникъ этотъ, сказали мы, переведенъ съ такого же, греческаго, что доказываетъ списокъ подлинника, который находился между рукописями Коаленевой би-

159) С. П. Шевырева: *Поѣздка въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь.* ч. II, стр. 30—32 Москва, 1850.

бліотеки, относящійся къ X вѣку. Славянскій же переводъ, по замѣчанію Востокова [160]), былъ сдѣланъ съ гораздо древнѣйшаго списка, на что указываютъ нѣкоторыя разности, открывающіяся при сравненіи славянскаго перевода Сборника со спискомъ греческаго подлинника Коаленевой библіотеки. Славянскій переводъ носитъ слѣдующее заглавіе: «Съборъ отъ многъ оц҃ь. тълко«ваниꙗ о неразоумьнꙑихъ словесьхъ, въ еуаггелии и въ «ап҃лѣ и въ инѣхъ книгахъ въ кратъцѣ съложено на па«мять и готовъ отъвѣтъ.» Сборникъ имѣетъ два отдѣленія, изъ которыхъ первое заключаетъ въ себѣ 234 статьи, но ошибкою писца показано только 104; второе отдѣленіе заключаетъ 149 статей. Ограничиваясь одними собственными именами, выписываемъ ихъ здѣсь, дабы показать изъ какихъ именно писателей былъ составленъ этотъ Сборникъ.

Послѣ общаго заглавія тутъ же въ строку слѣдуетъ первая статья св. Василія *на Евномія о св. Духѣ.* 2) Св. Кирилла Александрійскаго *о св. Тройцѣ.* 3) Юстина философа *о Правой Вѣрѣ.* 4) Нусьскааго (Григорія Нисскаго) *отъ оглашеника.* 5) Св. Іоанна Златоустаго *еже къ Кориньѳиомъ.* 6) Михаила сингела Іерусалимскаго *написаніе о правѣй Вырѣ.* Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе шести Вселенскихъ Соборовъ. 7) Св. Анастасія *отъвѣти противоу нанесенꙑимъ кмоу отъвѣтомъ, нѣ отъ какꙑихъ правовѣрьнꙑихъ о различьнꙑихъ главизнахъ.* и 8) Св. Григорія Богослова слово: *оуне бо кєсть получити бл҃гок*—составляетъ одно изъ приложеній къ двадцатому отвѣту

160) Описаніе Рукописей Румянцевскаго Музея, стр. 500.

св. Анастасія чѣмъ и оканчивается первое отдѣленіе. Во второмъ отдѣленіи Сборника встрѣчаются слѣдующія имена писателей: 1) Ѳеодорита *отъ неразоумьныихъ*. 2) Кирилла *о духовнѣй слоужьбѣ*. 3) Іоанна Златоустаго *о 45-мъ Псалмѣ*. 4) Максима *о различии соуштиꙗ и кстьства по вънѣшьнимъ*. 5) Ѳеодора Пресвитера раиѳуйсьскааго *о тѣхъжде*. 6) Максима *о въсѫштьнѣꙗмь и о въсобнѣем*. 7) Георгія Хировоска *о образѣхъ*. 8) Епифанія *отъ понари*. 9) Ѳеодорита *о ст҃ѣй троици*. 10) Иринея Лоугдоуньскааго *о т҃родьства*. 11) Августина *отъ оуставкыихъ*. 12) Евсевія, *отъ лѣтниихъ*. 13) Гезихія *о Христовѣ рождении*. 14) Іоанна Дамаскина *о македонскыихъ мц҃ихъ и отъ цр҃квьнааго прѣданиꙗ*. 15) Іоанна Богослова, *отъ словесъ*. 16) Иполита *о 12 ап҃лоу къде кыижьдо ихъ проповѣда или къде оумрѣша*.

II. Другой *Сборникъ*, называемый также Святославовымъ, который въ первоначальномъ спискѣ, быть моможетъ, также принадлежалъ, или, вѣрнѣе, былъ писанъ для Царя Симеона, заключаетъ собраніе твореній св. Отцевъ. Списокъ его 1076 г. находился въ Эрмитажной библіотекѣ, а теперь переданъ въ Имп. Публичную библіотеку въ С. Петербургѣ. Онъ принадлежалъ нѣкогда Русскому Исторіографу Князю Щербатову; писанъ уставомъ на пергаминѣ, въ осьмушку. Имя Святослава упоминается въ послѣсловіи этого Сборника, переписаннаго какимъ-то Іоанномъ [161]). Въ надеждѣ, что со-

161) См. Кеппена: *Списокъ Русскимъ памятникамъ*. Москва, 1822, стр. 29.

временемъ, быть можетъ, откроется древнѣйшій его списокъ, мы выписываемъ изъ него начало, чтобы показать характеръ его написанія.

Слово нѣкоѥго калоугѥра о чьхъ книгъ.

Добро ѥсть братиѥ почѥтаньѥ книжьноѥ. пачѥ вьсѧкомоу хрьстьꙗноу. блажени бо рече: испытаюштии съвѣдѣниꙗ ѥго вьсьмь с҃рдцьмь възиштють ѥго. чьто бо рече испытаиште и съвѣдѣниꙗ ѥго. Ѥгда чьтеши книгы. не тъштисѧ бързо иштисти до дроугьꙗ главизны. нъ поразоумѣи чьто г҃лють книгы и словеса та. и тришьды обраштаꙗсѧ о ѥдиной главизнѣ. рече бо въ с҃рдьци моѥмь съкрыхъ словеса твоꙗ да не съгрѣшѫ тебѣ. Не рече оусты тъчью изг҃лаахъ. нъ и въ с҃рдьци съкрыхъ да не съгрѣшѫ тебѣ. и поразоумѣваꙗ оубо истиньнѣ писаниꙗ правимь ѥсть ими. рекоу же. оузда коневи правитель ѥсть и въздьжаниѥ. правьдьникоу же книгы ѧ. Не съставить бо сѧ корабль без гвоздии ни правьдникъ бес почитаниꙗ книжьнааго. и ꙗко же плѣньникомъ оумъ стоить оу родитель своихъ. тако и правьдьникоу о почитаньи книжьнѣмь. красота воиноу ороужиѥ. и кораблѫ вѣтрила. Тако и правьдникоу почитаниѥ книжьное. отъкрыи бо рече очи мои. да разоумѣю чюдеса отъ закона твоѥго. очи бо г҃леть размыслъ с҃рдчьнъıи и прочеѥ: Не съкрыи отъ мене заповѣдии твоихъ разоумѣи. ꙗко не отъ очию скрыи. нъ отъ разоума и с҃рдца.

III. *Glagolita Clozianus*. Выше, при исчисленіи глагольскихъ памятниковъ, мы упомянули также и о глаголитѣ Графа Клоца, изданной Копитаромъ. Прибавимъ здѣсь, что памятникъ этотъ заключаетъ въ себѣ *три*

слова Іоанна Златоустаго: отрывокъ изъ слова въ недѣлю цвѣтную, слово на предательство Іуды, слово на Великую Пятницу; и *одно* слово св. Епифанія, на погребеніе Іисуса Христа. Чтобы показать, въ какой мѣрѣ отличается правописаніемъ языкъ этой рукописи отъ того языка, который мы, послѣ изданія Остромірова Евангелія, привыкли считать чистымъ языкомъ старо-Славянскимъ, приводимъ отрывокъ изъ Слова І. Златоустаго въ Великую Пятницу, рядомъ со спискомъ, буква въ букву, изъ этой рукописи, чтеніе по правописанію Остромірова Евангелія.

(По Глагольскому чтенію).

Свѧтаго оц҃а нашего ио҃на. чьтенье. въ великѫѭ параскевьпиѭ.

Велика оубо есть тварь н҃бо отъ небъитьѣ въ бъитье б҃мь призъвана. великъи же сѫтъ. и а҃нјлъскъиѩ силъи. невидимъиіми добротами вѣньчаемъи. подобитъсѧ и и симъ слънъце, дъневънъимъ сѧ свѣтомь облагаѩ, неб҃ское теченье гонѧ. дивъ творитъ оумоу землѣ висѧшти повелѣньемь на водахъ, а тѧжъка вештъ сѫшти. чътоже къто речетъ море прострьто видѧ и пѣскомь съвѣзано. нъ вьсѣ оубо до-

(По чтен. Остр. Евангелія).

Свѧтааго отьца нашего иоанна чьтениѥ въ великѫѭ параскевгиѭ.

Велика оубо ѥсть тварь небо отъ небытиꙗ въ бытиѥ богъмь призъвана. великъı же сѫть и аньгельскъıѧ силъı невидимъıими добротами вѣньчаѥмъıѧ. подобитьсѧ и симъ слъньце, дьневьнъıимь сѧ свѣтъмь облагаѩ, небесьноѥ теченик гонѩ. дивъ творить оумоу зем҃лꙗ висѧшти повелѣниѥмь на водахъ, а тѧжька вешть сѫшти. чьто же къто речеть море прострьто видѧ и пѣсъкъмь

бра сѫтъ, и зѣло добра, и творьча мѫдрости хѫдожъствиѣ. прѣспѣ же сьѭ добротѫ чк҃ъ, почътеньемь досажденье почътеньемь створь; дивъ бо твари принесъ, прѣспѣѭштъ мѣрѫ твари, не славѫ чътомъимъ изльѣ. тако бъ҃и тварь льсти маті невѣдѫшті. и цомілова ѭ бъ҃, и носитъ кръстъ по срѣдѣ, разоума бж҃іѣ чк҃ъ естъ съсѫдъ, твари въсеѩ силнѣи.

съвѧзано. нъ вьсꙗ оубо добра сѫть и зѣло добра, и творьчѧ мѫдрости хѫдожьсвиꙗ. прѣсиѣ же сиѭ добротѫ чл҃овѣкъ почьтениѥмь досаждениѥ почьтениѥмь сътворъ; дивъ бо твари принесъ, прѣспѣѭшть мѣрѫ твари, не славѫ чьтомъıимъ излиꙗ. Тако бысть тварь льсти мати невѣдѫшти и помилова ѭ богъ, и носить крьстъ посрѣдѣ, разоума божиꙗ чл҃овѣкъ ѥсть съсѫдъ, твари вьсеѩ сильнѣи [162]).

162) Μέγα μέν οὐρανὸς δημιούργημα. καὶ τῆς ὁρωμένης κτίσεως πρῶτον ὑπό τοῦ Θεοῦ ἐις τό εἶναι καλούμενον. Μέγα δέ τι καί θαυμαστόν τῶν ἀγγέλων ἡ φύσις, ἀοράτοις στεφανωμένη τοῖς κάλλεσιν. ἁμιλλᾶται τοῖς εἰρημένοις καὶ ἥλιος τὰς ἡμερινάς τοῦ φωτός λαμπάδας περιβαλλόμενος, καί τόν οὐράνιον δρόμον ἐλαύνων. ἐκπληττει τήν διάνοιαν ἡ γῆ, κρεμαμένη προστάγματι, κάι τό βαρύ στοιχεῖον τοῖς ὕδασιν ἐποχούμενον. τί δ' ἂν τις ἔιποι, θάλατταν ἡπλωμένην ὁρῶν, καί ψάμμῳ μέν δεδεμένην, πνέυμασι δέ κυβερνωμένην. ἀλλα, πάντα μέν καλά, καί λὶαν καλά, καί τῆς τοῦ δημιουργοῦ σοφίας ταχνάσματα. ἤσχυνε δέ τόυτων τό κάλλος ὁ ἄνδρωπος, τῆ τῆς τιμῆς ὑπερβολῆ, τοῖς τιμωμένοις τῆν ὕβριν γεννήσας. Θαῦμα γὰρ τῇ κτίσει προσένεγκας ὑπερβαίνον τά μέτρα τῆς κτίσεως, ἀδοξίαν τοῖς τιμωμένοις κατέχεεν. ὅυτω πλάνης μήτηρ ἡ κτίσις ἄκουσα γέγονεν. ἄλλ' ᾤκτειρε τήν πλανωμένην ὁ Θεός, καί φέρει σταυρόν ἐν μέσῳ, θεογνωσιας ἀνθρώποις ὄργανον, τῆς κτίσεως δυνατέτερον.

IV. *Супрасльская* рукопись XI в., заключающая въ себѣ *житія Святыхъ* съ 4-го по 31-ое Марта, двадцать словъ Іоанна Златоустаго, одно слово патріарха Фотія и одно Епифанія, архіепископа Кипрскаго—была давно уже извѣстна ученымъ. Первый, возвѣстившій о ней, какъ о замѣчательномъ памятникѣ древне-Славянской письменности, былъ А. Х. Востоковъ [163]). За нимъ Копитаръ, имѣвъ случай сдѣлать для себя списокъ этой рукописи, сталъ приготовлять её къ печати, но не успѣлъ. Ученикъ его, профессоръ Миклошичъ, воспользовавшись частью подлинной рукописью, издалъ въ 1845 и 1847 г. нѣсколько отрывковъ, а въ прошломъ 1851 г. напечаталъ её всю подъ названіемъ: Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi. Кромѣ замѣчаній Востокова объ этой рукописи, любопытно также замѣчаніе Миклошича [164]), что она писана внѣ Сербіи и Россіи, а въ самомъ отечествѣ старо-Славянского языка, т. е. въ Болгаріи. Приводимъ отрывокъ изъ слова Іоанна Златоустаго сравнительно съ Греческимъ подлинникомъ.

Супрсль. ркпс. стр. 320.	Изд. Париж. t. II. стр. 979.
Сватааго отьца нашего Іоанна Златооустааго слово въ сватыи пятькъ.	Τῃ ἁγιᾳ καὶ μεγάλῃ παρασκευῇ.
Коньча са оубо намъ алчьбънъіи троудъ, коньча	Πεπλήρωται ἡμῖν λοιπὸν ὁ τῆς νηστείας ἀγών, ἔληξε

163) Извѣстія II Отд. Имп. Академіи Наукъ, 1852, т. I. стр. 23—24.

164) См. Предисловіе къ Супрасльской рукописи стр. III—IV.

же сѧ крьстомъ, кде бо подоба одолѣнию коньцоу развѣ на побѣдьницѣ коньчавати сѧ; побѣдьникъ бо кръстъ, кдюж оубо подрѫженъ присно же бѣсы прогона. кде бо капиштa и животънаѧ поустошьнаѧ оубиваниѧ; кдѣ капиштьиица и нечьстивъıи огнь; оугасе вьсе кдинѣмь, сватаѧ крьвь паде и ста крьстъ, многосильнаѧ сила, стрѣла невидома, бъıликъ безвештьно, источникъ болѣзни рѣшa, оукореная слава, ıкоже аште и несьвѣдьнаѧ глаголѫ ина о Христосѣ, аште и несьвѣдьнаѧ чоудеса исповѣдаѧ оустрашѫ послоушаѭштааго, не толма о тѣхъ, ıкоже о крьстѣ крашѫ сѧ, ıко же се нѣчто рекѫ. отъ дѣвъı изиде Iсоус. велико чоудо бракъ прѣити и кстьство съдробити. нъ аште бъı кръстъ не бъıлъ, не бъı съпасла сѧ дѣлъı прьваѧ породъная дѣвица. нъıнѣ же въ годъ кръста прьваѧ съпасаѥтъ сѧ жена, δέεἰς σταυρὸν. Ποῦ γάρ ἐχρῆν τῆς νίκης τὸ τέλος, ἢ ἐπὶ τροπαιον ληγειν; Τροπαιον γάρ ὁ σταυρὸς. ἅπαξ μὲν παγεὶς, ἀὲι δαίμονας τρέπει. Ποῦ γὰρ εἴδωλα, καὶ ζώων ματαίων οἱ φόνοι; ποῦ ναοί, καὶ δυσσεβείας πῦρ; Ἐσβέσθη, πάντα δὶ ἓν ἅγιον αἷμα πέπτωκε. Καὶ ἔστι σταυρὸς πολυδύναμος δύναμις, βέλος ἀόρατον, φάρμακον ἄὗλον, πηγὴ λυσίπονος, ἐπονείδιστος δόξα. ὥστε κἂν μυρία τερα λέγω περὶ Χριστοῦ, κἂν μυρία θαύματα διηγούμενος καταπλήξω τόν ἀκροατὴν, οὐχ οὕτως ἐπ ἐκείνοις, ὡς ἐπί σταυρῷ σεμνύνομαι. Οἷόν τι λέγω ἐκ παρθένου προῆλθεν Ἰησοῦς· μέγα τὸ θαῦμα γάμον ὑπερβῆναι, καὶ φύσιν καινοτομῆσαι. Ἀλλ' εἰ μή σταυρός ἦν, οὐκ ἂν ἐσώθη τοῖς ἔργοις ἡ πρώτη τοῦ παραδείσου παρθένος. Νυνί δέ ἐν τῷ τοῦ σταυροῦ καιρῷ, πρώτη σώζεται γυνὴ, τὸ παλαιόν κακόν νέοις χαρίσμασι θεραπεύουσα. Ἀνέστη γάρ νεκρός τῇ Γαλιλαίᾳ, ἀλλὰ πά-

ветъхоѥ зъло новъıими благодатьми исцѣлıѭшти. вьста мрьтвьць въ Галилеи, пъ пакъı оумьрѣ. азъ же кръста ради въставъ не могѫ к томоу съмрьтиѭ пасти. плоу Исоусъ море, богъ въ ладии, дрѣво въ тъ дьнь дастъ оуспѣхъ, азъ же приѧхъ дрѣво вѣчьноѥ, благо, ѥже приимъ въ корабьıа мѣсто доуховънъıѧ пронъıривъıихъ отърѣѭ вльны. напитани бъıша пать тъıсѫштъ ни ѥднѣмъ крьстьнъıимъ съложениѥмъ. кде оубо кръмьѧ тоѧ избъıтьци; како, иже нѣсмь тоу бъıлъ, бъıвъшиихъ оу остатъкъı вьзьмѫ; двѣ на десѧте бо бѣста кошници оукроухъ осталѣ, малочисменьна бо бѣ благодѣть.

λιν ἀπέθανεν. ἐγώ διά σταυροῦ ἀναστὰς οὐκέτι δύναμαι πρός θάνατον πεσεῖν. Ἔπλευσε Ἰησοῦς τήν θάλασσαν. Θεὸς ἐν σκάφῃ, τό ξύλον ἐφήμερον ἔδωκε τὴν ὠφέλειαν· ἐγὼ δέ ἔλαβον ξύλον αἰώνιον, ἀγαθόν, ᾧ κεχρημένος ἀντι πηδαλίου, τὰ πνευματικά τῆς πονηρίας ἀπωθοῦμαι κύματα. Ἐτράφησαν πεντακισχίλιοι ὑφ' ἑνί τῷ τοῦ σταυροῦ συνθήματι. Ποῦ οὖ τῆς τροφῆς τά λείψανα, πῶς ὁ μή παρών, τά τῶν παρόντων λέιψανα λάβω; Δώδεκα γὰρ ἦσαν περισσεύσαντες κλασμάτων κόφινοι σύμμετρος χάρις.

V. Слова *Григорія Назіанзина*, въ пергаминной рукописи южно-славянскаго разряда, XI в., находящаяся въ Императорской Публичной библіотекѣ. Всѣхъ словъ 13, а не 30, какъ показано у Шафарика, изъ которыхъ нѣсколько неполныхъ.

VI. *Іоаннъ Лѣствичникъ* или *Климакосъ*, рукопись XII в., писанная уставомъ, въ Румянцевскомъ музеѣ.

Рукопись начинается житіемъ преподобнаго Іоанна игумена Синайскаго, и затѣмъ непосредственно слѣдуетъ сочиненіе, состоящее изъ 30 главъ подъ названіемъ *Лѣствицы*. За Лѣствицей помѣщено другое произведеніе того же Іоанна *къ пастоухоу спрѣчь къ игоуменоу*. Правописаніе этой рукописи, по замѣчанію Востокова[165]), русское. Буква ѫ употреблена изрѣдка, и то неправильно, часто въ началѣ словъ вмѣсто предлога *оу*. Сложная ѭ употреблена только въ трехъ мѣстахъ, а ѩ въ одномъ мѣстѣ. Переписчикъ, какъ бы нарочно удержалъ въ немногихъ мѣстахъ древнія начертанія болгарскаго списка буквъ ѭ и ѩ. Изъ другихъ мѣстъ видно, однакожъ, что онъ смѣшивалъ произношеніе ѫ и ю, потому что пишетъ *имющи* вмѣсто *имѫщи*, *сющаго* вмѣсто *сѫштааго*.

Выписываемъ, для образца, начало отвѣта І. Лѣствичника Іоанну игумену Раифскому на его посланіе, которое, впрочемъ, не находится въ самой рукописи.

(І. Лѣствичникъ, л. 5, на оборотѣ).

Иоанъ къ їоаноу радоватисѧ.:.

Приꙗхъ ѥже лѣпо. чистумоу твоѥмоу и безьврѣдьномоу житию. и чистоумꙋ. и съмѣреноумоу ти срⷣцю. ѥже къ намъ оубогъıимъ и нищиимъ. при доброволении посла. чьстьное своѥ съложениѥ. паче же заповѣданиѥ. и въıше нашеꙗ крѣпости повелѣниѥ. твоѥ бѣ по истинѣ твоѥи. и твоѥꙗ чистъıꙗ доуша. твоѥ ѥже ѿ насъ не наказанъıихъ. и дѣлъмъ и словъмъ. ненаоученъıихъ оу҃чительнаго слова и оувѣть-

165) Опис. рукоп. Румянц. музея. С. Петерб. 1842 стр. 254.

нааго просити. ѡбыклъ бо к (sic) намъ. присно симъ. ѡбразъ съмерениꙗ показовати. обаче нынѣ и азъ рекоу. ꙗко аще не страхъ и велика бѣда. мт҃ре вл҃сѣхъ добр҃тъ. послоушьницѧ пр҃пбьныꙗ. ꙗрьма съ себе съврѣщи. небыхомъ бесловьнѣ. кже кстъ чрѣсъ силоу начали. лѣпо бо ти кстъ ѡ чюдьныи оч҃е. лѣпо сихъ пытающю. ѿ добрѣ вѣдоущиихъ навыкноути. мы бо оу҃чїимыхъ чиноу ксмы кще нъ понеже иже ꙗко же и вы. бгносьци. и истиньааго разоума таибьници послоушаник оу҃ставлꙗють. въ томь кже выше силы. нерасоужающемъ. повелѣвающиихъ послоушати. се оубо кже ѡ насъ. презьрѣвъше доброчъстьнѣ. еже выше насъ съмѣренѣ. начатъкъ сътворихомъ. не ꙗко же нѣчьто ти съказающе. или повѣдающе то. кгоже и ты не вѣси. насъ не хоуже.:.

VII. *Прологъ* XIII в. съ краткими житіями святыхъ, въ Императорской Публичной библіотекѣ.

VIII. *Отечникъ* XII в. съ житіями и подвигами св. Отцевъ, въ Имп. Вѣнской библіотекѣ.

Г.) *Лѣтописи* и другія историческія сочиненія представляютъ собою отдѣлъ скудный. Къ нему относятся одни переводы, мало знакомящіе насъ съ современностію Симеона. Сюда принадлежитъ одно только имя *Григорія, пресвитера Болгарскаго*, переводчика трехъ книгъ: *хроники Малалы, Георгія Амартола* и *книги Царствъ* (см. выше). Что Болгарскія лѣтописи существовали, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что въ Русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются такіе факты, которые не были записаны ни Византійцами, ни историками Запада. Завсѣмъ

тѣмъ открытія историческихъ произведеній, принадлежащихъ къ разсматриваемому нами времени въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся теперь, хотя и мало удовлетворяютъ любознательную пытливость, позволяютъ, однакожъ, надѣяться, что возстановленіе древне-славянской исторической литературы не остановится на одномъ пресвитерѣ Григоріѣ.

Д.) Слѣдуетъ упомянуть теперь о *законодательствѣ*, если не гражданскомъ, о которомъ, къ несчастію, нѣтъ не только какихъ-либо слѣдовъ, но даже намековъ, то по крайней мѣрѣ о церковномъ, образецъ котораго заключается въ *Номоканонѣ*. Первоначальный Номоканонъ Православной Греческой Церкви, составленный Іоанномъ Схоластикомъ, жившимъ во второй четверти VI в. (умеръ въ 578 г.), заключалъ только небольшое число церковныхъ законовъ, какъ-то: постановленія Апостоловъ и уставы церковныхъ соборовъ. Впослѣдствіи патріархъ Фотій (ок. 883) умножилъ Номоканонъ Іоанновъ разными добавленіями, примѣнивъ къ церковнымъ постановленіямъ и нѣкоторые гражданскіе законы. Книга, подобная Номоканону, какъ необходимѣйшая въ первенствующей Церкви, не могла быть упущена изъ виду св. первоучителями, и въ этомъ случаѣ, чтобы не впасть въ анахронизмъ, съ достовѣрностью допустить можно, что св. Меѳодій обогатилъ Славянскую Церковь Номоканономъ I. Схоластика. Если же свидѣтельство монаха Зиновія, ученика Максима Грека, о томъ, что онъ видѣлъ списокъ Номоканона, писанный при князѣ Ярославѣ и епископѣ Іоакимѣ (до 1030 г.), справедливо, то нѣтъ

сомнѣнія, что и Номоканонъ Фотія былъ уже переведенъ при царѣ Симеонѣ. Древнѣйшія рукописи Номоканона находятся въ Россіи: въ Московской Сѵнодальной библіотекѣ, отмѣченная 1276 или 1280 годомъ, въ С. Петербургской Публичной библіотекѣ, 1283 г., и въ Румянцевскомъ музеѣ, XIII вѣка. Четвертая рукопись Номоканона, Сербской редакціи 1262 г. находится у консула Михановича въ Солуни.

Какое же заключеніе можно сдѣлать по разсмотрѣннымъ памятникамъ о состояніи литературы въ Болгаріи во время царя Симеона? Эти памятники, бѣдные отрывки, нечаянно уцѣлѣвшіе, какъ ни бѣдны, когда ихъ разсматриваешь отдѣльно, всѣ вмѣстѣ взятые, представляются несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что литературная дѣятельность въ Болгаріи въ вѣкъ Симеона была на такой высокой степени развитія, на какой только могла быть литература въ это время у какого бы то ни было новаго народа Европы. Отъ литературы древне-Германской этой эпохи осталось несравненно менѣе: нѣсколько стихотвореній, отрывки изъ перевода Евангелія, объясненіе псалмовъ и евангельскихъ чтеній; отъ литературы Англо-Саксонской осталось подобныхъ памятниковъ на одинъ томъ печати; отъ литературы Чешской — нѣсколько листовъ. И кто же позволитъ себѣ сдѣлать заключеніе, что этихъ уцѣлѣвшихъ отрывковъ сколько-нибудь достаточно для уясненія литературной дѣятельности въ вѣкъ Карла Великаго и его преемниковъ, въ вѣкъ Аль-

Фреда Великаго, участвовавшаго, подобно Симеону, въ трудахъ литературныхъ, въ вѣкъ распространенія Христіанства съ Востока и Запада въ Чехіи.

Памятниковъ Болгарской письменности въ вѣкъ Симеона, хотя въ спискахъ и нѣсколько позднихъ, осталось гораздо болѣе; а между тѣмъ Византія съ своимъ греческимъ языкомъ была здѣсь, на востокѣ, по своему вліянію такъ же сильна, какъ тамъ, на западѣ, Римъ съ своимъ языкомъ латинскимъ. Бросается на взглядъ отличіе болгарской письменности, все болѣе обогащавшейся переводами твореній богословскаго содержанія и оригинальными сочиненіями въ такомъ же родѣ, отъ письменности народовъ запада, гдѣ бѣдность памятниковъ этого рода замѣняется въ то же время произведеніями поэзіи и свѣтской исторіи. Но это объясняется преобладаніемъ требованій литературы Византійской. Съ одной стороны, въ Византіи не цвѣло стихотворство, стихотворцевъ-художниковъ не было; не было ихъ и между книжниками тамъ, гдѣ господствовало вліяніе византійской литературы. Какъ не было литераторовъ-стихотворцевъ на Руси, такъ не было ихъ и у Сербовъ Православныхъ, и у Болгаръ, между тѣмъ, какъ у Сербовъ въ приморьи Адріатическомъ разцвѣло стихотворство уже въ XV в. Изъ этого не слѣдуетъ заключить, что у Сербовъ и Болгаръ не было прежде любви къ стихамъ въ народѣ: пѣсни пѣлись болѣе чѣмъ послѣ, въ нихъ повторялись и дѣла давно-минувшихъ дней, преданья старины глубокой, и событія современныя; но книжной литературы, организованной въ своемъ составѣ по мѣркѣ Византійской, до

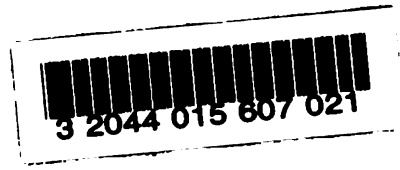
нихъ не было дѣла. Съ другой стороны, между тѣмъ, какъ размѣръ славянскаго народнаго стиха не могъ въ ней казаться приличнымъ, не могъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе отдѣлялся языкъ и слогъ этого стиха отъ языка и слога книжной прозы, не могли утвердиться въ ней и размѣры стиха, допущенные пінтикой Византійской: они были слишкомъ ненародны, слишкомъ дики для смысла Славянина *). Вотъ причина, почему отдѣлъ поэтическій въ болгарской литературѣ отсутствуетъ. Но это отсутствіе нельзя назвать признакомъ бѣдности литературы; а напротивъ того, должно быть, кажется, разсматриваемо какъ лучшее доказательство процвѣтанія народной словесности въ памяти народа, для которой не нужно письменъ, или которую, правднѣе говоря, письмена всегда, рано или поздно, убиваютъ. Вѣрнѣе письменъ, въ продолженіе цѣлыхъ тысящелѣтій, сохраняетъ народная память то, что́ ей дорого; и въ то время, когда на Западѣ осталось отъ древней народной словесности только нѣсколько отрывковъ въ книгахъ, и ничего въ народѣ, у Болгаръ отголоски поэзіи отдаленнаго времени слышны и до сихъ поръ, хранятся въ памяти ихъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе предковъ.

Оставляя въ сторонѣ народную словесность и обращаясь еще разъ къ книжной литературѣ Болгаръ вѣка царя Симеона, я надѣюсь остаться безпристрастнымъ, если скажу, что Болгаре вправѣ гордиться этой эпохой

*) И. И. Срезневскаго: *Мысли объ исторіи Русскаго языка.* С. П. б. 1850.

одинаково достопамятной и по политическимъ успѣхамъ своихъ предковъ и по ихъ дѣятельности литературно-ученой. Послѣдующія открытія и изысканія филологовъ, Богъ дастъ, докажутъ это свидѣтельствами несравненно болѣе разнообразными, чѣмъ это возможно теперь, когда разработка древностей болгарскихъ едва только начата усиліями немногихъ тружениковъ новой Славянской науки.

КОНЕЦЪ.



This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

STALL STUDY

CHARGED